Михаил Катюричев

ЭКВИЛИБРИСТ

ПУТЬ ДОЛГА

1С паблишинг

Эквилибрист

Михаил Катюричев

Эквилибрист. Путь долга

«1С-Паблишинг»

2015

Катюричев М. С.

Эквилибрист. Путь долга / М. С. Катюричев — «1С-Паблишинг», 2015 — (Эквилибрист)

ISBN 978-5-9922-1990-6

Михаил Катюричев – писатель-фантаст, автор книг в жанре фэнтези. Популярность ему принёс цикл книг «Эквилибрист». Представляем третью, финальную, книгу этого цикла, которая называется «Путь долга». Перед нами история попаданца в мир меча и магии. Герою «посчастливилось» стать тёмным магом. Единственным тёмным магом в государстве светлых. И теперь он всеобщий враг, опасный для этого мира. То, что в реальности герой совсем не таков, никого не волнует, и его ждёт судьба изгоя. Пытаясь освоить свою магическую силу, которая к тому же оказалась с подвохом, герой решает никому ничего не доказывать, а следовать своим путём – идти по лезвию ножа. Прошло немало лет, и постоянную борьбу за выживание сменил покой. Но расслабляться рано, ведь подковёрные игры и интриги могут быть куда опаснее меча. Герою предстоит исполнить свой долг, несмотря на опасность избранного пути. Пути, который он обязан пройти полностью.

ISBN 978-5-9922-1990-6

© Катюричев М. С., 2015
© 1С-Паблишинг, 2015

Содержание

Пролог 6
Часть первая 7
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Михаил Катюричев
Эквилибрист. Путь долга

16+

1С-Паблишинг

Пролог

Когда видишь, что выбранный путь ведет в пропасть, главное – вовремя остановиться; поверьте тому, кто уже не может этого сделать.

Холодный ночной ветер пробирается под рубашку, теребит седые волосы. «Что ты делаешь здесь, человек? Один, в темноте? Уходи», – шепчет он. Серые глыбы неодобрительно молчат. Выщербленные ветрами и временем камни Стены Коруса, родившейся из-за древнего катаклизма или воздвигнутой магией, безмолвные свидетели вечности, ждут рассвета. Я не жду.

Впереди темная громада крепости, что строили еще, наверное, рыцари-маги Первой Империи, дальше россыпь ночных костров сенарской армии. Впереди враги. Впереди смерть.

За спиной… нет, не оборачиваться! За спиной литийский лагерь, дети, друзья и соратники. За спиной смерть. Едва слышный шорох шагов – она уже здесь. Местные верят, что смерть – воплощение Отца Справедливости, дарсийцы считают ее одним из ликов Девы Луны, для меня она – огненно-рыжий демон, моя любовь, мое недолгое счастье, моя самая большая ошибка, о которой я ни секунды не жалею.

Сила разрушителя сжигает изнутри, долг толкает в спину, одиночество невесело ухмыляется, сидя на пороге; как же получилось, что в этом мире мне нет места? Когда все пошло не так, когда все это началось? Когда ошалевший от перемещения парень пытался приспособиться, выжить, стать своим в не знакомом ему мире? Когда бросал этому миру вызов, искал силу и плевал на запреты? Или когда принял на себя ответственность и плащ лорда? Нет, титул – это следствие, а началось все там, у Кермонта…

Часть первая

ГЛАВА 1

Белые городские стены остались за спиной. Наш небольшой отряд приближался к перевалу Правой руки – одному из немногих путей через Гальдорский хребет. Если верить командору гильдии наемников, где-то там, у крепости со странным названием Седьмой Клык, и находился сейчас отряд «Красных волков» под предводительством одного старого знакомца.

Я оглянулся на спутников. Первым делом нашел взглядом черные кудряшки Рэйчел – девочка самая слабая из всего отряда. Формально она в знаменитую «Пятерку» и не входит, но не бросать же ее в Киане? Пусть эранийцы после устроенного в Гаэссе ужаса и завязли где-то в окрестностях, вгрызаясь в оборону многочисленных замков, но оставлять ученицу одну в городе, который вот-вот может оказаться в осаде… нет уж, увольте. Здесь, конечно, тоже война, но лучше уж держать неопытного мага разрушения под присмотром. Рэйчел выглядит утомленной; она, конечно, дочь рыцаря, но именно дочь – к доспеху, пусть даже и легкому, женскому, непривычна.

Зато на Матеуше брони больше, чем на всех остальных вместе взятых. В общем-то, это оправданно – именно он первым принимает на себя удар. За два с небольшим года сплошных драк, приключений и подвигов парень стал весьма умелым бойцом, настоящим рыцарем – и не скажешь, что ему всего семнадцать. Доспех из лучшей стали, который впору носить королевским гвардейцам, он заработал собственной кровью, так что имеет полное право гордиться и таскать его, когда захочет, даже в летнюю жару и на своей территории. Рядом с закованным в железо гигантом Тиана кажется еще меньше, но против рыжей Матеуш не выстоит даже в рукопашном поединке. Вот уж кто от жары вообще не страдает! И действительно, что такое плюс двадцать по Цельсию для огненного демона? Простите, оговорился. Официально Тианамирея Домитилла Ардивенто Хиджэтан Фуэго – путешественница из далекого Кенара и боевой маг «Кианской пятерки». Неофициально – ходячая рыжая неприятность, огненный демон, случайно заброшенный в этот мир, и моя… впрочем, неважно. Там все сложно. Кстати, доспехами это мелкое недоразумение пренебрегает, как и Софья – второй маг «Пятерки». Это, конечно, глупо с ее стороны, и мы не устаем спорить по этому поводу, но, может быть, она и права. Добраться до нашей целительницы враг может только в одном случае – если все остальные члены команды мертвы. В этом я твердо уверен.

Софья с интересом оглядывает окружающий пейзаж. В этих краях мы бывали только в самом начале нашей карьеры наемников, но тогда воспользовались левым, более неудобным, перевалом. Сейчас оба они стали полем боя. Стерев с лица земли Гаэсс, корпус но-Дектора так и не продвинулся дальше, зато еще одна армия ударила со стороны Гальдора, видимо, намереваясь выйти к Кермонту. Как им удалось договориться с фанатиками, считающими всех магов исчадиями скверны, я не представляю. Особенно если учесть, что Эрания неофициально считается государством магов.

Я и сам некоторое время учился в их Академии магических искусств, правда, недолго. С тех пор я терпеть не могу лживых высокомерных ублюдков, называющих себя светлыми магами. Это одна из причин, почему я сейчас здесь. Вторая причина состоит в том, что наша пятерка хоть и известна почти каждому по эту сторону пустыни, но как тактическая единица все же маловата. Это на виверна там или мантикору можно впятером идти, а для серьезного боя такое подразделение не подходит. Так что на общем собрании было решено присоединиться

к отряду Годвера Васкара. Этот человек нам кое-чем обязан еще с тех времен, когда мы с Элеандором шлялись по баронствам, и никакой «Кианской пятерки» и в помине не было.

Чтобы уехать из Киана, пришлось выдержать настоящий бой с бургомистром и капитаном стражи. Жители уже привыкли гордиться «своей» командой наемников и отъезд накануне битвы восприняли с недоумением. Эл произнес прочувствованную речь о том, что, мол, мы спешим туда, где нужнее, и в случае угрозы славному городу тысячи башен обязательно вернемся, чтобы встать плечом к плечу с его защитниками. Ну и все в таком роде. Элеандор в этом мастер. Его слова, как и его стрелы, всегда попадают в цель.

Что-то, кстати, наш командир приуныл. Даже бусины и колокольчики, вплетенные в роскошную гриву черных волос, позвякивают как-то невесело. Все переживает, что маэстро решил остаться в столице? Не знаю, что там между ними произошло, но я даже рад. Капризного и самовлюбленного музыкантишку я на дух не переношу, да и лучник будет меньше отвлекаться и больше думать о деле, а не о безопасности своего любовника.

Горы смыкались все теснее и теснее, дорога постепенно шла вверх, и вот, наконец, мы достигли первых палаток. Лагерь, честно-то говоря, размерами не поражал. Поражал он жуткой, на первый взгляд, неорганизованностью и раздолбайством. Вы думаете, там хоть часовые были? Не-а, ни разу. Занимающиеся своими делами солдаты провожали наших девушек заинтересованными взглядами, но никому и в голову не пришло спросить, кто мы и откуда. От Кермонта едут – и ладно, значит, свои. О какой-либо четкой организации лагеря речи тоже не было. Позевывающий солдат взмахом руки указал направление к палаткам «Красных волков» Васкара.

Здесь все было куда строже. По крайней мере, часовые нас окликнули еще на подходе, да и палатки стояли ровными рядами, а не как придется. Пока Эл объяснял, кто мы такие и что нам здесь нужно, я заприметил стройную беловолосую фигурку, только что закончившую распекать какого-то солдата. Прямо из седла телепортируюсь ей за спину.

– Ну, ты даешь, однорукая! – радостно скалюсь я, перехватив удар и теперь рассматривая странный протез в виде то ли широкого клинка, то ли узкого щита с заточенными краями. – Ничего лучше не придумала? Тоже мне, нашла, кого слушать!

Свободный от моих цепких ручонок правый кулак врезается в челюсть. Я настолько опешил, что даже отступил на шаг и, споткнувшись, шлепнулся на задницу.

– Ну, наконец-то кто-то дал в ухо этому нахалу, который сначала говорит, а потом думает! – улыбаясь, прокомментировала происходящее Софья.

Думаете, хоть кто-нибудь из соратников за меня вступился? Ага, сейчас! Мэт с Тианой откровенно ржали, Софья с интересом разглядывала мою обидчицу, а Элеандор героически пытался сохранить серьезную мину. Наконец он сдался:

– Ой, Даркин, я не могу! У тебя лицо такое удивленно-обиженное, будто вместо конфеты тебе кусок угля подсунули! – и тоже засмеялся, присоединившись к остальным.

– Нет, чтобы вступиться за старого больного человека, – проворчал я, поднимаясь и рисуя печать исцеления.

– Мастер Элеандор? – Аманда, словно не веря, смотрела на лучника, потом перевела взгляд на меня. – Мэтр?

Ах да, я и забыл, что мы с ней не виделись с тех самых пор, как вместе вышли из Хейтевальда, так что мой новый облик для нее непривычен. А вот девушка, похоже, оправилась от пережитого и выглядит гораздо лучше, чем прежде.

– Что, постарел, да?

Не ответив, Аманда повисла у меня на шее, чуть не снеся голову своим боевым протезом. Глаза наблюдающих за этой сценой наемников стали абсолютно квадратными.

– Солдаты гарнизона дрались, как бешеные псы, – Годвер рассказывал о последних событиях, нервно теребя пряжку тяжелого пояса. – Знаком я был с их комендантом – та еще бестия. Но против такого количества боевых магов… – капитан вздохнул.

Мы расположились на коврах и подушках в командирском шатре. Кроме самого Васкара, присутствовала еще одна наша знакомая, а ныне – жена бравого наемника, Сафира. Собственно, впятером мы тогда от хоулов через этот проклятый лес и уходили. Говорят, отношения, завязавшиеся в экстремальной ситуации, недолговечны, а вот поди ж ты! Поженились и Аманду удочерили. Отпетые головорезы зовут эту уже немолодую женщину с несгибаемым характером «мамочка» и, кажется, искренне любят. Сафира из своего угла иногда бросает настороженно-осуждающие взгляды на Аманду, что уютно устроилась в моих объятиях, но девушка не реагирует, лишь иногда урча, как довольная кошка.

– В общем, сколько-то они продержались, – продолжил рассказ наемник, отхлебнув вина, – за это время подошел кермонтский полк. «Горные орлы» ударили сходу, но отбить крепость уже не смогли. Закрепившись, эранийцы попытались прорваться к городу, но к тому времени лорд-протектор успел собрать несколько отрядов наемников, да и вассалы его подтянулись. Знатная была драка! Маги ударили через оба перевала одновременно, так что на подкрепление рассчитывать не приходилось – свободных людей попросту не осталось. Геквертиш! Я потерял в этом бою половину бойцов! Но в результате мы все же отбросили этих эранийских ублюдков назад. Так и сидим с тех пор. Тай-Херц со своими вассалами и половиной полка охраняет Левую руку. Кроме сэра Ульрика, эту толпу разряженных спесивых аристократов все равно никто в подчинении не удержит. Но от «Орлов» с ним всего две неполные роты-то и остались, так что любой помощи рад будешь. А у нас тут, в основном, наемники. Официально мы подчиняемся подполковнику тай-Роберу. С ним – второй вымпел «Орлов» капитана тай-Эйданга, но из трех с половиной сотен в строю осталось от силы двести человек, аккурат еще две роты. Его ребята в синей форме – не перепутаешь. Кавалерийский эскадрон сейчас у Кермонта. Резерв, в общем. Только толку-то с них в горах? На стену лошадь не полезет. Лучники были бы кстати, но их забрал сэр Ульрик. Это, значит, тут представители официальной власти. А из наемников – полторы сотни моих «волков», да еще сотня ребят Малыша Карлоса. Остальные отряды совсем мелкие, но еще сотни полторы-две головорезов наберется. Вот и торчим у этого Клыка, чтоб ему провалиться! Эранийцев мало, но они в крепости. Нас больше, но тоже не достаточно, чтобы такую громадину взять, да еще и против магов. Понастроили, понимаешь! «Седьмой Клык», тоже мне! Почему вообще «клык»? Если седьмой, то где еще шесть, чтоб им? Я у мага штабного спрашивал – не знает. Говорит, всегда так называлась, а отчего да почему, даже в книгах не написано. Эх, – капитан вздохнул. – То, что пришли под мою руку, весьма рад. Даже это…

– Польщен, – подсказала Сафира.

– Ага, польщен. Такие знаменитости – и вдруг! По чести-то, не мне вами командовать нужно, а наоборот. Да и должок за мной.

– Вот именно, – кивнул Элеандор, – уж лучше с понимающим человеком дело иметь, чем со всеми этими большими командирами, которые меч считают еще одним украшением, вроде броши. Да и маловато нас. Впятером в атаку не пойдешь – просто телами задавят.

– Маловато – это да, – согласился Васкар. – Надо бы хоть до десятка дополнить, что ли. А вы, мастер Элеандор, как я понимаю, за командира?

Годвер покосился на меня, но ответить ни я, ни Эл не успели.

– Капитан, вы меня искали? – в шатер заглянул молодой человек лет двадцати пяти на вид.

Стянутые в хвост светлые волосы и косая челка, закрывающая левый глаз, придавали ему залихватский вид. Великолепная сталь доспеха и богато украшенная одежда под синим форменным плащом вкупе с обилием перстней намекали, что парень не простолюдин, явно.

– Знакомьтесь, господа и дамы: Эдуардо тай-Робер, наш офицер связи и официальный представитель королевской власти в отряде. Отвечает за координацию действий между «Волчатами» и «Орлами», – представил вошедшего Годвер. – Сэр Эдуардо, перед вами – знаменитая «Кианская пятерка». Эти ребята решили присоединиться к нашему отряду.

– О, польщен знакомством! – молодой человек отвешивает изящнейший поклон. – Позвольте выразить вам свое искреннее восхищение и пригласить составить компанию в нашем «офицерском клубе». Отец будет счастлив лично…

– Позже познакомитесь, – грубо обрывает его Васкар, – будь добр, пригласи сюда наших новичков.

Коротко кивнув, парень исчезает. Поднимаемся на ноги. Аманда, охнув, чуть не падает. Я успеваю ее подхватить и аккуратно опустить на подушки.

– Что-то мне нехорошо, – смущается она.

– Меньше нужно с темным обжиматься, – ворчит Сафира.

В ответ на удивленный взгляд виновато развожу руками. Увы, женщина права.

– Эгей, а вот и наши новобранцы, – приветствует капитан подошедшую компанию и поясняет: – Они только недавно прибыли и еще не распределены по десяткам.

Рассматриваю прибывших. Двое здоровяков, похожих, как отражение. Стриженные под горшок соломенные волосы, зеленовато-карие глаза и одинаковые, чуть смущенные улыбки. Ростом близнецы метра по два, их телосложение наводит на мысль о прабабке, согрешившей с горным великаном. И ведь рождаются же такие! Оба при оружии. Могучий торс каждого прикрыт откровенно паршивой бригантиной, на поясе топор и за спиной щит. На их фоне не сразу замечаю девушку в дорогом платье. Каштановые локоны скреплены изящным золотым обручем, карие глаза смотрят внимательно, чуть опущенные уголки тонких губ придают лицу несколько надменное выражение.

– Позвольте представить вам леди Маргариту тай-Ноллан, – капитан пытается быть галантным.

– Васкар, ты издеваешься? – я возмущенно разворачиваюсь к нему. – Ну не знаешь, что с ней делать, – отошли обратно, отправь на кухню, солдатам отдай, если не жалко… но нам-то она зачем?

Девушка пытается залепить мне пощечину. Перехватываю руку и, чуть вывернув кисть, доворачиваю корпус, проводя простейший бросок.

– Она еще и драться не умеет, – вздыхаю я, наблюдая, как подхвативший девушку у самой земли Мэт помогает леди подняться.

– Я лучница, – шипит та, высвобождаясь из объятий Матеуша и массируя кисть.

– Ты женщина, – привожу я контраргумент.

– Даркин, прекрати! – обрывает меня Элеандор. – Ты ведешь себя невежливо!

И, обращаясь уже к Васкару:

– Капитан, вы уверены, что это хорошая идея?

– Ну а куда ж ее? – пожимает плечами наемник. – У вас вон и так трое. Не к солдатам же ее отправлять, в самом-то деле. И прогонять негоже, раз уж сама решила сражаться.

– Хорошо, леди Маргарита, рад приветствовать вас в нашем небольшом отряде, – изящный поклон сопровождается звяканьем бубенчиков. И в мою сторону: – Дарри, молчи. Все, что ты можешь сказать по этому поводу, я и так знаю.

– Смотри, тебе с ней возиться, раз уж коллеги, – только плечами пожимаю.

– Приветствую, молодые люди. – Элеандор переводит взгляд на близнецов. – А вас как зовут?

– Жан.

– Жак, – звучит эхом.

– Жан и Жак, великолепно, – кивает командир. – Перед вами – мэтресса Софья, мэтресса Тиана, Рэйчел, мэтр Даркин и Матеуш. Меня зовут Элеандор Хольтс, я буду десятником.

– Тогда уж сержантом, – поправляет его Мэт.

– Это в королевском полку сержанты, – возражает Васкар, – а у нас – десятники!

– Ну и ладненько, – легко согласился Эл. – Пошли устраиваться, а то солнце уже садится.

ГЛАВА 2

– Дамы, ну сколько можно собираться? – недовольный голос прозвучал от входа. Обернувшись, Марго убедилась, что в шатер этот неприятный старик все же не сунулся. – Давайте живее, только вас все и ждут! Кто придет последней – бежит дополнительный круг!

«Все еще злобствует, что его заставили в палатку переселиться», – подумала девушка и порозовела, вспомнив вчерашний пассаж мага по поводу «одной аристократки, занимающей места столько же, сколько трое взрослых мужчин».

– Помоги мне зашнуровать платье, – велела она черноволосой девчонке, что как раз закончила с одеванием.

– Ага, разбежалась, – фыркнула та, выскальзывая наружу.

– Вы бы еще Тиану попросили, – вздохнула старшая из наемниц, – давайте помогу.

– А что не так? – поинтересовалась Маргарита, усмиряя гнев.

– Ну, во-первых, она дочь рыцаря, – пояснила девушка, ловко затягивая шнуровку на спине, – какая-никакая, но аристократка. Во-вторых, маг, к тому же ученица нашего милейшего Лорда Разрушения – со всеми, так сказать, последствиями.

– А она? – Маргарита перевела взгляд на рыжую. Та ответила хмурым взглядом и вернулась к заплетанию косы.

– Она – Тианамирея Домитилла Ардивенто Хиджэтан Фуэго, – усмехнулась Софья (Марго, наконец, вспомнила, как зовут ее помощницу). – Как думаете, девушка с таким именем может быть простолюдинкой? Вот и все, – констатировала она, закончив со шнуровкой. – Вы уверены, что это платье подойдет для тренировок?

Сама мэтресса была одета в свободную серую блузку и такого же цвета просторные штаны-юбку.

– Истинная дворянка всегда должна выглядеть идеально, – процитировала Марго свою наставницу.

– Ладно, идемте, – только тут девушка заметила, что в шатре остались лишь они с Софьей.

Сложив руки за спиной, седой маг наблюдал за их приближением. Улыбка даже делала его лицо довольно милым.

«А он не так уж и стар», – заметила вдруг Марго. Софья, приотстав, чуть подтолкнула ее в спину.

– Итак, все в сборе! – радостно прокомментировал ситуацию беловолосый. – Вокруг лагеря бегом марш!

После первой сотни шагов Маргарита поняла уточнение целительницы насчет платья. «Леди не бегают, – вспомнила она слова своей наставницы, – леди двигаются медленно и плавно, со всем достоинством». Путаясь в юбках и думая только о том, как бы не упасть, Марго словно заклинание повторяла про себя: «Леди не бегают… леди не бегают…», – не замечая, что Даркин то и дело одергивает Тин, стремящуюся унестись вперед, а мужчины во главе с Элеандором образовали нечто вроде каре, прикрывая девушек.

Когда группа, наконец, завершила последний круг (сколько их было – три, четыре?), Марго с трудом стояла на ногах. Сердце судорожно колотилось где-то в горле, кровь стучала в ушах, а в боку немилосердно кололо.

– Госпожа Биен, что же вы? – прозвучал над ухом издевательский голос мага, – еще круг. Ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным.

К тому времени как вернулась задыхающаяся Софья, Маргарита уже более-менее пришла в себя.

– Ну как, сколько? – тут же поинтересовался мэтр у целительницы.

– Что… сколько? – Софья еще не восстановила дыхание.

– Сколько человек вызвались составить вам компанию, пригласили к костру и все такое? – маг все так же лучился удовольствием.

– Нисколько, – девушка смотрела на него несколько настороженно.

– Не проснулись они еще, что ли? – пробормотал маг. – Жаль. Я надеялся, что вы заодно вспомните и навыки самообороны.

За бегом последовала «легкая» разминка, а после отжиманий Марго поняла, что платье теперь можно только выкинуть.

– Рэйчел, не ленись! – донеслось откуда-то сверху, – ниже опускайся, ниже!

Пока маг отвлекся, Маргарита поднялась и встала рядом с закончившей упражнение Софьей.

– Тиана, хватит дурака валять! – Даркин переключился на другую цель, – Мэт, иди сюда, наша маленькая леди тебя сейчас покатает.

Маргарита с удивлением заметила, что даже Элеандор продолжает до сих пор отжиматься. «А ведь они все в броне! – подумалось ей вдруг. – Неужели рыжая сможет поднять эту гору железа?»

Девушка с удивлением посмотрела на приближающегося парня. Что странно, Тиана и слова против не сказала, только зыркнула недовольно, но, поймав ответный взгляд, снова уткнулась в землю. Когда Мэт был уже совсем близко, Софья сделала странное движение рукой, словно рисуя что-то в воздухе. Отвлекшаяся Маргарита только и услышала, что боевой вопль, да краем глаза заметила мелькнувшую рыжую косу. Когда она повернулась обратно, драка уже закончилась: Тиана удерживала правую руку лежащего на земле мага, повиснув на ней всем телом и странным образом оплетя ногами, а Мэт навалился сверху, пытаясь одновременно удержать левую. Какое-то время возня еще продолжалась, но вскоре маг затих.

– Чистая победа! – с улыбкой прокомментировал лучник. – Как это ты так попался, Даркин? Стареешь, что ли? Давай, отжимайся.

– Два молодых оболтуса на старого больного человека, – проворчал маг, поднимаясь и массируя правую руку. – Ну, и кто первый?

– Одновременно! – тут же внес предложение парень.

– Не интересно, – покачала головой Тиана. – Будешь должен поединок.

– Действительно, не интересно, – согласился Мэт, – в тебе весу-то… я лучше щит еще возьму.

– Вы мерзкая, коварная и мстительная женщина, госпожа Биен, – маг шутливо дернул целительницу за кончик косы.

– Это вам за «рыбалку», – улыбнулась в ответ девушка.

Вернулся Матеуш, на этот раз – уже со щитом, и, еще раз горестно вздохнув, мэтр поплелся на площадку.

– Он что, действительно… – удивленно прогудело сверху.

– Будет отжиматься? – закончил фразу второй из братьев.

– Его же это…

– Раздавит.

– Он крепче, чем кажется, – хмыкнула девушка, – а вот когда до него доберется Тин… на это действительно стоит посмотреть.

Как ни странно, маг действительно начал отжиматься с Матеушем на спине под медленный счет черноволосого лучника. После завершения упражнения он объявил, что утренняя разминка закончена, и тут же развалился в тени шатра, поинтересовавшись у мастера Хольтса:

– Эл, как насчет того, чтобы найти нам что-нибудь позавтракать?

– Ты совсем обнаглел, темный! – возмутился лучник. – *Я* тут командир или кто?

– Конечно, – покладисто согласился маг, – и как командир должен следить, чтобы все бойцы были сыты и довольны.

– А самому сходить? – изогнул бровь Элеандор.

– Могу, – энергично кивнул беловолосый, – но, боюсь, после этого нам придется готовить самим.

Маргарита не совсем поняла, в чем шутка, но, видимо, угроза была достаточно реальной.

– Ладно, – рассмеялся лучник, – спасу вас от голода. А вы с Мэтом пока натаскайте воды. Девушкам нужно помыться.

– Тут же речка в трех шагах! – маг никак не хотел подниматься.

«Странные отношения в этой команде, – подумала девушка. – И не поймешь, кто из них главный. Маг гоняет десятника за едой, тот его за водой отправляет… Нелепость какая-то».

– Да-да, – Элеандор хмыкнул, – и пока девушки будут мыться, мы с парнями будем сдерживать натиск одуревших от похоти солдат.

– Угу, не вариант, – грустно согласился мэтр, поднимаясь.

Некоторое время Даркин задумчиво созерцал здоровенную бадью, переводя взгляд то на это чудовище, то на стоящие рядом ведра.

– А чего мелочиться-то, – вдруг улыбнулся он, снова помолодев лет на двадцать.

И тут же начал распоряжаться:

– Софья, подзаряди брата. Матеуш, берись за тот край. Жан-Жак, найдите вторую такую же ванну и тащите за нами. А то одной бадьи на четверых маловато. Они тут до вечера мыться будут.

Через некоторое время спешащие к завтраку солдаты могли наблюдать эпическое зрелище переноса бадьи с водой силами двух человек. То, что бадья была больше, чем оба носильщика вместе взятые, придавало происходящему некий налет нереальности.

– Хорошо-то как, – Маргарита опустилась в горячую воду, подумав, что иметь под рукой команду наемников с собственным огненным магом, оказывается, очень удобно.

– Софья, скажи… те, – обратилась она к устроившейся напротив девушке, решив все же использовать вежливое обращение, – как вы терпите этого несносного мага? Он же явно над вами издевался сегодня утром, заставляя бежать лишний круг. Почему вы ему это позволяете?

– Потому что пока я буду бежать, он будет стоять, – неожиданно резко ответила Софья. – И он, и Мэт, и даже Элеандор, если понадобится.

– Эй, а я? – возмутилась рыжая из соседней бадьи, которую делила с малолетней ученицей мага.

– А ты к тому времени будешь уже либо мертва, либо без сознания, – осуждающе зыркнула на нее целительница и пояснила для Марго: – Оттащить ее от врага может только мэтр, да и то предварительно оглушив. Так что отступления если и происходят, то без участия Тин.

– Ты преувеличиваешь, – буркнула Тиана, но продолжать спор не стала.

После завтрака к нам подошел Васкар в сопровождении какого-то немолодого лысого дядьки.

– Новый боец вашего десятка, мастер Хольтс, – буркнул он, – знакомьтесь.

Смотрел он при этом куда-то в сторону, да и ретировался слишком уж поспешно.

– Приветствую, дамы, господа, – вежливый поклон в нашу сторону. – Позвольте представиться. Мое имя Джангур. Наемник из Тайшана. Рад буду сражаться рядом с вами.

Не Джангур и не наемник, для начала. Разглядываю эту колоритную личность. Бритая голова, щеточка седеющих усов, вытянутое худое лицо с ямочкой на подбородке. Глаза какие-то бледные, серо-голубые. Жилистая фигура затянута в легкий кожаный доспех, усиленный металлическими пластинами. Над правым плечом торчит рукоять меча, скрытого под бурым плащом. В первый раз вижу такой способ ношения. За спиной – небольшой круглый щит. Интересный дядька. Интересный хотя бы потому, что на поясе у него закреплены два массивных кукри, еще пара ножей – в сапогах и, если я не ошибаюсь, один в наручных ножнах и один за спиной. Да, из-под плаща виднеется цепь, обмотанная вокруг пояса. Оружие для местных очень нехарактерное. Нечто похожее использовали японцы в нашем мире, и называлось оно (я покопался в памяти) кёкэцу-сёгэ.

– Пройдемте в шатер, уважаемый, – пригласил я, пропуская «наемника» вперед. – Там прохладнее.

Из-за спины новичка послал своим сигнал «внимание». Соответственно, Элеандор с Мэтом словно бы случайно оказались у обоих выходов. Тин опустилась на подушки так, чтобы в случае чего под огонь не попали свои, а Тень заняла позицию рядом с Софьей.

Скинув щит и пристроив сверху объемистый дорожный мешок, Джангур невозмутимо опустился на один из ковров, скрестив ноги по-турецки.

– Прежде чем я представлю своих соратников, уважаемый, – ловлю взгляд и перехожу на темное зрение, – будьте любезны назвать свое настоящее имя, род и сферу деятельности. Как здесь оказались, на кого работаете и каково текущее задание, тоже не забудьте упомянуть.

Уголок рта у наемника чуть дернулся, будто он хотел улыбнуться, но раздумал.

– Меня действительно зовут Джангур, – чуть пожал он плечами.

– Не сомневаюсь, – прищурился я, – но это не ваше имя. Давайте начистоту.

– Что ж, если вы настаиваете, – чуть заметно улыбнувшись, боец покачал головой. – Быстро вы меня раскусили. Ладно, слушайте. Мое имя Эрцель тай-Дорум, я второй сын барона Жофри тай-Дорум. Особый агент службы разведки и специальных операций, больше известной как «Паутина». Работаю, соответственно, на лорда-паука Вернера тай-Тирона. Текущее задание – наблюдать за магом, известным как Лорд Разрушения.

Легкий поклон в мою сторону.

– И откуда такое внимание к скромному волшебнику? – поинтересовался я.

Шпион хмыкнул, словно бы я удачно пошутил.

– Темный маг неизвестной силы, слухи о котором ходят самые противоречивые. Из Эрании вроде как изгнан, всячески подчеркивает нелюбовь к тамошним магам, но при этом, не скрываясь, носит кольцо академии. Перед самым началом войны убивает одного из сильнейших бойцов Литии, но вытаскивает семью лорда-канцлера из Гаэсса. Причем вытаскивает, неведомо как договорившись с осаждающими. При всем при этом данная личность прямо заявляет о намерении получить дворянство Литии. Действительно, с чего бы им заинтересовались король и разведка?

– Тай-Миронис осталась жива! – возмущаюсь я.

– Увы, она покончила с собой через несколько дней после дуэли. Я специально узнавал.

– Вот оно что, – пробормотал я, – не знал. Надеялся, что она просто образумилась.

– Соответственно, моей целью было войти в доверие, разузнать побольше и составить отчет. А также составить собственное мнение, подходите ли вы для службы короне.

– И в случае чего попытаться убить, – предположила Тин.

– Это в мои задачи не входит, – все так же спокойно просветил ее агент.

«Может, убить его, да и все?» – поинтересовался по мысленной связи Мэт.

«А смысл? – откликнулся я. – Во-первых, он не единственный наблюдающий за нами шпион. Ты уверен, что кто-нибудь из обозников не работает на «Паутину»? Во-вторых, если этот тай-Дорум, к примеру, пойдет ночью отлить и свалится со скалы, то на его место пришлют

другого. А вот наша репутация будет в глазах агентов испорчена, даже если они ничего и не докажут. Пусть смотрит. Мне скрывать нечего», – добавил я после паузы.

– А вы действительно дворянин? – поинтересовалась Маргарита, пока мы общались.

Двигаясь подчеркнуто медленно, Эрцель залез в свой дорожный мешок и, покопавшись, выудил оттуда серебряную цепь с закрепленными на ней медальонами. Если я не ошибаюсь, каждый такой гербовый знак – это поколение благородных предков. Серебряная цепь означает младшего сына. Опытный в этих делах человек по рыцарской цепи может прочитать всю родословную, но я в такие дебри геральдики не углублялся. Также шпион продемонстрировал нам перстень в виде паука, но надевать не стал.

– Что ж, рад приветствовать вас в нашей дружной компании, – Элеандор подвел итог беседе или, скорее, допросу. – Может быть, расскажете еще что-нибудь о себе?

– Например? – поднял на него глаза воин.

– У вас очень необычные клинки, – кивнул я на пару кукри.

– Это бунспати, – пояснил агент. – Приходилось видеть подобные?

– Похожие, – тоном даю понять, что развивать тему не намерен.

– Видите ли, последние несколько лет я действительно работал в Тайшане. Оттуда и привычки, и оружие. Впрочем, классическим оружием я тоже владею, хоть и предпочитаю короткие клинки.

– А какое у вас звание в «Паутине»? – поинтересовалась леди.

– Особый агент, – Эрцель пожал плечами. – У нас вообще звания не слишком распространены. Полномочия агента зависят от текущего задания. Но, если судить по жалованию, то выходит где-то премьер-майор королевского полка.

Агента поселили в одной палатке с братьями-великанами. После того как Эрцель закончил устраивать на новом месте свою невысокую рыжую лошадку, лучник собрал всех на площадке для тренировок. Абсолютно пустой, нужно сказать.

– Итак, милые мои, нужно решить, как же нам действовать дальше, – оглядел собравшихся Элеандор. – Мы-то – команда сработанная. А вот с вами, благородные господа, что делать?

– Организовать в отдельную группу, и пусть прикрывают спину, – внес я предложение.

– А если подключить в наш отряд? – поинтересовался Матеуш.

– Больше мешаться будут, чем помогать.

Маргарита ожгла меня гневным взглядом.

– Ты же можешь вести и их? – уточнил Элеандор. – Твоего мастерства на это хватит?

– Мастерства-то, может быть, и хватит, – вздохнул я, – не хватит времени. Вспомни, сколько мы приноравливались друг к другу.

– Попробуй все-таки, – приказал лучник.

– Ладно, – попробовать действительно стоило. – С кого бы начать?

Леди Маргарита как бы невзначай оказалась за спиной тай-Дорума.

– Начнем с братьев, – с ними должно быть проще всего. – Жан, сядь на землю и смотри мне в глаза. Постарайся расслабиться, я не причиню тебе вреда.

– Я не Жан, я Жак.

– Жан – это я.

Да-да, конечно. Это у них, наверное, любимая шутка.

– Хватит дурить, парни. Ты представился, как Жак, а ты – как Жан. И не нужно думать, что вас так сложно различить. Ауры у вас разные.

– А почему тогда…

– Вы нас зовете…

– Жан-Жак? – братья словно бы перепасовывали фразы друг другу. Интересно, они придуриваются или действительно всегда так разговаривают?

– А что, есть смысл вас различать? – я изогнул бровь. – Вы чем-то сильно отличаетесь? Жак умеет играть на риттоне, а Жан – на флейте? Или Жак лучше владеет копьем, а Жан – топором?

– Э… нет, – братья явно были обескуражены.

– Ну вот, – удовлетворенно киваю. – Так что мое дело – отдать приказ. А кто из вас будет его выполнять, решайте сами. Если мне понадобится конкретно Жан или Жак, я так и скажу.

С установкой контакта проблем не возникло. Ведение – это уже другой вопрос, но тут все зависит от практики. Я провозился чуть дольше, так как обнаружил нечто интересное. Четко оформить ощущения не получилось, но, похоже, между близнецами действительно существует некая связь. Раньше мне с таким сталкиваться не приходилось.

С леди Маргаритой контакт пошел из рук вон плохо. Видимо, ее обучали ментальной защите хотя бы на базовом уровне (есть такие упражнения для не-магов), и теперь все это наложилось на негативное отношение лично ко мне. А у тай-Дорума ментальную защиту ставили профессионалы, так что ни о каком ведении речи и быть не могло. Мысленный сигнал я послать-то мог, но не более. Управлять своими щитами агент не способен, а ломиться силой в данном случае нельзя. Именно это я и изложил собравшимся.

– Значит, остаются обычные тренировки, – подытожил Элеандор.

– Ты все-таки решил работать вдевятером? – уточнил я. – Тогда предлагаю сделать так. Ты забираешь себе леди. Вы с Софьей так и остаетесь центральной группой. Сэр Эрцель прикрывает вас в случае прорыва. Если что, ты ему помогаешь. Матеуш, забираешь себе братьев. Их я попробую подключить на ведение. Я вижу это как клин с тобой на острие и братьями по флангам. Броня у них плоховата, честно-то говоря, я ее пальцем пробью.

– Ты и двергскую сталь пальцем пробьешь, – пожал плечами Мэт, – а других доспехов просто нет. Ты подумай, как бы их от магии защитить. Может быть, со щитами что-нибудь сделать?

– О, хорошая идея! Подумаю. У кого-нибудь есть еще предложения или вопросы? Тогда продолжим. Леди, где ваша броня? Вы же не собираетесь идти в бой в платье?

Гордое молчание было мне ответом.

– Ясно, – протянул я. – Элеандор, сэр Эрцель, будьте так любезны, сопроводите завтра девушку в Кермонт и подберите ей что-нибудь. Теперь амулеты предъявите, будьте добры. Мэт, твои я уже видел. Я к новичкам обращаюсь, – остановил я парня.

Та-а-ак, что тут у нас? У тай-Дорума – стандартный магический щит, армейский образец, еще два лечебных, один «воздушный кулак», слабенький физический щит и что-то из иллюзий. «Снижение заметности», кажется. Распределены весьма умело, чувствуется опыт в обращении.

У леди все несколько хуже. Рассматриваю два кулона и брошь, потом перевожу взгляд на леди.

– Я просил показать *все* амулеты.

К уже перечисленному добавляется еще один кулон.

– Так, – комментирую я увиденное. – Магический щит весьма неплох, индивидуальная работа. Легкий приворот, что еще? Физический щит разворачивается в плоскость? Я так и думал. Так, а это что? Хм, защита от нежелательной беременности?

Под моим взглядом девушка краснеет. Некоторое время перекладываю артефакты, комбинируя различным образом, потом выдаю рекомендацию:

– Защиту от беременности уберите сразу. В бою вам это не понадобится. Как и приворот, который просто подействовать не успеет. К тому же он дестабилизирует физический щит. Магический щит оставьте. Сэр, – обращаюсь я к Эрцелю. – Вы не откажетесь поменяться с леди амулетами? Ее физический щит мощнее, а ваш лучше сочетается с ее набором. Кстати, он у вас заряжен разве что на треть. Софья, будь добра, заряди все эти побрякушки вечером.

Дальше мы пару часов отрабатывали взаимодействие в группе, а потом уже перешли к индивидуальным тренировкам. Эл сразу утащил нашу аристократочку на стрельбище, Софью я поставил тренироваться с Рэйчел, а остальные, периодически меняясь, фехтовали в парах. Жан и Жак поначалу робели, боясь повредить маленькой и хрупкой Тиане, за что и были нещадно биты разошедшейся демонессой. Сэр Эрцель хитрым приемом сумел прорваться сквозь оборону тяжелобронированного Мэта, а также дал мне урок боя на ножах. Ножей у него, кстати, оказалось гораздо больше, чем я заметил при первом знакомстве. Матеуш в паре с тай-Дорумом сумели выстоять против Тин, а я некоторое время поработал с близнецами. Братья не блистали техникой фехтования, но были чрезвычайно сильны и действовали очень слаженно. Иногда создавалось впечатление, что дерешься против одного четырехрукого великана.

Некоторое время я еще понаблюдал за попытками Софьи пробить оборону Рэйчел и, наконец, не выдержал:

– Девушки, что за игры вы тут устроили? Софья, это, по-твоему, атака? При чем здесь невосприимчивость? Дай ей в ухо, да и все! Ты же старше и сильнее! Или ручки свои белые замарать боишься? Ладно, заканчивайте цирк. На сегодня достаточно.

– Дарри, хватит злобствовать, иди сюда, – окликнул меня Эл, – будем охотиться на зайца.

Ага, знаю я эту игру. Ладно, тренироваться нашим стрелкам и в самом деле нужно. Прибив к деревянной мишени ремень, чтобы ее можно было держать на манер щита, я начал изображать зайца. То есть создавал для лучников подвижную мишень, то бегая, то прыгая, то перемещаясь сквозь Грань. Щит был метра полтора в диаметре, так что я не особо видел, кто куда попал. Несколько стрел, правда, чиркнули по броне, а еще часть и вовсе прошла мимо. Это, наверное, леди. Элеандора такими трюками не проведешь. Под конец я прыгнул сквозь Грань вплотную к стрелкам. Леди я опрокинул на землю, толкнув щитом, а Элеандору зарядил с ноги в живот. Не слишком сильно, конечно.

– Эл, ну вот о чем ты думаешь, а? Совсем расслабился! – недовольно хмурюсь. – Пока я атаковал девчонку, ты должен был бить саблей, а не цепляться за свой лук.

– В спину?

– Нет, конечно! Там же броня! В голову или по ногам.

– Мэтр, ваше поведение возмутительно! – меня отвлек Эдуардо, с группой бойцов наблюдавший за тренировкой. – Вы не имеете права так обращаться с леди!

Некоторое время просто молчу, взглядом выражая все, что думаю о подобных умниках.

– Эта леди, кажется, считает себя солдатом, – пояснил я, стараясь, чтобы в голосе не звучала насмешка. – Вон, даже лук таскает. А раз она считает себя солдатом, то и обращаюсь я с ней как с солдатом. Согласитесь, что обращаться с ней как с благородной девицей было бы оскорбительным неуважением к ее выбору.

Съел, парень? Пока этот защитник обиженных аристократок соображает, что ответить, удаляюсь в свою палатку.

После обеда гулял по лагерю. Следующая рядом волчица с интересом обнюхивает новую территорию. Защитные сооружения со стороны крепости все же есть. Внушительная баррикада из крупных булыжников, утыканная кольями против кавалерии. С наружной стороны камни сплавлены в единый монолит – так просто не растащишь. У ворот постоянно дежурит десяток бойцов. Правда, саму крепость отсюда практически не видно – только верхушки башен.

Поднявшись по веревочной лестнице на скальный уступ, где расположились дозорные, я имел удовольствие созерцать Седьмой Клык и охраняемое им ущелье. Дорога от лагеря к крепости постепенно шла вверх, становясь все более каменистой. Вообще ущелье было изрядно загромождено хаотично разбросанными булыжниками разного размера. То ли часть оборонительных сооружений, затрудняющая передвижение неприятеля, то ли просто последствия магической схватки. До крепости, по приблизительным прикидкам, отсюда – километра полтора-два. Хотя, возможно, это искажение из-за взгляда с высоты. Архитектура самой крепости

ничего особенного вроде и не представляла, но все же какие-то мелкие детали, обводы, кладка наводили на мысль о Первой Империи. К донжону, например, примыкали еще три башни разной высоты, из-за чего вся композиция действительно походила на клык. А в остальном компоновка стандартная – высокая стена с парапетом, мощная надвратная башня, две угловые. Это на обращенной в нашу сторону стене. Другую отсюда не разглядеть, но, говорят, она сильно пострадала при штурме. Осмотрев прилегающие к крепости скалы, я пришел к выводу, что атака с этой стороны неэффективна. Каких-то парапетов, карнизов или тропинок нет – отряд не проведешь. Я бы, может, и пробрался в одиночку, но смысл-то? Придется штурмовать в лоб. И в любом случае не помешает разведка. Подготовкой вылазки я и занялся.

Вечером мы были приглашены приятно провести время в некоем подобии «офицерского клуба». В большом шатре собрались офицеры кермонтского полка в синих мундирах с золотым орлом на правом плече, капитаны наемных отрядов и просто аристократы вроде нашей леди или сэра Эрцеля. В углу музыкант исполнял что-то незатейливое на риттоне, господа обсуждали новости, играли в альбак и кости, общались. Нас познакомили с подполковником тай-Робером – коренастым дядькой лет сорока с роскошнейшими бакенбардами, чуть тронутыми сединой. Он, похоже, был здесь самым старшим не только по званию, но и по возрасту. Большинству офицеров, на первый взгляд, не исполнилось и тридцати. Капитан тай-Эйданг представил нам единственного в компании мага – молодого мастера земли по имени Олаф. Вообще-то по штату в полку должно быть три мага – по одному на каждый вымпел и один в штабе. Маг первого вымпела погиб при штурме, а штабной находился при особе лорда-хранителя. Кроме Олафа, был еще и слабенький старичок-целитель из отряда «Каменных котов», но он в офицерском шатре практически не появлялся.

Воспользовавшись тем, что наши дамы оттянули на себя все внимание, я весь вечер общался с Амандой. Боевой протез девушка сменила на обычный, а длинные рукава темно-синего платья и перчатки делали практически незаметной разницу между настоящей рукой и искусственной. Мы мило беседовали, по очереди рассказывая о своих приключениях, и даже потанцевали. Не скажу, что девушка интересовала меня только как целителя, но безмолвное обожание в ее глазах все же казалось мне чрезмерным, и я все гадал – не перестарался ли тогда? А может быть, все нормально, и я просто ни черта не понимаю девушек? Аккуратно я попытался объяснить Аманде, что мы не сможем быть вместе даже просто физически. Не говорить же ей, что я люблю другую? Вроде бы, поняла и не обиделась.

– Как вам местное общество, девушки? – поинтересовалась Маргарита, аккуратно распуская уложенные в сложную прическу волосы. Без служанки это оказалось сделать не так-то просто.

– Я не то чтобы против мужского внимания, – устало вздохнула Софья, – но сегодня его было слишком много.

– Еще бы! До вашего прибытия из приличных девушек тут были только я да еще эта калека.

– А, кстати, кто она такая? – заинтересовалась Тин. – Старик от нее ни на шаг не отходил весь вечер.

– Вроде как дочь нашего командира, – пожала плечами целительница. – А ты что, ревнуешь, что ли?

– Вот еще! – Тин вспыхнула.

– Ну да, в кои-то веки Старик обратил внимание на кого-то кроме тебя, – ехидно прокомментировала из своего угла Рэйчел. – Вот тебя жадность и одолела.

– Заткнись, человечка! – Тин в запале перешла на даркаан. – Что бы ты вообще понимала в отношениях, малолетка!

– Да уж побольше тебя! – ученица мага сдаваться не собиралась, скандал набирал обороты. – Сама ничего нежнее, чем отдубасить мэтра до полусмерти, придумать не можешь. Не удивительно, что он предпочел тебе первую нормальную женщину, какую встретил! Пусть даже и калеку.

– Прекратите обе! – прикрикнула на спорщиц Софья.

– И не подумаю! – огрызнулась дочь рыцаря. – И нечего тут командовать! Ты мне никто!

– Закрой рот, или я его тебе заткну! – заступилась за подругу Тиана.

Вокруг ее правой руки разгоралось пламя. В шатре сразу стало жарко. Ее соперница сделала жест руками, словно стягивая вокруг себя темноту.

– Ой, идиотки… – простонала Софья, прикрывая щитом и себя, и лучницу, и, повернувшись к Маргарите, добавила: – Накиньте что-нибудь, леди.

Девушка такому совету удивилась, но набросила одеяло поверх ночнушки. И, как оказалось, вовремя. Две затрещины прозвучали практически одновременно. Огонь словно сдуло порывом ветра.

– Ну, и какого стрикха? – маг просто возник посреди палатки. Босиком, в наспех накинутой рубашке, но хоть в штанах.

На пол-ахена поймав его взгляд, Рэйчел застыла, а потом без сил опустилась на постель.

– Две идиотки, – покачал головой беловолосый, затем снова перевел взгляд на ученицу: – Если вы не можете сдерживать свою силу, леди, я сделаю это за вас.

Маг сделал едва заметный круговой жест рукой, но Маргарите показалось, что лицо Рэйчел исказилось, словно от боли. Некоторое время Кат сверлил взглядом Тиану, но так ничего и не сказал.

– Спать! – рявкнул он с порога, задув последний светильник.

– Доигрались? – поинтересовалась Софья, только сейчас снимая щит.

Маргарита вдруг обнаружила, что дрожит, побелевшими пальцами вцепившись в руку целительницы.

Утром разминку проводил мастер Элеандор, на вопрос о Старике только пожав плечами. Маг не показывался весь день. Тиана демонстративно не замечала Рэйчел, а та весь день ходила какая-то насупленная и нервничала все больше и больше. Ни Софья, ни Элеандор не проявили беспокойства, даже когда маг пропустил обед, и Маргарита подумала, что, видно, это обычное дело, а Рэйчел еще просто слишком молода. День прошел спокойно, о маге как-то и не вспоминалось, а вечером Элеандор вдруг поднял тревогу.

ГЛАВА 3

– Добрый вечер, – я заглянул в палатку Аманды. – Ну как, готово?

– Давно уже, – девушка протянула мне сверток. – Держи. А зачем тебе это? – поинтересовалась она, глядя, как я натягиваю широченные белые штаны поверх уже имеющихся.

– На разведку пойду, – броня скрылась под не менее широкой курткой.

– В белом? – в вопросе звучало явное сомнение в моих умственных способностях.

– Конечно! – я перевернул плащ черной стороной внутрь и закрепил пряжку. – Темно ведь. Вдруг противник меня не заметит? Это что же за разведка такая получится?

Солнце еще только коснулось вершин, так что для первой вылазки было достаточно светло. Я сегодня весь день провел с фамильярами, но Тень все равно недовольно ворчала, обижаясь, что не беру ее с собой.

Выйдя за ворота, я потянулся, размыкая оковы «интегума». Да, сдерживать силу нужно, чтобы не вредить окружающим, но как же все-таки хорошо дышать полной грудью! Воспринимать мир, не ограничиваясь всего лишь пятью органами чувств. От свободного потока силы

накатило легкое чувство эйфории. Напевая услышанную когда-то песенку, я бодрым шагом двинулся в сторону крепости.

Воткнувшаяся в землю стрела дала понять, что меня, наконец, заметили. Я на глаз прикинул расстояние – неплохие у них там лучники! Постояв несколько секунд, чтобы дать рассмотреть себя всем заинтересованным, я двинулся вперед. Еще одна стрела чиркнула по камням правее. Следующую я попросту поймал – на излете сделать это не так уж и сложно. Вот теперь потанцуем! Эйфория от переизбытка силы и бурлящий в крови адреналин делали мое тело практически невесомым. Я танцевал в потоке стрел, напевая все ту же «Тень на стене». Между тем, в крепости уже поднялся переполох. Забегали люди, зажглись факелы, хотя еще было достаточно светло, зазвучали пока плохо различимые команды, а я скользил вперед, иногда уворачиваясь, иногда сбивая стрелы, иногда прыгая сквозь Грань.

По мере приближения к крепости игра становилась все острее, все интереснее. Я ушел на поля пепла и появился уже в тени левой угловой башни. Постоял немного, давая время стрелкам снова найти цель. Стрелы вновь застучали по камню. Какой-то парнишка в азарте высунулся за зубцы, забыв об осторожности. Запускаю ему в голову подобранный булыжник. Попал! Увы, товарищи успели втащить бесчувственное тело обратно. О, к развлечению подключились маги! Пропускаю огненный шар над головой и снова ухожу на поля пепла, появляясь уже в десяти шагах перед центральными воротами. Если подойти к тяжелым деревянным створкам вплотную, то своды арки укроют меня от большинства стрелков. Болты бессильно рикошетят от стен, но мне снова приходится отпрыгнуть. На то место, где я только что стоял, обрушиваются потоки воды. Холодной.

Сверху слышен рев какого-то командира, объясняющего солдатам историю половых отношений их предков с представителями местной фауны. Под бодрую ругань невидимого офицера изучаю створки, стоя в образовавшейся луже. Тяжелые, в локоть толщиной, если не больше, да еще и укреплены металлическими полосами. Засова два. Тяжеленные брусья, но перерубить их проблем не составит. Вопрос в том, что там дальше? Так, петли массивные, но из некачественного железа, слегка проржавевшие. Верхние – на высоте чуть меньше трех метров. Возможно, имеет смысл срубать сразу их и валить ворота целиком.

Ладно, на сегодня хватит. Выворачиваю плащ и накидываю капюшон, чтобы скрыть белые волосы. Пока мы развлекались, сгустились сумерки, и заметить меня теперь сложнее. Отправляюсь в обратный путь, дразня стрелков противника открытой спиной. Первой, правда, прилетает молния, но от нее я уворачиваюсь. Демонстрировать свои способности антимага я пока не собираюсь – нужно же и на будущее сюрпризы оставить. Успеваю отойти метров на сто, когда створки с жутким скрипом начинают открываться.

Из ворот вылетает десяток кавалеристов. К такому повороту событий я не готов, но почему бы не попытаться использовать благоприятную ситуацию? На несколько секунд застываю, чтобы послать мысленное сообщение Элеандору, а потом бросаюсь бежать. Задача оказалась непростой: уж слишком велико расстояние, но Элеандор – мой напарник уже много лет, и мысленная связь для нас – дело привычное. Правда, процедура заняла многовато времени, и всадники приблизились опасно близко. Ничего, пусть почувствуют азарт охоты! Сумерки и отвратительное состояние дороги не позволяли преследователям развить максимальную скорость, так что я мог бы убежать от них, даже не используя прыжки сквозь Грань, но это в мои планы не входило. Я то подпускал рыцарей поближе, то вновь отрывался; падал, поднимался, делал вид, что задыхаюсь, – в общем, не давал противнику потерять интерес к охоте.

Немного впереди, у россыпи крупных валунов, я заметил переливающуюся сетку заклинания иллюзии. Вот и подготовленная соратниками ловушка. Пробегаю мимо, а затем, подпустив всадников практически вплотную, ухожу на поля пепла. И снова бесконечная равнина, покрытая пылью. Мифические поля пепла, на которых умирают демоны. Грань между мирами, охраняемая полузабытым орденом Стражей. Именно здесь они встречали незваных гостей.

Встречали, потому что я, похоже, остался последним. Последний страж, охотник на демонов. Хорошая шутка. Я улыбнулся, обнажив ряд черных клыков, потянулся, разминая позвонки от шеи до самого кончика хвоста. Чуть повертел рогатой башкой, которая больше напоминает обтянутый кожей череп, и почесал спину навершием костяной пики, венчающей одно из щупалец. Все, нужно работать. А то еще минута – и я начну задыхаться. Страж я там или не страж, но к демонам поля не слишком дружелюбны. Вызываю в памяти картинку реального мира за секунду до перемещения. Для меня время там словно застыло. Делаю семь шагов назад, два вправо и, подпрыгнув, совершаю обратный переход.

Чуть не рассчитал. Но все же успеваю зацепить противника, скакавшего последним, и выдернуть из седла, ломая шею резким движением рук. Человеческих рук – облик я могу менять только на полях. Потерявший цель предводитель резко тормозит, пытаясь развернуть коня. Преследователи сбиваются в кучу – испуганные лошади плохо слушаются поводьев. Именно в этот момент наши и атакуют. Заклинание невидимости рассеивается, и из-за камней вылетает Матеуш, чье копье, раздробив край щита, пробивает забрало одного из врагов. Тай-Дорум тоже верхом; захлестнув цепью горло предводителя, он сдергивает того на землю. Упавшего уже рвет волчица, чудом увернувшаяся от копыт отпрянувшего коня. Не усидела-таки на месте. Прятавшиеся до этого за камнями Элеандор с аристократкой открывают огонь, снимая еще двоих. Двое эранийцев сориентировались и, поняв, что засевших в скалах лучников им не достать, направили коней в сторону магов. Софья, кстати, не одна – рядом с ней обнаружился и Олаф, который, видимо, и ставил заклинание невидимости. Софья тоже может, но у нее структуры не такие четкие. На одного из рыцарей тут же налетела Тиана верхом на своей огнегривой красавице. Чудовищный по силе удар отправляет голову несчастного в полет. Второго всадника добивают братья, ловко орудуя алебардами. Бросивший цепь Эрцель рубится с очередным противником. Прерываю это развлечение броском кинжала. От заговоренных мной ножей не спасут никакие латы. Мимо проносится обезумевший от страха конь без седока. Ага, а битва-то и закончилась. Жан-Жак ловит вражеских лошадей, Элеандор помогает напарнице спуститься на дорогу, спешившийся Мэт присоединяется к близнецам, а Тиана с сэром Эрцелем осматривают тела противников.

– Раненые есть? – интересуется подошедшая одновременно со мной Софья.

– У меня рука, но это просто царапина, – откликается тай-Дорум.

– Вы хоть кого-нибудь в живых-то оставили? – я оглядываю поле боя.

– М-да, погорячились, – Мэт смущенно почесал в затылке, вздрогнул от раздавшегося скрежета и спрятал руки за спину. Потом все-таки снял шлем.

– Мой должен быть… Понятно… – Эрцель нашел взглядом своего первого противника. Довольная Тень замерла у моей ноги, пугая лошадей оскалом перемазанной в крови морды.

– Софья, дай нашей леди что-нибудь выпить, а то ее трясет всю. Тиана, помоги мне, пожалуйста, с амулетами.

Три амулета из пяти были испорчены безвозвратно, один – полностью разряжен. Судя по броне и оружию, меня преследовали трое рыцарей с оруженосцами. Часть вооружения собрали для продажи, взвалив на братьев; тела, как обычно, сожгла Тин, и мы, наконец, вернулись в лагерь, где нас уже ждали разъяренный Васкар, подполковник тай-Робер и еще куча любопытствующих.

– Геквертиш, мэтр! – командир был возмущен, но все же старался сдерживаться, только пальцы нервно теребили висящие на поясе амулеты. – Вы, может быть, и герой, но, тысячу демонов вам в печенку, должны подчиняться общим правилам! Вы обязаны – слышите? – о-бя-за-ны, прежде чем что-то предпринять, хотя бы ставить в известность командира отряда!

– Я буду повторять подобные вылазки каждый вечер, – спокойно уведомил я его.

Васкар от такой наглости поперхнулся, но тон сбавил, вспомнив, с кем разговаривает.

– Простите, мэтр, что это вообще было? – перехватил инициативу тай-Робер-старший. – В чем смысл подобной эскапады?

– Если помните, ваша светлость, я спрашивал у вас план крепости, но так и не получил его. Оставим пока в стороне вопрос, как у командующего может не оказаться схемы собственной крепости, но тот рисунок, что вы набросали по памяти, явно недостаточен. В результате мне придется выяснять все самому, чем я сейчас и занимаюсь.

– Изображая из себя мишень и гуляя под стенами врага? – издевательски уточнил один из офицеров.

– Именно, – я проигнорировал тон вопроса. – И буду делать это до тех пор, пока противник не поймет, что пытаться мне препятствовать попросту бесполезно.

– Или пока в крепости не закончатся защитники, – хмыкнул Элеандор из-за плеча.

– Ну и зачем вам это? – поинтересовался кто-то.

– Нужно, – буду я еще тут планы свои раскрывать перед всякими, – я могу идти?

– Идите, – покачал головой подполковник.

Вся наша компания уже расположилась в «женском» шатре, организовав стол для дружеской пирушки. Не было только Рэйчел. Прислушавшись к ощущениям, я нашел ее забравшейся в горы где-то за западными палатками и переместился туда. Она сидела в позе для медитации и, кажется, изо всех сил старалась не расплакаться. Аккуратно сняв блокировку, продолжаю наблюдать со стороны. Девушка не пошевелилась, только ритм дыхания изменился. Внезапное опьянение вернувшейся силой не менее сложное испытание, чем ее отсутствие.

– Молодец. Можешь ведь себя контролировать, когда захочешь, – я положил руку ей на плечо. – Идем, поздно уже.

– О, вот и наши маги! – возликовал Эрцель. – Девушке наливать?

У Тин на языке явно вертелась какая-то гадость, но рыжая все-таки сумела смолчать.

– Наливайте, сэр, – разрешил я. – Только разбавить не забудьте.

Элеандор произнес тост за первый совместный бой. Рэйчел насупилась, явно считая, что ее не позвали только из вредности. Что бы она там делала без магии, интересно? Да и с магией она пока слабовата против всадников. Еще немного посидев, ученица покинула шатер, буркнув, что пошла спать.

А празднование продолжалось. Обсудив каждый момент прошедшего боя, перешли на более общие темы.

– Простите, если вопрос покажется бестактным, – извинился тай-Дорум, – но каким образом вас всех сюда занесло? Нет, я понимаю, что здесь делает команда наемников. Я здесь оказался сами знаете почему, но вы-то, ребята, откуда здесь взялись?

– Ну, мы это… Мы из Жаркеевки. Под Лэнгом, да, – все так же чередуя фразы, начали братья. – Отец у нас мельник. Ну а мы вот. В солдаты решили податься, королевские. В гвардию. Мы сильные, да. И оружием владеть нас дядька Якоб учил. Крепко учил, сто лет ему здоровья. Ну а пока нас сюда определили. Мы и не против. Супостата-то бить все равно где. А тут, глядишь, покажем себя, так, может, и замолвит кто словечко перед полковником.

– Понятно, – кивнул Эрцель, – служить в королевских войсках – достойное желание. А вы, леди?

– А у меня в Гаэссе осталась семья, – поджала губы девушка. – Мать, отец, брат. Нику было десять всего!

– И вы решили мстить, – констатировал Элеандор.

– Да, а что? – вскинулась девушка. – У нас на юге девушки умеют стрелять!

– Если это единственная причина, – заметил я, перебирая пальцами густую шерсть лежащей рядом волчицы, – то можете выбросить свой лук и езжать в имение герцогов тай-Гивер под Гайтстатом. Вы должны знать, где это – они ведь, кажется, ваши сюзерены.

– Ты уверен? – Софья впилась в меня глазами, первой догадавшись, в чем дело.

– Щупленький такой паренек, темноволосый. В бежевом костюмчике. Был в отряде Романа, все пытался покормить Пламя чем-нибудь вкусным.

– Умеешь ты сообщать хорошие новости, – хмыкнул Элеандор и перевел взгляд на леди Маргариту. – Не нужно хмуриться, душа моя. Ваш брат жив и здоров. Сейчас он находится в поместье герцогов тай-Гивер, как и сообщил наш бестактный друг.

– К-как?.. – с трудом выдавила из себя девушка.

– Нам удалось вывести из города три десятка детей, – пояснила Софья и покачала головой, правильно истолковав взгляд леди. – Только детей. Тин и так чуть не погибла.

Маргарита все-таки разрыдалась, бросившись Тиане на шею. Взгляд демонессы выражал какой-то беспомощный ужас, буквально умоляя: «Снимите ее с меня кто-нибудь».

– Я слышал об этом подвиге, – кивнул тай-Дорум, – но до сих пор не понимаю, как вам удалось договориться.

– А никак, – невесело хмыкнул Элеандор. – Мэтр остался в качестве заложника.

– Изначально речь шла действительно только о семье канцлера, – пояснил я.

– То есть, если бы обман раскрылся…

– Я был бы мертв, – хмуро кивнув, спешно покидаю палатку.

Не люблю я вспоминать это дело. И даже не потому, что меня могли убить – в таких ситуациях я бывал частенько. А потому, что вся авантюра строилось лишь на одном – каждому по эту сторону пустыни известно: Лорд Разрушения не нарушает своего слова. Тогда мне пришлось сделать это в первый раз и не по своей воле. Моим словом распорядились за меня. Это до сих пор приводит меня в ярость, хоть умом я и понимаю, что на другой чаше весов было три десятка детских жизней. Ладно, нужно отвлечься. Заглянув в палатку, я обнаружил, что Рэйчел уже спит, завернувшись в мою любимую шкуру. Стараясь не разбудить девочку, расшнуровал дорожную сумку, где хранился подарок.

– На, посмотри, – вернувшись к наемникам, протягиваю Тиане деревянный ларец. – Мне интересно, сможешь ли ты этим пользоваться.

Откинув крышку, рыжая застыла в немом изумлении, боясь прикоснуться к подарку.

– Что это? – Маргарита заглянула через плечо демонессы, – рукоятка какая-то.

– Клинок абсолютного пламени, – пояснил я. – Прощальный подарок тай-Миронис.

– Это клинок Серебряной Звезды? – еще больше изумилась девушка.

Я только кивнул. Тиана, наконец, аккуратно, кончиками пальцев, прикоснулась к сокровищу. Огладила. Вынула.

– Это… мне? – зеленые глаза сияли.

– На время, – охладил я ее пыл. – Для меня он, сама понимаешь, бесполезен. Ты сможешь его активировать или подзарядить, если понадобится?

– Конечно, – благоговейно произнесла демонесса, разглядывая витую рукоять, инкрустированную рубинами.

Даже для этого мира подобный артефакт – безумно дорогая редкость, а уж в мире, откуда родом Тиана, ему и вовсе цены нет. У них там вообще с драгоценными камнями напряженка. Правда, есть мифрил, который не встречается у нас.

Легкое нажатие на один из камней – и в воздухе материализовался клинок, состоящий из белого пламени запредельной концентрации. Под взглядом Тин клинок вдруг удлинился, изогнулся, вернулся в исходное состояние и, наконец, исчез. Уверен, подобные метаморфозы в конструкцию не заложены. Я увлекаюсь артефакторикой, так что знаю, о чем говорю. Похоже, эти двое нашли друг друга.

– Ты обещал мне поединок, – посмотрела на меня Тиана. – Пофехтуем?

– Издеваешься? – возмутился я. – Эту штуку даже моим черным клинком не заблокировать! Поединок закончится одним ударом: кто не успел – тот и труп. Так что убери-ка ты его подальше.

Тин тут же засунула новую игрушку за пояс, да еще и рукой прикрыла для верности, а то вдруг отобрать попробуют. Уверен, она даже спать с ним в обнимку будет.

ГЛАВА 4

И снова вечер, косые лучи заходящего солнца, бессильный скрежет стрел по камням дороги и музыка в ушах. А вот это что-то новенькое. Перед воротами крепости меня ожидает рыцарь. За сетчатым забралом не видно лица, но по ауре понятно, что парень довольно молод. Возможно, это его первая настоящая война. Нет, скорее всего, не совсем новичок. До этого, наверное, были и победы на турнирах, и восторги дам. Но вот войны, настоящей войны, он еще не видел. Аура чистая и светлая: до сих пор, наверное, верит в честный поединок и рыцарские идеалы. Даже вышел пешком, чтобы уравнять шансы. Убивать такого немного жалко.

Лучники на стенах прекратили обстрел, давая нам шанс на поединок. Рыцарь заговорил, называя имя, титулы, начиная ритуальную формулу вызова… Не замедляя шага, плавным движением клинка разрубаю его на две половинки. Враг бывает живым или мертвым, парень. Все остальное – тлен. Увы, но ты – враг. Завершая движение, вкладываю черный клинок в ножны. Мой шедевр, можно сказать. Использовать его могу только я, но зато для него нет преград. Я им могу крепостную стену нарезать кусочками, словно масло. Если мне дадут на это время, конечно. Лучники, наконец, очнулись от шока, но я снова в «мертвой зоне». На этот раз стою, прижавшись к воротам, чуть дольше, чем вчера. Снова переворачиваю плащ, хлопаю по массивным створкам и отправляюсь в обратный путь. В спину мне летят огненные шары и молнии. Пригибаюсь, и над головой пролетает здоровенный булыжник. Догадались-таки, сволочи. Кто это там такой умный, интересно?

На следующий день меня встретили трое магов. Не полноценная боевая пятерка, конечно, но тоже неприятно. Некстати вдруг вспомнилось, что мои бывшие одногруппники уже окончили обучение и вполне могут оказаться по ту сторону клинка. Снимаю с мертвых магов кольца магистров в качестве трофеев. Есть у меня одна задумка.

Через четыре дня по мне вовсе прекратили стрелять. Через семь – закончились поединщики. За это время моя коллекция пополнилась еще пятью кольцами. В последний раз меня встречал целый отряд в два десятка всадников. Трезво оценив свои шансы, я прыгнул сквозь Грань им за спину. Проделав обязательный ритуал с похлопыванием ворот и подождав, пока господа соизволят развернуть коней, совершаю обратный прыжок. Преследовать меня никто не стал, помня о судьбе первого отряда.

Каждый раз я начинал свою прогулку все позже и позже, так что сегодня отправился в путь уже в полной темноте. Крепость спала, никак не реагируя на мое приближение. Только метрах в двухстах от стены под ноги мне уткнулась одинокая стрела. Это уже тоже почти ритуал. Привет от часовых – знак, что меня заметили. Не спеша подхожу к воротам и усаживаюсь в позу лотоса. Сижу так минут двадцать, готовый в любой момент вскочить, уходя от атаки. На издевательские крики стражников не реагирую. Отправляюсь в обратный путь, помахав рукой на прощание. Все нормально, ребята, не волнуйтесь, я ухожу. Следующую ночь просидел под воротами минут сорок. Никаких попыток меня отогнать. А значит, пора приступать к тому, ради чего все и затевалось. Короткое заклинание – и я погружаюсь во тьму, начиная воспринимать ее как некую объемную конструкцию с пустотами там, где находятся физические объекты или есть хоть немного света.

– Здравствуйте, девушки! – оказавшись в шатре, скидываю тяжелый черный плащ с капюшоном. После применения магии тьмы организм какое-то время очень болезненно реагирует на солнечный свет.

– Ого, откуда столько вкусностей? – я оглядываю заваленный сладостями стол. – Благодарные пациенты?

– Здесь не только мое, – лукаво улыбается Софья. – Количество ухажеров в этих краях сильно превышает количество дам, так что в знаках внимания недостатка не возникает.

– И кто лидирует по количеству разбитых сердец? – интересуюсь я, утягивая себе одно из пирожных.

– Тиана, – целительница улыбается до ушей.

– Эти человеки дикие какие-то, – ворчит рыжая. – Они просто не понимают слова «нет». А на дуэль их не вызвать. Девушки, видите ли, не дерутся! Я уже даже платье одевала… – наградив Софью возмущенным взглядом, продолжила Тин.

– Надевала, – автоматически поправил я. – Возможно, я тебя разочарую, но в платье ты выглядишь не менее привлекательно, чем в своем обычном мужском наряде.

– Тебе бы все издеваться! – обиделась девушка. – А я что делать должна? Леди вон только смеется и говорит, что мужского внимания не бывает слишком много. Тьфу!

– Да попросту не показывайся на этих вечерних посиделках, – пожимаю плечами. – Соври, что плохо себя чувствуешь, или еще что.

– И тогда нам будут тащить не пирожные, а всяческие снадобья, чья целительная сила определяется их вонючестью, – прокомментировала Рэйчел.

– К тому же это невежливо, – осуждающе произнесла Маргарита.

– А надоедать девушке вежливо?

Завязался глупый спор, который был прерван появлением тай-Дорума. Воспользовавшись моментом, я ретировался. Не переношу аристократов, а аристократок – в особенности. Хотя, конечно, есть приятные исключения – я вспомнил леди Анну. Или тут все дело в возрасте?

– Итак, максимальная дальность полета стрел примерно вот такая. – Я провел линию на собственноручно прорисованной карте ущелья. – Насчет видимости не скажу. Далее, толщина стен у основания – шагов восемь-девять. Угловые башни не трогаем – даже если создать пролом там, все равно войска застрянут. Таким образом, вижу только одно направление атаки – через ворота.

Вокруг стола сгрудились все бойцы нашего десятка, Годвер, Аманда, подполковник с сыном, капитан Эйданг и еще несколько незнакомых офицеров.

– Это надвратная башня, – я показал новый рисунок, – ворота метров пять высотой…

– Простите? – переспросил кто-то из офицеров.

– Примерно дюжина локтей, – поправился я. – На шаг перед ними земля не простреливается. Предлагаю с засовом не возиться. Я могу сразу срезать петли и попросту обрушить ворота внутрь. Проблема в том, что далее справа и слева идут скрытые позиции для стрелков, а в конце тоннель перегорожен решеткой. Она движется в специальных желобах, так что придется перерезать каждый прут, а пока я буду карабкаться наверх, меня со двора стрелами утыкают.

– А почему бы тебе не прыгнуть сразу внутрь? – поинтересовался Элеандор.

– Там какая-то странная магия. Не уверен, что даже защитники о ней знают, но прорваться через поля в крепость невозможно, как и телепортироваться обычным образом. Так что предварительный план таков: я пробиваю стену тоннеля, и мы попадаем на галерею лучников. Судя по количеству бойниц, стрелков там будет не больше десятка. С галереи лестница ведет в помещение над воротами. Именно там и находится подъемный механизм. Самое паршивое место – здесь, – я чиркнул карандашом по эскизу. – Это дверь на стену между первым и вторым пролетом. Если мы не успеем ее проскочить, нас остановят и сомнут массой. Таким образом, наша задача – захватить комнату с механизмом, поднять решетку и удерживать помещение, пока не подоспеют войска.

– Десять человек против всего гарнизона? Безумие! – капитан нахмурился.

– Двери всего две, – задумчиво протянул Мэт, – и не очень большие. На одну сторону – я и Тиана, на другую – Жан-Жак и мэтр. Сэр Эрцель и Элеандор – в резерве. Можем и продержаться. Сколько нужно времени?

– Кавалерии – два-три нима, – прикинул Эдуардо, – пехоте – пять-шесть.

– За четыре добежим, – уверил нас Васкар. – Главное, ребята, чтобы вы не облажались. А то у закрытой решетки нас попросту перестреляют.

– Так, всадники врываются во двор, отвлекая защитников, – в обсуждение включился подполковник. – Далее небольшой отряд может пройти по стопам наших героев и выйти на стену. По крайней мере, отвлечете защитников.

– Мои ребята сделают, – кивнул кряжистый дядька в кожаной жилетке. Видимо, капитан одного из малых отрядов.

Обсуждение переключилось на отработку деталей. Спорили еще несколько часов. Атаковать решили дня через три – подполковнику еще согласовывать с лордом-хранителем участие кавалерийского эскадрона. Мне тоже нужно подготовиться: щиты против магии зачаровать, стрелы. Только для нашего десятка, разумеется, но тоже немало крови уйдет. Увы, но закрепить заклинание разрушения можно только используя собственную кровь. Попробую еще Рэйчел к этому подключить – заодно и научится чему-то полезному.

Разумеется, к вечеру о предстоящей атаке знал весь лагерь. Все мои попытки сыграть на внезапности опытные командиры отвергли еще при обсуждении. Они не то чтобы соглашались с существованием шпионов и предателей (это несовместимо с понятием рыцарской чести), но просто по умолчанию рассматривали вариант, при котором противнику известно время штурма. Приближение активных действий чувствовалось хотя бы по размаху устраиваемых пьянок. Я в этом не участвовал, занятый подготовкой оружия, обучением Рэйчел и восстановительными процедурами. Девушка, что меня порадовало, не жаловалась на пропущенные танцы и вечера, а с увлечением работала. Возможно, из нее и выйдет толк, хоть заклинатель она пока достаточно слабый. Во второй вечер к нам присоединилась Тиана под предлогом проверки качества изделий. Истинную причину я понял чуть позже.

Мы втроем как раз возвращались со стрельбища, когда нас перехватил какой-то пожилой дядька в ливрее. Аккурат возле девичьего шатра.

– Лорд тай-Пантус выражает свою обеспокоенность отсутствием солнцеликой госпожи Тианамиреи на вчерашнем и сегодняшнем вечере, – возопил слуга, склоняясь в поклоне и протягивая на вытянутых руках какую-то коробку, – и просит принять в дар это скромное подношение в надежде, что оно порадует благородную госпожу и смягчит ее гордый нрав, заставив откликнуться на слезные просьбы покинутого влюбленного.

И все это с выражением, придыханиями, паузами. Под конец слуга сделал какой-то неуловимый жест, явив всем любопытствующим шедевр кондитерского искусства. Торт в виде корзины изящнейше выполненных цветов. Даже я оценил мастерство кондитера, хоть и достаточно равнодушен к сладостям. А вот во взгляде Тин, брошенном на щеголеватого юнца с залихватски подкрученными усиками, сквозило лишь раздражение. Видимо, это и есть даритель – вон как напыжился под восхищенными взглядами приятелей. И, судя по глазам, молодой человек не привык получать отказ в чем-либо. Это и есть тот настойчивый ухажер, от которого пряталась Тин? Я с ним еще не знаком, но уже ненавижу.

Сделав шаг, зачерпываю крем пальцем, разрушая композицию; задумчиво облизываю. Лица у присутствующих как-то неестественно вытягиваются, молодой лорденыш бледнеет.

– Дерьмо, – выношу я вердикт и выбрасываю испорченный тортик в канаву.

После чего обнимаю опешившую Тиану… примерно за талию, увлекая в свой шатер. Надеюсь, присутствующие все поняли правильно. Оказавшись внутри, девушка пытается вывернуться, но я смыкаю кольцо рук, прижимая ее к себе. Втягиваю в себя запах рыжих волос,

едва уловимый, дразнящий аромат тела, горячую ауру огня, безумную мешанину чувств, где страх и вожделение, ярость и покорность переплетаются в яркий клубок, – все то, из чего складывается для меня образ Тин. На секунду замираю, наслаждаясь этим ощущением. Демонесса дрожит. Нет, еще не время. Беру чувства под контроль и размыкаю руки, выпуская рыжеволосое чудо на свободу. Прочь из шатра, а то еще немного – и я за себя не отвечаю. Сладить с собой оказалось не так-то просто – сердце все не хочет успокаиваться, в душе прочно поселился образ Тианы. Нужно отвлечься. Лезу на примеченный еще несколько дней назад утес. Безумная красота окружающего пейзажа и порывы ветра, кажется, продувающего тело насквозь, помогают отвлечься. Погружаюсь в ежевечернюю медитацию.

Вернувшись, застаю всю компанию в сборе. Тренируются двигаться так, чтобы полностью скрываться за двумя огромными щитами, что несут братья. При моем появлении занятие заканчивается.

– Тебе там вызов на дуэль приносили, – сообщил Элеандор. – Кажется, парень решил, что ты от него прячешься.

– Да и ладно, – пожимаю плечами. – Ты согласовал условия?

– Конечно.

– И?.. – что-то мне не нравятся переливы его ауры и еле сдерживаемая ухмылка.

– Бой завтра утром, кодекс «чистой стали», дуэльные рапиры, до первой крови. – Рот лучника все-таки растянулся до ушей.

– Ты издеваешься?! – я чуть не задохнулся от возмущения. – Мне, может, еще и руки свяжут или заставят в платье драться?

– Хорошая идея, я бы посмотрел… – протянул Матеуш.

Игнорирую этого гаденыша.

– Эл, вот за что ты со мной так, а? – заглядываю в глаза командиру, надеясь обнаружить там хоть каплю смущения или вины. Не-а, ни разу.

– А мне надоело разбираться с твоими дуэлями, – тон лучника абсолютно безмятежен. – В следующий раз будешь сам договариваться. Пора бы уже привыкать.

– Ну, хоть оружие ты мог посерьезнее выбрать? – вздыхаю я. – У меня даже рапиры-то нет.

Отправляюсь в палатку. На полпути меня догоняет тай-Дорум.

– Мэтр, вы окажете мне честь, воспользовавшись моим клинком. Уверяю вас, он отличнейшего качества и в превосходном состоянии.

– Сэр Эрцель, зачем вам это?

– Скажем так, у меня есть некоторые счеты к этой семейке. И мне будет приятно знать, что кровь Пантусов пролита моим клинком, пусть и не моей рукой. Я, знаете ли, дал слово не трогать этих мерзавцев.

– Буду счастлив оказать вам эту услугу, – церемонно кланяюсь.

Раннее утро, но вокруг площадки уже собралась изрядная толпа. Подполковник мрачнее тучи, но в происходящее не вмешивается. Молодой лорд со своим секундантом уже ждут.

– Возможно, господа желают примириться?

Ответ Элеандор знает заранее, но задать вопрос должен.

Два «нет». У лорденыша надменное, а мне просто весело. Давненько я не провоцировал дуэли. Обычно их мне навязывали. Да и условие драться только по свободному кодексу до смерти вовремя остужало излишне буйные головы. У обычного мечника шансов против мага практически нет.

– Итак, господа, напоминаю – дуэль идет по кодексу «чистой стали», – секундант, чье имя я пропустил мимо ушей, взял слово. – Оружие – дуэльные рапиры, доспех не оговаривается. Никакой магии или амулетов.

– И как вы собираетесь это контролировать? – ехидно уточняю я. – Или поверите мне на слово?

Верить на слово мне не собираются, но и придумать ничего не могут.

– Возможно, мэтр согласится надеть арнириевые браслеты? – приходит на помощь тай-Эйданг.

– А у вас они есть? – вещь, вообще-то недешевая, да и не первой необходимости.

Конечно, антимагических браслетов ни у кого нет. Дуэль грозит сорваться. Нет уж, не позволю лишить себя такого развлечения!

– Матеуш, принеси наши, пожалуйста, – прошу я парня.

Понятное дело, отправляясь на войну с магами, по одному набору на каждого члена отряда мы заказали. Причем мы их еще и модифицировали. Обычно арнириевые браслеты делаются в виде кандалов и попросту заклепываются, а мы свои сделали с небольшим замочком на манер современных земных наручников. В принципе, разницы никакой – арнириевая полоса должна быть замкнута в кольцо, чтобы начать работать, но так гораздо удобнее.

Напевая песенку Арамиса, застегиваю браслеты. Ошейник отложил в сторону – благо, никто не настаивал.

– Мне нужно полнима, чтобы привыкнуть, – объявляю я.

На самом-то деле я могу колдовать и в арнириевых браслетах. Единственное ограничение – ошейник не дает применять ментальную магию. Но активированный арнирий хоть и не опасен для меня лично, дарит достаточно неприятные ощущения. Попробуйте драться, если у вас ноет живот или болит зуб.

Наконец, все готово. Секунданты проверяют шпаги. Клинок сэра Эрцеля выше всяческих похвал – великолепная сталь, клеймо известного мастера (в свое время меня научили разбираться в этом вопросе), достаточно широкий, с долами на каждой стороне. Я уже упоминал, что местная рапира больше похожа на шпагу, так как предназначена и для колющих, и для рубящих ударов. Немного легковата, но что поделать. С другой стороны, с моей нынешней силой я и двуручником могу, словно шпагой, действовать.

Закончив песенку Арамиса-дуэлянта, я выхожу на площадку, приветствуя противника радостной улыбкой. Сзади слышится недовольное поскуливание волчицы. Волнуется, но приказ нарушить не решается. Утренняя прохлада приятно бодрит, свежий ветерок забирается под расстегнутый ворот белой рубашки. Мой же противник облачен в кольчугу, да еще и вычурный панцирь поверх надет. А вот шлем у него легкий, что и понятно – обзор куда лучше, чем в стандартной «бычьей голове» тяжелого пехотинца. Придется чуть подкорректировать планы.

Первый выпад даю сделать противнику. Красивая связка, но недостаточно быстрая. Недостаточно для меня, конечно, – по человеческим меркам парень хорош. Отступаю назад, разрывая дистанцию. Мальчишка не спешит бросаться следом – опытный дуэлянт. Снова кружимся, слегка позвякивая кончиками клинков. Новая атака. Но на этот раз я не церемонюсь – сильным ударом сбиваю клинок соперника в сторону и возвратным движением бью. Кровь хлещет из рассеченного горла. Я подумывал совсем голову срубить – силы хватило бы, но решил не рисковать чужим клинком. Некоторое время парень еще стоит, а потом падает на колени, утыкаясь лицом в песок. Зрители словно окаменели – никто не бросился на помощь поверженному.

– Арестовать! – рев подполковника выводит всех из оцепенения.

Несколько человек в мундирах кермонтского полка бросаются вперед. Острием шпаги рисую знак вопроса, это заставляет их резко затормозить. Спину обдает жаром – Тиана, как всегда, на полшага за левым плечом. Матеуш чуть приотстал, застыв справа так, чтобы прикрыть наши спины, – получился классический треугольник. А Тень – она и есть тень. Волчица всегда рядом.

– Прекратить! – резко командует Элеандор. – Мэт, Тиана, назад. Даркин, не сопротивляйся!

Из горла Тин вырывается недовольное ворчание. Некоторое время длится дуэль взглядов, но, наконец, демонесса отступает. Все-таки она давала слово и обязана подчиняться приказам. Я с благодарностью отдаю шпагу тай-Доруму, а Мэт демонстративно снимает с меня браслеты и прячет в один из карманов пояса. Солдаты мнутся, не решаясь подойти.

– Пожалуй, нам лучше пройти в палатку, не так ли, господа? – светским тоном интересуется Элеандор. – Становится жарковато, знаете ли.

В штабной палатке, кроме офицеров кермонтского полка, присутствует также Васкар, как мой командир, ну и, конечно, вся пятерка. Ан нет, десятка. Братья ненавязчиво так застыли у входа, изображая особо вычурные крепления полога, а Рэйчел и леди выглядывают из-за их спин. Тай-Дорума и так никто выгнать не посмеет.

Если убрать из речи подполковника все канцеляризмы и официальные формулировки, которые он от волнения щедро пересыпал ругательствами, то в результате останется один вопрос: «Зачем ты убил этого парня?»

– …вы понимаете, что я обязан вас повесить за нарушение условий дуэли? – закончил он.

– А я условия дуэли не нарушал, – пожимаю плечами.

– Дуэль шла до первой крови! – Тай-Робер справедливо решил, что над ним издеваются.

– Разве я ударил во второй раз? – издеваюсь, конечно, но не над самим подполковником.

Поднимается возмущенный шум. Подполковник молчит и хмурится, что-то обдумывая.

– Были бы вы моим офицером, вылетели бы с треском, – проворчал он, наконец.

– К счастью, я не ваш офицер.

– Ладно. Тут я ничего не могу сделать, – кажется, эта фраза предназначалась окружающим, а не мне. – Мэтр Даркин Кат, Лорд Разрушения, не нарушал правил дуэли. Имела место роковая случайность.

– Рад, что все разрешилось, – мурлыкнул Элеандор.

– Мэтр, – обратился ко мне капитан, когда большая часть офицеров уже направились к выходу, – теперь, когда вы оправданы и никто (капитан произнес это с нажимом, зверски поглядывая на подчиненных) не сомневается в случайности этого… досадного происшествия, объясните все же, зачем вы убили парня.

Все замерли. Нужно бы соврать что-то, но не хочется.

– Во-первых, я не люблю, когда оскорбляют мою… соратницу, – я сделал четко различимую паузу, давая подставить в мыслях другое слово. – Или думаете, я не знаю, как тай-Пантус хвастался перед приятелями, что будет первым, кто «объездит эту кобылку»? Тиана, прекрати! Он уже мертв, – «черным ветром» сбиваю охватившее девушку пламя. Это немного отрезвляет демонессу. На самом деле ни о чем подобном я не знал. Зато знал Элеандор, который и подкинул мне эту фразу по мысленной связи. Я же продолжаю: – А во-вторых, я терпеть не могу молодых и самоуверенных аристократиков, полагающих, что дуэль с темным магом – забавное приключение, которым можно после бравировать перед дамами. Меня все поняли? Или кто-то еще считает себя оскорбленным?

– Всем все понятно, – хмуро откликнулся подполковник, взглядом обещая лично перегрызть глотку самым разговорчивым. – Господа офицеры, вы можете быть свободны. Мэтр, на пару слов.

Когда в палатке остаются только сэр Малхус тай-Робер, капитан да мы с Элеандором, полковник разливает вино по кубкам:

– Паксо, – традиционный тост за умерших.

– Мэтр, вас, конечно, можно понять, – после паузы начал тай-Робер. – Но Альберт все-таки приходится родственником самому герцогу. И пусть сэр Ульрик племянника жены терпеть не мог (и вполне заслуженно), но герцогиня – та еще стерва, да и род тай-Пантусов весьма богат и влиятелен. Вы нажили себе врагов. К тому же герцогу придется хотя бы изобразить негодование и покарать кого-нибудь.

– Ну, до штурма герцог о родственнике и не вспомнит, – протянул Элеандор.

– А после вы либо герои, либо трупы, – подхватил мысль капитан.

– Ну да, герцог-то, возможно, и ограничится криком, а вот его родственники…

– Формально я оправдан, – пожимаю плечами. – А если род тай-Пантусов решит действовать в обход закона – тем хуже для них.

– Очень не советую связываться с этой семейкой, – помрачнел офицер. – Ладно, я попробую замолвить за вас словечко перед лордом.

На том и закончили.

ГЛАВА 5

Серое, затянутое тучами небо, холодный ветер, мрачные, словно потускневшие скалы – казалось, сама природа хмурится в ожидании. Настроение соответствует: никакой глупой бравады, собранность и осторожность. Леди слегка потряхивает – первый бой. Успокаивающе кладу руку ей на плечо и киваю, посылая волну уверенности. В ответ получаю удивленный взгляд и невысказанную благодарность. Тай-Дорум – опытный воин, а братья и так подключены в общую ментальную сеть, им дополнительная моральная поддержка не нужна.

Провожаемые сотнями настороженных взглядов, начинаем неспешное движение. Пока мы вне пределов досягаемости лучников, но расслабляться все равно не стоит. Вот и незримая черта. Громадные щиты братьев, изготовленные специально для этой вылазки, сдвигаются плотнее, но стрел пока нет. Шаг, еще шаг, темп постепенно увеличивается. Я выхожу из-за щитов, следуя на три шага впереди. Залп. Стрел настолько много, что приходится уйти на поля пепла. Зато, пропустив стрелы, сбиваю несколько огненных шаров. Конечно, в случае чего и Софья прикроет, и у бойцов щиты заговорены, но пока лучше их ресурс не расходовать. Вот один маг, видя пассивность противника, высунулся из-за зубца слишком сильно. Щиты братьев чуть дрогнули, и в образовавшуюся щель тут же прошла стрела Элеандора. Одним магом у защитников стало меньше, на всяких там лучников мы не разменяемся. Башня все ближе, и Мэт с тай-Дорумом вскидывают щиты над головой, прикрывая команду сверху. Иногда слышится короткий визг стали о сталь, но раненых пока нет. Тиана не выдерживает и, высунувшись из-за щитов, сносит огненным шаром пару зубцов надвратной башни вместе с прятавшимися там бойцами. Поспешившего на помощь мага снова снимает Элеандор, а стрела леди находит одного из воинов.

Ворота. Теперь огонь по нам могут вести только с угловых башен. Впрочем, и о магах забывать не стоит. Пока их атаки держит Софья, но это ненадолго. Мой выход. Четыре плавных движения клинком пустоты, по две секунды на петлю. Сигнал братьям, и под нашим общим напором ворота падают внутрь, издавая дикий грохот и треск. Отлетевшая щепка вонзается в ногу Жана, но тот не обращает внимания. Заранее подготовленным заклинанием превращаю в пыль кусок правой стены.

Галерея лучников начинается на высоте около метра, туда сразу же ныряет Матеуш. В тяжелом доспехе совершить такой прыжок непросто, но стараниями сестренки парень способен и на большее. Боевые аспекты магии жизни используются редко из-за сложности и очень неприятных последствий, но сейчас без этого не обойтись.

Тиана накрывает бойницы стены струей огня, а братья-великаны разворачивают щиты так, чтобы прикрыть остальных одновременно от огня лучников с галереи и того отряда, что прячется за решеткой. Эрцель, следом Маргарита, последним Элеандор. Тиана шмыгнула сразу за Мэтом. Ставлю «стену пустоты», давая братьям время ретироваться. В галерее уже все кончено. Матеуш при поддержке Тианы рвется вверх по лестнице, я иду замыкающим. У ведущей на стену двери несколько трупов, но сама дверь заперта на засов и теперь сотрясается под ударами с той стороны. Молодцы ребята, сообразили.

В помещении с подъемным механизмом уже нет никого живого. Запираю за собой и эту дверь. Софья на скорую руку обрабатывает порез тай-Дорума и ногу Жана. Братья тут же пристраиваются к огромному вороту. Скрип поднимающейся решетки слышно даже отсюда.

Правая дверь слетает с петель. Самый бодрый из нападающих тут же насаживается на меч Мэта. Остальных Тиана угощает «дыханием дракона». Жуткие вопли сгорающих заживо людей заполняют комнату. Запах паленого мяса приходит чуть позже. Впрочем, многочисленные бойницы обеспечивают достаточно хорошую вентиляцию.

Под многочисленными ударами рушится и левая дверь. Теперь мне становится не до наблюдений. Первых нападающих сбиваю «воздушным кулаком», а потом обнажаю черный клинок. Удар, удар, уворот, снова удар – рублю, как заведенный. Для клинка, созданного сильнейшим на данный момент магом разрушения, нет преград, но и блокировать им попросту невозможно. Пропускаю несколько чувствительных, хоть и неопасных ударов. Врагов слишком много, приходится отступить на шаг, потом другой. Чья-то алебарда заплетает ноги, а мощный удар копья опрокидывает меня на землю. Над головой тут же свистят стрелы. Возникший рядом тай-Дорум включается в схватку, давая мне время подняться. Увы, лишь несколько секунд, но мне достаточно и их. Раненого агента оттаскивает Софья, тут же активируя один из лечебных амулетов, а я продолжаю нарезать нападающих на кусочки. Кажется, мне задели левую ногу, ребра ноют, по правому рукаву стекает что-то теплое. Впрочем, кровью я залит с ног до головы – так что, может быть, это и не моя.

Вдалеке слышится многоголосый вой.

– Наши, – выдыхает Жан, ударом топора разваливая череп одного из нападающих, – недолго осталось.

Решетка поднята, и, зафиксировав механизм, братья присоединились к драке. Но и нападающие утроили усилия. Сигнал опасности сзади. Матеуш и Тин разлетаются в стороны, словно кегли, и в проеме двери появляется вражеский маг. Отправляю в полет один из заговоренных ножей, но воздушника прикрывает щитом следующий за ним рыцарь. Тоже очень не прост – доспехи представляют собой единый артефакт и стоят, наверное, огромных денег. Сходу определяется антимагическая защита, усиление и что-то еще из магии жизни. Черным ветром сношу всю магическую защиту к чертям и бросаюсь на противника. Мое место тут же занимает сэр Эрцель. Элеандор всаживает стрелу в ногу вражеского рыцаря. Я отправляю второй кинжал в открывшегося на секунду мага. Увы, не убил, но прервал очередное заклинание. Огненный меч демонессы рассекает рыцаря вместе с доспехом, а я сношу голову мага клинком пустоты.

Следом за примечательной парой идет отряд тяжеловооруженных рыцарей, так что пока Софья залечивает Матеушу еще одну рану, нам с Тин приходится изрядно потрудиться. За спиной слышатся проклятия. Покончив с очередным противником, оборачиваюсь. Тай-Дорум лежит на земле, скрещенными бунспати блокируя невероятных размеров клинок противника. Как тот с ним в коридоре и поместился-то. Леди, словно в тире, всаживает стрелу в горло гиганта. Жан отталкивает тело в сторону, но сам получает копье в бок. Еще одно копье пробивает парня насквозь. На секунду Жан замирает, а потом с ревом бросается вперед, сминая нападающих. Дикая куча-мала, сбивая всех, катится по лестнице. Снова свистят стрелы. С нашей стороны рыцари кончились, и раненую демонессу вновь заменяет Матеуш. Жак все смотрит в проем двери, где исчез его брат. Эрцель, тяжело дыша, достает из-за пазухи амулет, используя каждую секунду неожиданной передышки. Разбитый щит он уже сбросил, и теперь в его руках массивные кривые клинки.

Элеандор обнажает саблю, занимая место рядом с Мэтом, а я прикрываю тай-Дорума. Сквозь шум крови в ушах слышатся ржание лошадей и звон стали, но враги напирают. Матеуш, Элеандор и Тиана при магической поддержке Софьи сдерживают натиск у правой двери. Я, Жак и сэр Эрцель прикрываем левую. Гигант рубится с отчаянием берсерка, начисто забывая

об обороне. Рыцарь-шпион и я прикрываем парня как можем. Натиск противника уже не так силен, но время тянется бесконечно медленно. Вдруг очередной противник хрипит, с изумлением разглядывая вышедший из груди окровавленный наконечник меча.

– Ха! А вот и мы, как обещали! – зверский оскал залитого кровью длинноволосого детины должен, по-видимому, изображать приветливую улыбку.

– Очень рады, проходите, – сэр Эрцель делает шаг в сторону и, привалившись спиной к стене, медленно сползает вниз.

Два десятка наемников сходу включаются в драку у второй двери, быстро сминая нападающих и спускаясь вниз. Помогаю тай-Доруму подняться и буквально тащу его к Софье. Некоторое время уходит на то, чтобы отдышаться и залечить раны. С удивлением нахожу у себя штук шесть неглубоких порезов. Еще сильно помяты ребра, но сейчас на это можно попросту не обращать внимания – пара печатей исцеления, и все будет в порядке.

Минут через пятнадцать команда выглядит вполне себе живой и относительно бодрой. Как оказалось, стены и большая часть двора уже в наших руках. Сейчас основной бой идет у казарм, которые примыкают с обеих сторон к цитадели и делят двор на две неравные части.

Некоторое время мы понаблюдали с надвратной башни за мельтешением людей внизу, а потом снова двинулись вперед, перестроившись в боевой порядок. Кавалерии, что завязла у арки левой казармы, осыпаемая стрелами с башен цитадели, явно требовалась помощь. Искать в этой неразберихе Васкара особого смысла нет.

Человеку, который заставил эранийцев носить красную форму, я готов лично выставить бочонок пива. По большей части боевые действия состояли из отдельных стычек и дуэлей, поэтому возможность опознать врага была очень кстати в условиях полного отсутствия руководства. Ситуация, в общем-то, и неудивительная, когда твоя армия более чем наполовину состоит из разрозненных отрядов наемников. Впереди замелькали всполохи, закричали люди, и мы как-то внезапно оказались на острие атаки.

Первый огненный шар принял на щит Жак. Стрела леди завязла в сгустившемся воздухе. Тройка магов явно не первый раз действует вместе. Навстречу катится волна огня. Сношу ее волной «черного ветра», заодно снимая и все остальные активные заклинания. Прыгнувшая вперед Тин ударом ноги опрокидывает одного мага и огненным мечом сносит голову другому. Упавшего тут же добивает Матеуш, а Жак прикрывает демонессу щитом. Выпад над головой пригнувшегося Мэта отправляет на тот свет последнего волшебника. Распрямляясь, парень отбивает копье одного из эранийских воинов, а я, шагнув чуть в сторону, пробиваю солдата клинком. И тут же делаю разворот, чтобы принять на наруч рубящий удар в голову Тин. Девушка пируэтом проскальзывает у меня под рукой и разрубает надвое еще одного красномундирника, что прорвался опасно близко к лучникам. Окровавленный по самую рукоять топор Жака врубается в шею моего противника. Стрелы, направленные в спину тай-Дорума, Софья останавливает магическим щитом. Сам Эрцель в этот момент рубится с молодым магом, внезапно оказавшимся сзади. Зря этот мальчишка оставил за спиной Элеандора. Кроме обычного оружия, каждый боец нашей пятерки вооружен еще и клинком, заговоренным мной лично. Специально против магов и магических существ.

Оставшийся без поддержки магов отряд вырубаем за полминуты. Еще двое магов находят смерть от стрел Элеандора. Простых воинов добивают группирующиеся вокруг нас бойцы. Некоторое время просто стоим на месте, отбиваясь от толпы вражеских воинов. Матеуш и Жак надежно держат оборону, а Тиана со своим волшебным мечом тратит по одному удару на каждого соперника. Я прикрываю собравшийся вокруг отряд от магических атак. Наконец, волна нападающих откатывается назад. Отряд кавалеристов отходит за наши спины, перегруппировываясь, а мы движемся в черный зев арки. Внутри казармы кипит бой. Часть наемников строит живые пирамиды, пытаясь добраться до окон второго этажа и зайти обороняющимся в тыл.

Под аркой лучники нас не достанут, есть пара секунд отдышаться и оглядеться. Пытаюсь прощупать организм на предмет новых повреждений, но вынужден вновь сорваться с места, разрывая мысленную связь с напарниками. Раскидывая несчастных, попавшихся на пути, что есть мочи несусь к правой казарме. Где-то там чувствуются отголоски магии разрушения. В такой толпе прыгать сквозь Грань небезопасно; прежде всего, для моих союзников.

Уже на подходе вижу, как Рэйчел растворяет в воздухе огненный шар, прикрывая примкнувший к ней отряд, но не успевает увернуться от метательного ножа. Бросившегося к девушке противника сбивает в прыжке Тень. На бегу вскидываю руки, отправляя в полет две маленькие стальные смерти. Увлекшиеся атакой маги не заметили новой угрозы. Потоки силы, свитые в тугие плети призрачных «крыльев», вышибают душу из еще одного волшебника.

Энергия разрушителя, концентрированная до полного разрыва реальности в данной точке, превращает ладони в полуметровые клинки. Кто-то оттаскивает Рэйчел вглубь строя. На самом деле ее рана не слишком-то и опасна, так что я продолжаю бой. Один зан кермонтского полка во главе с лейтенантом бросается на помощь. От полусотни бойцов осталось не так уж и много, но воодушевленные смертью вражеских магов ребята дерутся, как львы.

Враги вдруг резко отступают, и напротив меня остается пара бойцов в тяжелых черных кольчугах и глухих шлемах. Успеваю отметить плетения, скрытые в телах этой парочки, и слабенькие короны магов, а потом черные атакуют с невероятной для человека скоростью. Я-то, конечно, тоже не совсем человек, но ребята движутся очень слаженно, не хуже нашей пятерки. Времени искать мага-манипулятора просто не остается. Четыре коротких клинка против двух – не лучший расклад, тем более, противникам вполне хватает скорости просто уворачиваться от ударов. Чтобы применить магию, нужна хоть секунда, хоть полсекунды, но их нет. Несколько раз вражеские клинки уже прорывались сквозь мою оборону, пробуя броню на прочность.

Появившаяся из ниоткуда Тень вцепляется в ногу одного из черных, тут же получая удар мечом и отлетая в сторону. Но этой заминки мне хватило, чтобы срубить врагу правую руку. Странная парочка отскакивает назад, и я пользуюсь моментом, нанося удар чистой силой. Один из противников попросту взрывается, забрызгивая окружающих дерьмом и кровью. Такого эффекта я и сам не ожидал, но частично уничтоженные плетения иногда ведут себя абсолютно непредсказуемо. Безрукий противник в шоке и не успевает среагировать на мой удар.

Ошеломленные и испуганные враги обращаются в бегство.

– Я снова вовремя, да, Старик? – опять длинноволосый с неизменной улыбкой.

Эрик из отряда «Каменных котов», вспомнил я. Мы с ним еще спорили по поводу противостояния мага и обычного бойца. Эрик метает франциску в спину улепетывающего последним красномундирника и с диким криком бросается в погоню, увлекая за собой остальных. В толпе мелькают и золотые орлы кермонтского полка, и кроваво-красные волчьи морды на доспехах бойцов Васкара, и непременные меховые безрукавки «Котов». Развеиваю запущенный из башни огненный шар невероятных размеров и решаю, что дальше ребята справятся и без меня.

У волчицы глубокий порез на правом плече, но жизненно важные органы не задеты. Накладываю печать исцеления, затягивая рану. Затем осматриваю трупы странной парочки, пополнив свою коллекцию еще одним кольцом мага. Возвращаюсь назад, по дороге обыскав еще и троицу, которая дралась с Рэйчел. Кольца в сумку, метательные ножи обратно в наручи. Заодно почистил себя, «вспышками пустоты» уничтожая всю грязь. Я так зубы обычно чищу, так что технология отработана.

– Ты хоть печать исцеления наложила? – интересуюсь, глядя на перетянутое какой-то тряпкой плечо ученицы.

Та только головой качает, руки у нее трясутся. Вздохнув, залечиваю и эту рану. Рэйчел тоже разрушитель, поэтому особо неприятных последствий от моих печатей быть не должно.

– Какого стрикха ты вообще сюда сунулась, идиотка несчастная? – ругаюсь я, провожая девушку обратно к воротам. Тень, прихрамывая, бежит рядом.

Сдаю ученицу обозникам, которые уже суетятся возле башни, выискивая раненых. С ней я разберусь позже. Вдруг где-то слева в небо рвется столб огня. Кажется, это у казарм; снова приходится нестись сломя голову. Увы, я прибыл уже к концу драки. Та часть казармы, где была арка, обрушена, кругом тела в мундирах обоих цветов. Оплавленные камни, выбоины и копоть на стенах – следы жестокой магической драки. Матеуш стирает кровь с клинка чьим-то плащом, Жак пытается стряхнуть с левой руки остатки щита, правая у него висит плетью. Софья сидит, привалившись к стене, полностью без сил и, кажется, без сознания. Черный от копоти Эл зажимает рану на левом боку, тяжело опираясь на лук. Леди нигде не видно. Мелко и часто дыша от боли, Эрцель пытается перетянуть ногу ремнем. Ниже колена нога представляет собой сплошное месиво с торчащими обломками костей. Тиана лежит на боку, заливая камни черной кровью, наконечник копья торчит из груди. Девушка при смерти, но еще цепляется за жизнь, хотя, похоже, уже не контролирует себя – золотистые когти царапают камень, крылья то появляются, то исчезают.

– Амулеты? – я поднимаю глаза на Элеандора, но тот только качает головой.

Что ж, придется действовать так. Переворачиваю Тиану на спину и выдергиваю копье. Хрупкое тельце изгибается дугой, приходится навалиться сверху, прижимая к земле. Правой рукой рисую печать исцеления. Гоню энергию, пытаясь заодно заговорить кровь. По идее, шанс есть, так как во мне изрядная часть крови Тин, но это в лаборатории и при соответствующих ритуалах. Сейчас же все приходится делать грубо – скорее, на удачу. Тин снова корежит. Изогнувшись, она пытается впиться клыками в мою шею. Клыки срывают куски черной кожи, оставляя глубокие борозды на кости крайса, когти рвут спину. С тем же, правда, результатом. Я же продолжаю гнать и гнать энергию. Тиана затихает. Магической силы в ней практически не осталось, но кровь остановлена. Может быть, и выживет. Молюсь об этом всем богам поочередно.

– Дурак, что ты делаешь? – слабым голосом комментирует очнувшаяся Софья. – Разве так лечат? Ты же ее чуть не убил.

– Уж лучше попытаться, чем смотреть, как она умирает, – огрызнулся я.

Софья кивнула, улыбнувшись, и снова потеряла сознание. Матеуш тем временем перевязал Жака и теперь помогал Элеандору, без стеснения распотрошив сумку сестры в поисках снадобий. Нашлась и леди. Девушка сидела за каким-то обломком стены, спрятав лицо в ладонях и вздрагивая от беззвучных рыданий.

– Тысячу демонов тебе в печенку, маг! – прогремело над ухом. – Ты где шляешься? Нужна твоя помощь!

Рядом осадил коня младший тай-Робер.

– Там наши в башню попасть не могут, – парень махнул рукой в сторону цитадели. – Дверь чем-то защищена.

– Леди, вы в порядке? Что с вами? – увидев Софью, парень обо мне тут же забыл.

– Иди, – кивнул Элеандор, – до лагеря мы и без тебя доберемся. Там ты нужнее.

Крепость практически в наших руках. Только несимметричные башни цитадели пока держатся. Почти все оставшиеся в живых бойцы сейчас прячутся среди обломков, с ненавистью глядя на усеянный трупами внутренний дворик.

– Вон та дверь, – капитан указал на центральную башню, – там защита какая-то. Олафу не по силам, парень совсем выдохся.

Кивнув, прыгаю сквозь Грань. Защитное заклинание уничтожаю вместе с дверью. Что-то я совсем плохо контролирую силу – это от усталости, наверное. Разгоряченные бойцы с диким криком бросаются внутрь.

– Ну что, пошли, что ли? – рядом останавливается Матеуш. Свой шлем он где-то потерял.

– А ты-то чего? – наваливается усталость.

– А чего я? Я же не могу тебя бросить, – парень пожимает плечами.

– Что у вас там случилось? – идти не хочется, но надо.

– Боевая пятерка у нас случилась, – сплевывает Мэт. – Геквертиш! Они двигались быстрее меня и так, будто это один человек! Артефактов на каждом больше, чем у Тин украшений.

– А, теперь ты понимаешь, как мы смотримся со стороны, – хмыкнул я, пытаясь нашарить на поясе флягу. – И как вы их?

– Ну, за нас был огненный демон с волшебным мечом, – улыбнулся парень. На перепачканном кровью лице улыбка смотрится жутковато.

Подзаряжаю черный клинок Мэта, да и руну на щите тоже, и мы начинаем неспешное путешествие по цитадели. Три башни соединены множеством переходов, так что отряд атакующих быстро рассеивается. Впрочем, защитников тоже немного, но приходится держать ухо востро, потому что из-за запутанности переходов выскочить они могут из, вроде бы, уже проверенного коридора. Шли мы позади основного отряда. Так что вступить в драку нам пришлось всего пару раз.

Двигаюсь вяло, апатично отмечая лужи крови, сорванные гобелены, сломанную мебель. Винтовая лестница поднимается все выше и выше. В этой комнате добивают защитников, в этой кого-то насилуют. Вот парочка совсем юных магов, всего третий курс. Мальчик и девочка лежат, даже в смерти не разомкнув рук. Судя по всему, погибли от магического истощения. Еще трупы. Драка. Ударом поперек туловища рассекаю несущегося на меня бойца и двигаюсь дальше. Иногда к нашему отряду присоединяются вынырнувшие из боковых коридоров соратники, чтобы чуть позже исчезнуть в другом коридоре. Кажется, мы уже на самом верху. Вылетевшая из двери молния поджаривает пятерых идущих впереди бойцов и вязнет в щите Мэта. Жестом велю парню остановиться и заглядываю в комнату первым.

Круглый зал с широкими незастекленными окнами. В дальнем конце – лестница на крышу. У лестницы сгрудились несколько женщин разного возраста. Закрывая их, на два шага впереди стоит девчонка с распущенными светлыми волосами. Судя по ауре, она уже совсем выдохлась, но на кончиках пальцев пляшет очередная молния.

– Прекрати сопротивление, ляг лицом в пол, руки за голову, – командую я, развеяв направленный в меня разряд.

Видя мое миролюбие, Матеуш тоже не вмешивается. Да и с кем тут воевать? Стройный паренек в зеленом камзоле, что с трудом удерживает чужую, явно слишком тяжелую для него шпагу, Мэту не соперник. Но, тем не менее, парень на всякий случай делает несколько шагов в сторону, чтобы оказаться сбоку от мага.

– Дайте слово, что не причините вреда этим женщинам! – синие глаза настороженно косятся на Мэта, пытаясь одновременно не потерять из виду и меня.

– Элеонора, ты первый эранийский маг, с которым я вообще разговариваю. Так что не зли меня, Котенок.

– Даркин?! – Мэт тут же забыт.

– На пол! – командую я.

– Элли, девочка моя, сделай, как он говорит, – устало советует самая старшая из дам.

Элеонора все же ложится на пол, сложив руки на затылке. Застегиваю браслеты и ошейник. Мэт прикрывает меня от агрессивного подростка, который так и не опустил шпагу. После того как я поднимаюсь, помогая встать и Элеоноре, Матеуш одним ударом обезоруживает противника и легким толчком отправляет его на пол.

– Объявляю этих людей своими пленниками, – устало произношу я.

– Э нет! Тебе одному не многовато будет? – звучит от двери. – Паренька забирай. Ты их, говорят, любишь. А баб оставь настоящим мужчинам. Уверяю, они останутся довольны.

Оказывается, в комнате мы уже не одни. У входа стоят семеро бойцов в доспехах кермонтского полка. Видимо, решив, что вопрос улажен, десятник направляется к пленникам.

– Это моя добыча, – заступаю дорогу.

Мэт, стараясь не привлекать к себе внимания, снова обнажает клинок.

– Ты чего, маг? Это наше право! И нас тут больше, между прочим, – боец абсолютно уверен в собственном превосходстве. – Ну хочешь, попользуем их вместе. От них не убудет, ха-ха.

Видимо, все как-то наложилось одно на другое – дикая усталость, Тин в луже крови, забрызганная дерьмом и кишками площадь, парочка юных влюбленных… Глаза заволокла кровавая пелена. Десятника я выкинул в окно, остальное помню смутно. Когда очнулся, живых врагов уже не было. Только какие-то кровавые ошметки, разбросанные по комнате. Пленницы прятались за спиной Матеуша, забившись в угол.

– Свяжи их хотя бы для порядка, и идем, – киваю Мэту на пленных.

На сегодня с меня достаточно.

ГЛАВА 6

– Какого лешего ты вообще туда поперлась, овца тупая?! – сорвав ремень, провожу воспитательную беседу с ученицей. Особо даже не сдерживаюсь, только по голове стараюсь не бить. – Воительницей себя возомнила, дура малолетняя? Я тебе покажу бой – ты у меня не то что сидеть, ходить не сможешь!

– Хватит! Достаточно! – Софья перехватывает мою руку. Я и не заметил, как она появилась в палатке. Рэйчел всхлипывает в углу, прикрыв голову руками.

– Достаточно?! Да из-за этой идиотки вы все чуть не погибли!

– Не погибли же! А ты девочку покалечишь сейчас.

– Да я как вспомню ту картину, мне с нее шкуру содрать хочется! Медленно, кусочками. И перца туда подсыпать периодически!

– Прекрати, я сказала! – когда злится, Софья похожа на валькирию. – Все живы! И Тин восстановится через пару дней! И сколько бы ты тут ремнем ни размахивал, девочку я все равно вылечу! А на твои вопли уже пол-лагеря собралось.

– Хм… – я задумался.

– Что? – напряженно поинтересовалась целительница.

– Да похоже, что я действительно зря стараюсь. Рэйчел все побои вполне способна вылечить самостоятельно, – всхлипы в углу стали заинтересованными. – Как думаешь, что лучше – выпороть один раз, но качественно, и заблокировать силу или пороть каждый день? Заодно и печать исцеления потренирует.

Рев в углу возобновился.

– Совсем ненормальный? – Софья перешла на крик. – Посмотри, что ты уже с ней сделал! Видят боги, я не вмешивалась в твои отношения с ученицей, но ты переходишь границы!

– Ну и возись с ней сама, – ярость прошла, так что теперь я и сам понимаю, что немного переборщил. – Слышишь, ты, пародия на боевого мага? – обратился я к ученице. – С этого момента ты помогаешь в госпитале, пока я не отменю наказание. Подчиняешься мэтрессе Биен, и, не дай боги, я услышу от нее хоть одну жалобу!

– И что она там делать будет? – удивленно посмотрела на меня Софья.

– Воду кипятить, дерьмо убирать, раны перевязывать, – пожал я плечами, – у вас там что, лишних рук много?

Софья уводит Рэйчел, укутав в какой-то плащ. Снаружи слышатся радостные вопли. Они что там, ставки делали, р-раздолбаи?

До самого вечера бойцы собирали трупы, чужие и наши, помогали раненым. Два полковых священника, прибывшие вместе с лордом-хранителем, читали молитвы, провожая павших в последний путь. Жак принес тело брата, желая похоронить отдельно. Я помог вырубить могилу в скале. Для меня это несложно, а парень до утра с киркой промучился бы.

У могилы собрался весь десяток. Даже Эрцель приковылял на костылях. Тиану принесли на носилках – девчонка была слаба, но уже в сознании.

– Он был. Хорошим братом. Был мной, частью меня, – Жак с трудом проталкивал слова сквозь сжатое спазмами горло. Смотреть на него было больно. Недоумение в абсолютно сухих, лихорадочно блестящих глазах, неотрывно смотрящих на тело брата, и паузы. Словно великан до сих пор ждал чужой реплики. – Мы всегда вместе. Были. Нас даже наказывали всегда поровну, не разбираясь, кто именно виноват. Он ни разу не пытался свалить вину на меня. Мы… мы мечтали вырасти и стать великими воинами. Чтобы в доспехах, на коне. Вернуться потом в село, и чтобы все ахнули. Теперь этого не будет. Ты прости меня, брат. Я, и правда, не знаю, как жить. Без тебя.

Жак замолчал. Остальные тоже не могли вымолвить ни слова. Леди плакала, Софья тихонько гладила великана по плечу, успокаивая. Глаза ее тоже были влажными.

– Знаешь, парень, – нарушил молчание Эрцель, – я, наверное, не смогу представить, что ты сейчас чувствуешь – мы с братьями не очень ладим. Но если позволишь совет – сделай это. Стань рыцарем, настоящим королевским гвардейцем в сверкающей броне. И за себя, и за брата. Пусть он порадуется. Пока жив ты, жив и он.

Парень задумался, потом кивнул и бросил в могилу первую горсть земли. Флягу с вином пустили по кругу, поминая ушедшего.

– Прощай, брат. – Жак сделал глоток последним, а остальное выплеснул на могилу. – Отныне я буду жить за нас двоих. И зовите меня Жан-Жак. Теперь только так.

До самой ночи солдаты очищали крепость, хоронили умерших. Я помогал копать братские могилы, нарезая камень на кирпичики. В образовавшуюся яму складывали тела, а кирпичи пригодятся для ремонта. Обращенная к Гальдору стена крепости была сильно разрушена, и следовало укрепить ее хоть как-то. Софья хлопотала в госпитале, а остальные мелькали где-то здесь же. Пленниц просто загнали в одну из палаток и, взяв с них слово, что не попытаются сбежать, оставили в покое до утра.

Софья дрыхла до полудня, и все остальные старались вести себя как можно тише, чтобы не прерывать ее сон. Вчера целительница здорово вымоталась, но зато большинство членов отряда уже в порядке и снова готовы к активным действиям. Даже сэр Эрцель достаточно бодро ковыляет по лагерю, опираясь на позаимствованную у Элеандора тросточку. Увы, полностью нога у него уже не восстановится – сложный перелом и отсутствие медицинской помощи сразу после повреждения. По крайней мере, Софья только руками развела и честно призналась, что большего она сделать не в силах. Как только проснувшаяся целительница покинула шатер, я тут же заглянул проведать Тиану. Девушка лежала закутанная в одеяло по самые ноздри.

– Привет, ты как? – поинтересовался я. – Тебе что-нибудь принести?

– Воды, – слабым голосом попросила девушка, – и вина. И большое-большое пирожное. А еще новый костюм, ту золотую уздечку, что мы видели в Гайтстате, и кольцо с рубинами. Чтоб не меньше восьми. Нет, два кольца! И брошь!

Она еще и шутит!

– Да все со мной в порядке, – уже нормальным голосом пояснила Тиана. – Правда, слабость страшная, но завтра уже буду абсолютно здорова. Софья говорит, это ты меня лечил? Спасибо, конечно, но ты в следующий раз хоть магию крови используй! Я покажу, как.

– Надеюсь, следующего раза не будет, – проворчал я. – Мне и одного хватило.

– Да ладно тебе, все ведь обошлось! – бодро откликнулась девушка. – Выйди, дай мне одеться.

– Даркин, а что ты собираешься делать с пленными? – поинтересовался Эл за завтраком.

– Сначала, наверное, покормить, – опомнился я.

– Не волнуйся, – лучник махнул рукой, – я уже покормил. Я имею в виду вообще?

– Мелкую в любом случае забираю себе, а с остальными пока не знаю. А что, там есть что-то интересное?

– Да не особо, – пожал плечами Элеандор. – Леди но-Кармал и ее сын. За них, наверное, можно получить выкуп. Три остальных – просто служанки.

– Старик, а зачем тебе малолетка? Вы знакомы? – поинтересовался Мэт. – Или она тебе просто дочь напоминает? И что ты в таком случае собираешься с ней делать?

– Учились вместе, – пояснил я. – А делать?.. Война закончится – верну деду, скорее всего.

– Ну хорошо, девочка тебе, – вернулся к теме командир. – А остальные?

– Да зачем они мне? – я удивился. – Я их и в плен взял только по просьбе Элеоноры, чтобы случайно не обидели. Так что леди с сыном предлагаю отдать Жан-Жаку – пусть возится с выкупом. Деньги ему сейчас не помешают. Сэр Эрцель, будьте так добры, проконсультируйте парня по поводу обращения с пленными и всяких формальностей. Одну из служанок подарим леди Маргарите, а то она явно не привыкла без них обходиться.

Леди поблагодарила меня довольно-таки издевательским поклоном. Но против подарка возражать не стала.

– Одну девчонку отдадим сэру шпиону, как самому пострадавшему. Ему нужны уход и забота.

– А одну – мне! – влез Матеуш. – Там есть такая голубоглазая красотка…

– Обойдешься! – возразила Софья. – Последнюю девушку мне. Мне тоже нужна служанка.

– Вечно ты все самое интересное отбираешь, – шутливо надулся Мэт. – Тоже мне, благородная дама – без служанки обойтись не может!

Не могу сказать, что пленники обрадовались, узнав свою судьбу, но кто их, к чертям, спрашивает?

Эльку я тут же утащил к себе в палатку. Там же устроился Элеандор и тай-Дорум, куда-то уславший свою новую служанку. Софья, как обычно, пропадала в лазарете вместе с Рэйчел, а Матеуш, пользуясь отсутствием сестры, пошел охмурять свою голубоглазую красотку. Через некоторое время к нам присоединилась и Тиана.

– Ну, давай, рассказывай, как ты тут очутилась? – я посмотрел на девочку. Кандалы с нее снимать я пока не торопился.

– Как и все, – хмуро ответила та. – Воевать пошла.

– И что, дедушка отпустил?

– Я сбежала! Но я ему записку оставила.

– А здесь ты как оказалась? – не нравится мне настрой Элеоноры, очень не нравится.

– Случайно, – замкнулась девочка.

– Слушай сюда, – я не выдержал. – Возможно, ты не понимаешь ситуацию, но ты сейчас в плену. И если ты и дальше будешь вести себя подобным образом, твой дедушка даже не узнает, где и как ты погибла. Поверь, я в любом случае вытащу из тебя всю интересующую информацию, даже если тебе это будет стоить жизни.

– Я думала, мы друзья! – обиженно воскликнула девочка.

– Меня уже пытались убить бывшие друзья, – я наградил малолетку раздраженным взглядом.

– Да?! А кто? – детское любопытство и непосредственность.

– Висса.

– Вот ведь стерва! – искренне возмутилась Элеонора. – А еще кого-нибудь из наших видел?

– Марту.

– Хеттер? Ту, что вся в татуировках? Где?

– Там, – киваю в сторону крепости. Девочка осекается.

Да, малышка, ты на войне. А на войне иногда убивают.

– Ладно, я расскажу, – опустила голову та. – Только обещай, что мне поможешь! Пожалуйста!

– Тебе уже не восемь лет, не нужно брать меня на жалость! Рассказывай.

– Там много всего рассказывать. После твоего отъезда вроде сначала все было тихо и спокойно, а потом началась ужасть. Что-то там непонятное во дворце, темные маги, принц сбежал! Никто ничего не понимает, людей хватают прямо на улицах.

– Прости, что перебиваю, – вмешался Элеандор, – но мне вот интересно, как архимаг-то это терпит? Или он с королем?

– Мессир архимаг ни с кем. Он сам по себе. «Студенты и преподаватели академии в войне не участвуют», – и все. Запретил все увольнительные в город и сидит в академии, как в крепости. Некоторые ученики, правда, все равно сбежали.

– Вроде тебя, – вставил Эрцель.

– Я магистр! – обиделась девочка. – И могу делать что хочу!

– Ладно, дальше, – поторопил я.

– Я уже говорила, что неразбериха началась страшная. Собираются войска, но что и куда – непонятно. А потом этот ужас в Гаэссе.

– Что там произошло-то? – снова прервал девочку лучник.

– Не знаю, – погрустнела Элька. – Говорят, командующий отказался выполнять приказ. Тогда появились какие-то эмиссары короля, летиарга и часть офицеров казнили, а потом произошла эта жуткая резня. Ходят слухи, что без темной магии там не обошлось. Честно-честно! В общем, после этого некоторые дворяне объявили короля сумасшедшим и отказались подчиняться. Теперь там воюют все со всеми. Альвин кто-то вроде главы восстания, группирует вокруг себя недовольных. Отбиваются от приспешников короля, как я слышала.

– Катарина? Гален?

– Катарина с Рохом, – поясняет Элеонора. – Ах да, ты же не знаешь! Они теперь муж и жена. А Гален служит в СБ. Но он тоже за нас! Я… это он меня и послал. Так что я работаю на службу безопасности короны, вот! Только я за принца.

– И что ты делаешь именно *здесь*? – теперь мы подошли к основному.

– Принца ищу, – заговорщицким шепотом поведала девочка.

– Оу! И как успехи, коллега? – поинтересовался Эрцель. – Мэтр, вам не кажется, что нас нагло обманывают?

– Нет, она не врет, – качаю головой. – Подробности, котенок, подробности.

– Ну… – Элли замялась, – в общем, мы провели один ритуал, и теперь я чувствую, где принц. Вот и перехожу из отряда в отряд, постепенно к нему приближаясь. Кого насторожит маленькая девочка? Я что-то вроде талисмана для бойцов.

– Недурно, – оценил тай-Дорум. – И если ранг магистра ты получила не за красивые глаза…

– Поверьте, она может за себя постоять, – кивнул я. – Итак, Элеонора, если ты здесь, значит, и принц, как я понимаю, тоже где-то рядом.

– Где-то в этих горах, – кивнула девочка.

– И что ты собираешься делать, когда его найдешь? – поинтересовался сэр Эрцель.

– У меня телепорт. Был. В замок но-Роха, но я его потеряла… – глаза ребенка наполнились слезами.

– Ситуация, однако, – вздохнул Элеандор. – Что делать будем, милые мои?

– Принца спасать! – приподнялась с лежанки Тин. – Я еще ни одного живого принца не видела. Интересно.

– Нам придется поставить в известность лорда-хранителя, – задумчиво произнес тай-Дорум. – В обход него такие вопросы решать не следует. Впрочем, задача и без него ясна – уверен, что наш славный король будет счастлив побеседовать со своим эранийским собратом.

– Да, пожалуй, – киваю. Эранийский принц в наших руках может полностью сломить дух противника.

Вечером того же дня состоялась церемония награждения, а за ней и большая пьянка по поводу захвата крепости. Лорд-хранитель Кермонта, сэр Ульрик, герцог тай-Херц, как и полковник тай-Беренгин, мужчинами оказались немаленькими. Но если массивный полковник обладал, скорее, фигурой борца, то герцог был откровенно жирен. Тройной подбородок, огромный живот, толстые пальцы, унизанные перстнями. Не знаю, как его лошадь-то держит. Или он исключительно в паланкине передвигается?

Впрочем, скупердяем герцог не был – награду получили многие. Кто-то просто деньги и подарки, кто-то и медали. И про раненых не забыли, и про наемников. Наша команда тоже была отмечена медалями «За храбрость» (или что-то в этом роде). Я пока плохо разбираюсь в статутах местных наград и не могу сказать, насколько она почетна. Нужно будет у Эрцеля подробнее выяснить. Вместе с вычурной железякой полагалось еще и по два золотых премии. Если бойцам кермонтского полка медали вручал полковник, то нас герцог награждал лично. Сэр Ульрик долго рассыпался в комплиментах и превозносил мужество наших дам, еще бы при взгляде на Софью его глаза не становились такими маслеными… Дойдя до сэра Эрцеля, герцог как-то резко охладел и замкнулся, но награду вручил со всеми положенными по протоколу фразами.

Не знаю, заслуга ли это тай-Робера или еще что, но о дуэли герцог так и не упомянул. Полковника и лорда-хранителя мы успели перехватить в самом начале праздника, чем, похоже, герцога сильно расстроили. При посредничестве подполковника мы с Элеандором и сэром Эрцелем (куда же без моего личного шпиона!) доложили о полученной информации. Спор вышел жарким. Сэр Ульрик с уверенностью не привыкшего к отказам человека потребовал, чтобы Элеонору отдали ему для нормального допроса. Я был вежлив и непреклонен, как английский дворецкий, выпроваживающий назойливого просителя. Тай-Робер, как мог, сглаживал неловкости. Элеандор иногда вмешивался, приводя, как всегда, неоспоримые и абсолютно логичные аргументы, а тай-Дорум за весь разговор не произнес ни одного слова. Впрочем, это не значит, что в обсуждении он не участвовал. Выражение лица, какие-то незначительные жесты влияли на ход разговора не меньше коротких и емких комментариев полковника. Весомости этой пантомиме придавала тень лорда-паука, незримо стоящая за плечом особого агента.

В результате удалось отвертеться от двух дюжин сопровождающих и сократить поисковый отряд до размеров нашего десятка. Плюс в проводники мы получили Олафа. В горах знать направление мало: и расстояние в триста метров может обернуться трехчасовым кружением по тропинкам и обрывам. Скорее всего, маг имел и какие-то особые приказы, но с этим придется мириться.

ГЛАВА 7

Итого, в поход следующим утром отправились: Элеонора, без которой вся затея попросту теряла смысл; вполне себе бодрая и живая Тиана в своем неизменном белом костюме (похоже, костюм у нее абсолютно неубиваемый, как и сама демонесса); Софья, сочувственно поглядывающая на похмельного Мэта, но, кстати, отказавшаяся ему помочь – видимо, в воспитательных целях; Олаф, поглядывающий на Софью, но вовсе не сочувственно (девушка смущалась, но, кажется, у парня есть шанс); Элеандор в качестве командира и еще леди Маргарита. Первого в жизни боя девушке, похоже, хватило, чтобы навсегда потерять интерес к подобного рода приключениям, но в лагере она не осталась, хоть ей и предлагали. Побледнела, конечно, но стиснула зубы и пошла. Уважаю. Вот и вся команда по спасению. Тай-Дорум и сам согласился, что в горах с его ногой делать нечего, а Жака мы оставили присматривать за пленницами. Рэйчел я не взял из-за сомнительной полезности в данном предприятии, ну и в качестве наказания тоже. Пусть дальше в госпитале хлопочет – полезно для духовного самосовершенствования. Ах да, Тень, конечно же, тоже со мной – избавиться от хитрой волчицы так же сложно, как и от настоящей тени.

Путь наш лежал куда-то на северо-запад, в сторону Гальдора. Впрочем, в этих горах границы весьма условны, и здесь хватает долин, где живут никому не подчиняющиеся племена людей, вампиров и других разумных и не очень рас. Все они не слишком многочисленны и, насколько я знаю, корона предпочитает не обращать на них внимания, пока те не доставляют особых неприятностей.

– Ой, какой котенок! – Элеонора с радостным возгласом рванулась куда-то в сторону.

– Стой, ненормальная! – Олаф в последний момент успел ухватить девчонку за край плаща и оттащить назад. – Куда ты лезешь? Ты хоть знаешь, кто это?

– Котенок! – обиделась Элька, но вырываться перестала. – У меня дома такой был. Они совсем не злые!

Действительно, дымчатый котенок с большими ушами и голубыми глазками. Раньше не видел таких.

– Это же кархан! – Олаф все же отпустил девочку. – Это они добрые, когда прирученные, да и то не ко всем. Так что оставь его в покое и пошли-ка поскорей отсюда, пока мамаша не прибежала.

– А что за котенок-то? – спросил я, когда мы отошли достаточно далеко.

– Карханчик, – пояснила Элеонора. – Я же говорю, у меня такой был. Они не злые вовсе. Мне Рашика дедушка подарил. Только его дома пришлось оставить. Как он там без меня, бедненький?

– Карханы, они же каменные коты, – лекторским тоном начал Олаф, – считаются какими-то дальними родственниками оборотней. Не слишком крупные, но чрезвычайно опасные и агрессивные. В этих краях встречаются редко, в основном обитают восточнее, в районе Герна. Там же занимаются их приручением. Процесс крайне сложный, поэтому ручные карханы – огромная редкость. Хорошие эмпаты, обладают врожденной сопротивляемостью к магии и потому очень ценятся как телохранители. Ложись!

Конец лекции был довольно неожиданным, но большинство среагировать успело. Над головой что-то пронеслось. Эл, упав на колено, посылал стрелу за стрелой во что-то темное.

– Что это было? – поинтересовалась Софья, поднимаясь.

– Пойдем, посмотрим, – Элеандор опустил лук и тоже встал, – только аккуратно. Оно куда-то вон туда упало.

На широком карнизе пятью метрами ниже валялось странное существо, по форме напоминающее ската. Чуть в стороне от него лежало человеческое тело в черном доспехе – видимо, наездник.

– Прикрывай, – бросил я Элу, телепортируясь вниз.

Тиана тут же оказалась рядом. Пробитая тремя стрелами тварь не подавала признаков жизни. При помощи веревок подняли странное существо и его наездника наверх и занялись осмотром.

Существо действительно напоминало ската, даже шкура похожа. Пасть, полная мелких зубов, на нижней стороне туловища была, а вот глаз обнаружить не удалось. Длинный гибкий хвост оканчивался ромбовидной пластиной, как у виверна.

– Ужасненькая гадость, – Элеонора палочкой приподняла «крыло».

– Софья, что по этому поводу говорит современная наука? – поинтересовался Элеандор.

– Современная наука молчит, да, мэтр?

– Да.

– Пожалуй.

Мы с Олафом ответили одновременно. Больше всех смутилась, кажется, Софья.

– В «Бестиарии» подобные существа не описаны, – продолжил я. – Скорее всего, тварь создана магически, так как с точки зрения законов природы подобное чудо летать не может. К тому же часть энергии в ней еще сохранилась. Темной энергии.

– Что ж, посмотрим, что нам расскажет всадник. – Элеандор указал на тело.

– Мертв, – вынесла заключение Софья, – сломал шею при падении. Но это человек.

– Темный маг, клан Ворона, – добавил я, снимая знакомую маску в виде бауты. – Кстати, они уже предпринимали одно покушение на принца, помнишь, Эль?

Девочка кивнула. Ее с нами тогда не было, но друзья наверняка рассказывали.

– Защитный артефакт офицерского образца. Боевые артефакты неклассические, на основе темной магии. Сам боец – малефик. Явно не простой порученец.

– Я думаю, понятно, что он здесь делает, – подытожил мой анализ Матеуш. – Мне интересно, сколько их тут еще может быть? И успел ли он сообщить о нас своим дружкам?

– Нужно спешить, – заволновалась Элеонора. – А то вдруг они принца раньше найдут!

– Поискового артефакта я не обнаружил, – успокоил я девочку. – Но поспешить действительно стоит.

Уничтожив тела, устроили военный совет. Еще раз проработали дорогу с поправкой на команду героев и двух телепортирующихся магов. Так и шли: то прорубая ступени в отвесных скалах, то натягивая переправу при помощи магии. В особо сложных случаях Тин попросту перетаскивала бойцов по одному при помощи телепорта. Но этим старались не злоупотреблять, чтобы не утомить нашу единственную демонессу. Задача осложнялась тем, что направление Элеонора чувствовала только приблизительно. Но, тем не менее, к вечеру мы достигли цели.

Шедший впереди Олаф поднял руку, подавая сигнал остановиться. Стараясь не шуметь, вся команда собралась вокруг проводника.

– Человек, – одними губами произнес маг, показывая куда-то вниз.

Метрах в семи ниже по небольшой, усыпанной камнями расселине бежала горная речушка, даже ручей. Над водой склонилась чья-то хрупкая фигурка. Приглядевшись, я бросил соратникам: «Свои», – и телепортировался за спину девушке, сразу же зажав ей рот рукой. Увернувшись от удара пяткой и приняв удар локтя на броню, я сжал девушку еще сильнее, не давая двигаться.

– Тихо, – прошептал я. – Мы друзья. Мы ищем принца по просьбе Элеоноры, чтобы спасти. Не знаю, знакома ли ты с Элькой, но уж Галена Торуса ты должна знать. Мы не причиним вам вреда, так что не нужно кричать. Ты меня поняла, Ли? Если да – кивни.

Девушка энергично закивала.

– Кричать не будешь? – уточнил я и, получив отрицательный ответ, отпустил Лилиану, отпрыгнув на всякий случай назад.

– Кто вы? – девушка напряжена, но хоть кричать не пытается. – Откуда вы меня знаете? Где Элеонора?

Указываю пальцем наверх и на секунду делаю глаза абсолютно черными.

– Кто вы? Вы отец Даркина или… брат? – Глаза у девушки становятся большими-большими.

– Спасибо, что дедушкой не назвала, – обижаюсь я. – Не узнала? Ладно, веди к принцу, я знаю, что он где-то рядом.

Вскоре нашелся и спуск, так что команда снова была рядом. Через пять минут мы достигли неприметного входа в пещеру. Внутри оказались принц Хенрик, Виолетта и двое молодых людей, один из которых был явно ранен. Чуть приглядевшись, я понял, что принц тоже лежит не просто так.

Софья, даже не поздоровавшись, бросилась к раненым. Охранник попытался преградить ей путь, но замер, косясь на подрагивающий у горла наконечник копья.

– Андрэ, не надо, это свои! – окрик Лилианы чуть запоздал.

– Не волнуйтесь, господа, мы здесь для того, чтобы помочь, – успокаивающе произнес Элеандор. – Мэт, опусти оружие.

– Кто это, Лили? – подала голос принцесса.

– Это мэтр Кат и его друзья. Ты еще помнишь Даркина?

– Приветствую, мэтр, – вместо сестры ответил принц. – Похоже, спасать мою скромную персону входит у вас в привычку. Не напомните, о чем мы беседовали при нашей последней встрече?

– При нашей последней встрече вы были без сознания, ваше высочество, – ухмыльнулся я проверке.

– Простите, мэтр, но вы сильно изменились с тех пор, – слабо улыбнулся принц. – Не представите нам своих спутников?

– Мэтресса Софья Биен, мастер-целитель, – начал я, – мэтресса Тианамирея Огненный Ветер, мэтресса Элеонора по прозвищу Котенок, леди Маргарита, графиня тай-Ноллан, в данный момент – боец доблестной литийской армии, мэтр Олаф Роллен, армейский маг, мастер земли, Матеуш Биен, Элеандор Хольтс, командир нашего спасательного отряда. Перед вами, господа и дамы, Хенрик но-Райбен, наследник эранийского престола, Виолетта но-Райбен, принцесса, и Лилиана… – Я сделал паузу, давая девушке возможность представиться самостоятельно.

– Лилиана но-Шайни, – Ли сделала реверанс. – Это мой муж, Андрэ но-Шайни, лейтенант гвардии, а вон там – Лодрик Диомерт.

– Рад познакомиться со знаменитой «Кианской пятеркой», – Хенрик попытался приподняться, – и…

Договорить принцу не дала Софья, накинув на него какое-то заклинание. Разговор пришлось продолжить чуть позже.

– Софья, что скажешь? – поинтересовался Элеандор. – Нам нужно уходить отсюда, и как можно скорее.

– Не выйдет, – резко бросила целительница. И только закончив манипуляции и сняв с Хенрика обездвиживающее заклинание, продолжила: – У его высочества сильно повреждена нога. Хоть как-то ходить он сможет только завтра к утру. Второй парень совсем плох, его придется тащить.

– А если увести телепортом хотя бы принца? – предложил Мэт.

– Исключено! – кажется, лечение Софьи подействовало, энергии у наследника явно прибавилось. – Я никуда не пойду без своих людей!

– В любом случае у меня нет привязки к лагерю, – развела руками Тин. – А без якоря я могу и промахнуться на таком расстоянии.

– Паршиво, – оценил ситуацию командир, – тащить по горам двух раненых, да еще когда вокруг летают эти темные твари…

– Вы видели барт-райдеров? – всполошился Андрэ.

– Убили одного, – пояснил Матеуш.

– Геквертиш, они все-таки нашли нас! – выругался парень.

– Простите, мастер Хольтс, какой у вас приказ по поводу меня и моих людей? – поинтересовался Хенрик самым, что ни на есть, светским тоном.

– Доставить к лорду-хранителю Кермонта в целости и сохранности. По крайней мере, вас. – Элеандор не счел нужным что-либо скрывать. – А у вас были какие-то другие планы?

– Да уже нет, – помрачнел молодой человек.

– Могу я поинтересоваться, как вы оказались в столь бедственном положении? – Элеандор продолжил светскую беседу. – Может быть, расскажете, раз уж нам тут всю ночь сидеть?

– Да, пожалуй, – Принц вздохнул. – Все началось года четыре назад. Моя обожаемая старшая сестренка жутко захотела занять отцовское место. Есть подозрение, что за ней тоже кто-то стоял, но это пока не доказано. В результате она каким-то образом договорилась с кланом Ворона. Эта организация темных магов считалась давно уничтоженной, но, как оказалось, зря. Первое покушение провалилось благодаря нашему темному другу. Да, мэтр, участие Зентары доказано, вот только предъявлять доказательства сейчас уже некому. Используя шумиху вокруг борьбы с темными магами, сестра сумела усилить их влияние. Ее сообщники из числа Воронов подобрались вплотную к отцу. Также в ход шли наветы, намеки на то, что темные все же сумели меня подчинить, и так далее. В результате отец настолько попал под их влияние, что санкционировал второе покушение. Я, конечно, видел, что происходит, и потому предпринял некоторые меры предосторожности. Увы, их хватило только на то, чтобы остаться в живых да вытащить Виолетту. На меня была объявлена охота. Официально меня обвинили в покушении на отца и в сговоре с темными, а неофициально за нами охотились маги клана Ворона. Пришлось прятаться, убегать, путать следы. Какое-то время я скрывался в замках своих сторонников, потом решил обратиться к друзьям в Гальдоре. Увы, предатели сумели договориться с первосвященником. Мы только чудом не попали в ловушку. Теряя людей, попытались уйти через горы в Литию. На какое-то время удалось спрятаться, но потом нас снова нашли. В битве с летающими тварями и их наездниками мы потеряли весь отряд. Это было три дня назад.

– Что ж, рад, что в данный момент наши цели совпадают, – заключил Элеандор. – Софья, душа моя, прекрати шептаться с мэтром Ролленом и доставай припасы. У тебя есть шанс поразить своими кулинарными талантами самого принца.

– Благодарю, но мы не голодны, – вежливо отказался принц.

И кого он пытается обмануть? Даже я вижу, что они не ели досыта уже очень давно, а уж целительница тем более.

– Считайте это жестом доброй воли, – даю возможность принять приглашение. – Или вы боитесь отравления?

Все же благородные господа сумели сохранить лицо и ели медленно и аккуратно, как бы нехотя. Правда, при этом уничтожили трехдневный запас пищи практически полностью.

– Благодарю за угощение, мэтресса, – Хенрик отвешивает поклон в сторону Софьи. – Ваши таланты поистине безграничны. Полагаю, девушкам уже пора спать. Завтра предстоит нелегкий путь.

– Э, нет! – тут же возмутилась Виолетта. – Я вовсе не устала! И вообще, когда еще выпадет случай пообщаться с «Кианской пятеркой»? Вы же в Эрании не бываете совсем. Так что я жажду узнать, что же из слухов о вас правда, а что нет.

– Ага, представляю себе эти слухи, – хохотнул Мэт.

– Ну почему же, – мягко улыбнулся Элеандор, – мне, например, нравится версия, где нас называют воплощениями соответствующих богов – ни больше, ни меньше.

– И кто есть кто? – заинтересовался Олаф.

– Софья у нас воплощение богини-матери, мэтр, соответственно, – Отца Справедливости, Матеуш – Воина…

– А воплощением богини любви назвали Тиану? – расхохотался маг. – Лучшая шутка из всех, что я слышал!

– Вообще-то воплощением богини любви называют меня, – покачал головой лучник, – а Тиану назначают то воплощением Девы, то Воина, в зависимости от настроения. Хотя, конечно, да – большинство слухов крутится вокруг личной жизни нашего Лорда Разрушения.

– Очень интересно. – Лилиана покосилась на меня.

– Ага, мне тоже, – хмуро смотрю на приятелей.

– Ну, во-первых, тебе семьсот лет, – ничуть не смущается Матеуш. – В общем-то, и понятно, учитывая твою седину. Все знают, что маги живут долго, а уж если маг выглядит, как старик… Далее, Аманда – твоя дочь.

– Тогда уж внучка или правнучка, – буркнул я.

– А что за Аманда? – тут же заинтересовалась Элеонора.

– Так, одна знакомая, – отмахнулся я. – Просто у нее тоже белые волосы.

– И она твоя дочь? – не унималась малолетка. – Здорово! Вернусь домой – обрадую мессира архимага. Он-то и не знает, что у него уже внучка есть.

– А архимаг-то здесь при чем? – не поняла Софья.

– Наиболее популярная на территории Эрании версия гласит, что Даркин является незаконнорожденным сыном архимага.

– О, а я и не слышал! – обрадовался парень. – Так, что еще? Мэтр способен убить человека взглядом.

– Это любой менталист может, – пожала плечами девочка.

– Даже ты? – Матеуш покосился на нее.

– Я не менталист, я маг воздуха!

– На самом деле мэтр умудрился как-то убить человека на глазах у короля и кучи народа так, что его причастность не смогли доказать, – поделился воспоминаниями Хенрик. – Причем смотрел он совершенно в другую сторону.

– То, что мэтр интересуется не девушками, а мужчинами – сплетня настолько старая, что успела всем надоесть, – продолжил Мэт. – К тому же, мужчинами он не интересуется тоже. Ходит версия, что Тень на самом деле и есть его женщина. То ли она его чем-то разозлила, то ли просто отказала, вот он и превратил ее в волчицу. И она теперь таскается за ним, чтобы заслужить прощение. О подробностях их отношений я при детях рассказывать не буду.

– Чего только не придумают ошалевшие от безбабья солдаты, да, милая? – я погладил разлегшуюся рядом волчицу.

– А, так это ты еще последней сплетни не слышал! – улыбнулся парень. – Ну да, ты же убежал куда-то в начале пьянки.

– Мы вообще-то спасение принца организовывали, – едко прокомментировал Элеандор.

– И пропустили самое интересное, – не смутился Мэт, – а дело было так. Во время штурма крепости злобные эранийские маги призвали на помощь самого настоящего демона. А мэтр его поймал и оттрахал (простите, дамы!) прямо посреди боя. Дальнейшая судьба демона неизвестна, но «знатоки» утверждают, что это – самый верный способ изгнания.

– Затрахать до смерти? Оригинально! – восхитился я.

– Мы не призывали демона! – возмутилась Элеонора.

– Да знаю я, – успокоил ее Мэт. – Я, между прочим, в этот момент рядом стоял. Хотя, конечно, со стороны это, наверное, так и выглядело.

– А что там было на самом деле? – осторожно спросила Виолетта.

– На самом деле Старик пытался вылечить Тин. Ее ранили, а амулетов не осталось, да и Софья уже была без сознания.

– И со стороны это так смотрелось? – опасливо покосилась на него Тиана.

– А, так ты ничего не помнишь?! – возликовал парень. – И как пыталась мэтру глотку перегрызть – тоже?

– Что, правда? – удивилась девушка.

Молча киваю на правое плечо, где из-под ошметков кожи белеют костяные пластины. Так и не успел привести броню в порядок. Тиана краснеет. Если бы она выпила-таки моей крови, ситуация стала бы очень щекотливой.

– Ты сам-то окончание вечера помнишь? – ехидно поинтересовалась Софья. – Как пьяным пытался найти свою Альму, потом ломился в нашу палатку…

– Прошу прощения, – потупился парень, краснея, – я никого не обидел?

– Софья перехватила тебя первой, – сообщила Тиана, радуясь возможности отомстить, – так ты ее перепутал с этой голубоглазкой и попытался поцеловать.

– И… что? – Мэт, казалось, готов был провалиться сквозь землю.

– Да ничего, – сжалилась Софья. – Я тебя усыпила, а Тиана дотащила до палатки. Но если ты не прекратишь приставать к моей служанке, я тебя так заколдую…

– Все, милые мои, хватит, – поднял руки Элеандор. – Всем спать.

– А с охраной что делать будем? – поинтересовался Олаф.

– Я подежурю, – направляюсь к выходу.

– Я магическую охрану имел в виду.

– Только лишнее внимание привлечем, – отклоняю предложение.

Девушки разместились в глубине пещеры, парни – ближе к выходу, а я сел снаружи.

Ночь прошла на удивление спокойно. Тень только пару раз вскидывалась, прислушиваясь к чему-то, но почти сразу же ложилась обратно. Я потратил время на зачаровывание стрел, немного помедитировал, уже под утро сходил за водой.

Его высочество с утра изволили целый час собираться и приводить себя в порядок. Поначалу это раздражало, а потом я проникся к парню даже некоторым уважением. Потомственный аристократ, привыкший всегда помнить о поколениях благородных предков. Война не война, а выглядеть должен идеально и вести себя соответствующе. Как там говорят англичане: «Чем хуже идут твои дела, тем лучше ты должен выглядеть»? Действительно, что у парня осталось, кроме гордости? Это не глупая привычка пускать пыль в глаза, как я подумал вначале; возможно, это – единственный способ сохранить самоуважение, не опуститься под давлением обстоятельств. С некоторым смущением покосился на свою разорванную броню, подумал и накинул плащ.

Двигались медленно: Олафу и лейтенанту но-Шайни приходилось тащить носилки с раненым. Солдат, правда, предложил оставить ему нож и уходить, но принц возразил, что у него не так много верных людей, чтобы позволять им делать глупости. Сам принц тоже еле ковылял, опираясь на палку, Матеуш помогал ему на особо тяжелых спусках. Обратный путь Олаф проложил с учетом раненых, так что к вечеру мы одолели чуть больше половины.

Не знаю, какими маскирующими заклятиями пользовались воины Воронов, но первой врага увидела Тень, шныряющая в скалах. Именно увидела – летали странные скаты практически бесшумно, а магически совсем не ощущались.

Преследователей двое, и они еще достаточно далеко, но место для обороны не самое удачное. Ближайшая скала дает весьма призрачную защиту, но все же эранийцы поспешили туда, прикрываемые Софьей и Матеушем. Элеандор пускает стрелу с предельной дистанции.

Простую стрелу. Это он так шутит, заставляя врага уверовать в свои щиты и расслабиться. Стрела рассыпается пылью. Интересная, однако, защита.

Как оказалось, скаты тоже не безобидны. Один издает вопль на грани слышимости. Не знаю, инфразвук это был или заклинание, но нас накрыла волна всепоглощающего ужаса. В общем-то, для мага разума справиться с подобным не проблема, но маг разума у нас был только один. Совладав с чувствами, успокаиваю и ведомых, с удивлением обнаружив подключившуюся Эльку. Видно, с перепуга, по старой памяти.

Остальным хуже. Маргарита, уронив лук, падает на землю, закрыв голову руками. Но-Шайни бросается куда-то бежать. Виолетта вцепляется в свою фрейлину, и обе падают, дико крича. Хенрик бросается к сестре, но не факт, что он в данный момент соображает хоть что-то. Вокруг Олафа вспыхивает какое-то защитное заклинание, но тоже не уверен, что оно к месту. Просто инстинктивная реакция.

На помощь бросаются наши. Мэт сбивает несущегося к обрыву Андрэ и, кажется, оглушает ударом кулака. Софья бросает на девушек какое-то плетение и пытается их поднять и увести в сторону. Борьба с паникой заняла слишком много времени – враги уже близко, и ведущий пары запускает в нас «паутину». С таким я уже сталкивался, и стираю плетение движением руки. Тут же стреляет Элеандор. Получивший две стрелы маг все еще жив, но, похоже, уже не контролирует ситуацию. Его скат резко уходит вправо и вниз, врезаясь в землю. Рядом тут же появляется Тень, бросаясь в атаку.

Отвернувший в сторону второй боец тоже бросает заклинание, но в принца. Оказавшийся в этот момент рядом Матеуш прикрывает Хенрика щитом. Элеонора запускает в наездника молнию, но безрезультатно. В дело вступает Тиана, чей резко удлинившийся огненный клинок разрезает пополам и всадника, и ската. Прыгаю сквозь Грань на помощь Тени. Два удара – и все кончено. Потихоньку народ приходит в себя. Элеандор помогает подняться Маргарите, Софья успокаивает Ли и принцессу, очумело мотает головой но-Шайни. Матеуш с удивлением рассматривает останки щита, который разваливается на части и рассыпается в пыль. Броню на левой руке постигла та же участь, как и оплечье, и часть нагрудных пластин, не скрытых щитом. Доспех выглядит так, будто его кто-то погрыз, но тело не задето, слава богам. «Копье праха» во всей красе. Одно из немногих боевых проклятий. Парню повезло, что основной удар пришелся на обтянутый шкурой демона щит.

Убедившись, что спутники более-менее в порядке, исследую тело нападавшего. Лицо под маской вполне обычное – мужчина лет сорока. Укрепленная пластинами кольчуга из достаточно неплохой стали. На каждом пятом звене – защитный узор, магия крови в сочетании с тьмой. Защитный амулет выдохся, но не поврежден; аккуратно снимаю. Со всеми предосторожностями извлекаю меч. Красивая штука – длинная узкая полоса стали покрыта замысловатым узором, гарды практически нет. Наложенные на клинок заклинания сходу я не опознаю. Рисунок активного плетения и спрятанного в артефакте сильно различаются. Стандартные светлые я еще научился распознавать, а вот с темными интересно будет поработать.

– Что тут у тебя? – подходит Элеандор.

Быстренько описываю найденное, выторговав себе меч для коллекции. Эл несколько сомневается в продажной стоимости темных артефактов, но соглашается забрать трофеи, оговорив, что тащить их буду именно я. От второго наездника мало что осталось – взорвались поврежденные амулеты.

На месте стычки уже суетится Софья, как обычно, ругаясь на косоруких идиотов, бросающих раненого, кретинов, которые пытаются бежать со сломанной ногой, и так далее. При этом, как приличная девушка, ни одного матерного слова не использует. Особенно мне понравился пассаж по поводу эранийской короны, которую специально, видимо, сделали поменьше, чтобы на умного человека не налезла. Принц краснеет, но вынужден терпеть. Когда целительница переходит к Олафу, дергаю ее за косу, заставляя отвлечься. Начинаю давить энергетикой,

прекращая раздраженное ворчание. У Софьи это то ли защитная реакция на стресс, то ли способ сосредоточиться.

– Тише, радость моя, – теперь Софья готова слушать, – твоя манера общаться с пациентами очень мила, но в данный момент неуместна. Ты не видишь, что у мэтра психическая травма? Его же до сих пор трясет. А тут еще и ты со своими ругательствами.

– Да? Ну, извини, я не знаю, как лечатся последствия наведенного страха.

Тон несколько ернический, но моим навыкам менталиста девушка все-таки доверяет.

– Ты его поцелуй – и все пройдет, – с самым серьезным видом советую я.

Шутка несколько дурацкая, но азарт боя нарушил мое состояние тщательно поддерживаемого равновесия, и вредный характер разрушителя толкает на глупости.

– Только всерьез, – наставляю я, – со всем чувством. С любовью и нежностью.

Девушка смотрит на меня с недоверием, но натура целительницы не позволяет оставить пострадавшего без помощи. Олаф, сами понимаете, против такого лечения не возражал, так что поцелуй получился долгим и горячим. Красная от смущения девушка все же вырвалась из крепких объятий, все еще подозревая подвох, но то, что маг теперь в порядке, заметно даже невооруженным глазом. Еще бы: пока парень отвлекся, я потихоньку залез в его голову и все поправил. Там и делать-то особо нечего – больше эмпатия, чем чистая магия разума.

Лилиана тихонько плакала, прижавшись к мужу, а принц пытался успокоить Маргариту, гладя по голове и шепча что-то ласковое. В общем-то, тоже правильно – необходимость заботиться о других помогает взять себя в руки. К тому же принца обязаны были обучить основам самоконтроля, так что, полагаю, он уже в порядке.

– Что-то я испугалась, – косясь то на меня, то на Олафа с Софьей, выдала Виолетта, – сильно-сильно. Меня тоже нужно лечить.

Я еще только обдумывал, как бы повежливее отказаться, а Матеуш уже приник к девичьим губам. Вырвавшись, принцесса первым делом залепила ухмыляющемуся парню звонкую пощечину. Потом секунду подумала и впилась в его губы жарким поцелуем. Краем глаза наблюдаю за Тианой, чьи волосы уже снова стали обычного темно-рыжего цвета.

– И вправду помогло, – весело констатирует Ви, поправляя прическу.

– Выросла сестренка, да? – насмешливо, но с долей сочувствия замечает Элеандор, глядя на вытянувшееся лицо Хенрика.

Тот только кивает.

– Даркин, тебе не кажется… – начинает Эл, но я только отмахиваюсь. Сейчас не до него.

Больше всех досталось раненому. Хенрик и принцесса хоть как-то обучены сопротивляться ментальным атакам; подозреваю, что но-Шайни тоже, а вот Лодрик – простой боец и полностью принял на себя удар, даже не имея возможности убежать. Так и лежал, сходя с ума от страха и беспомощности. Именно им я сейчас и занимался. Увы, поздновато – успокоить-то я его успокоил, но какие-то последствия останутся все равно. И усыплять его сейчас нельзя – страх, спрятавшийся в глубинах разума, вылезет наружу.

Стремясь убраться подальше от места битвы, шли, пока могли разглядеть землю под ногами. Темп взяли довольно неплохой, но до лагеря так и не добрались. Вымотались наши спутники до предела и все равно не могли уснуть, пока Софья не накапала каждому какого-то успокаивающего снадобья. А уже к следующему утру мы вошли в долину Кермонта.

– Ой, девочки, как же давно я не была на подобных приемах, – Маргарита потянулась, потом начала стягивать перчатки. – Кажется, уже сто лет прошло. Чтобы залы, свечи, общество, оркестр…

– А кого-то, между прочим, не взяли, – раздалось из угла обиженное.

– А кто-то, между прочим, в плену, – передразнила Рэйчел, опускаясь на свою лежанку и стягивая сапожки.

– Ты не переживай, – успокоила Элеонору леди, – мэтр Кат согласился отдать тебя Хенрику, так что поедешь с нами.

– С нами? Хенрик? – лукаво взглянула на девушку Софья.

– Его высочество всего лишь позволил мне присоединиться к его эскорту в пути до столицы, – покраснела Марго. – Ничего такого.

– Конечно, ничего такого, просто от кого-то принц весь вечер ни на шаг не отходил, – улыбнулась целительница.

– Вашим кавалером, милая моя, был лорд-хранитель, так что кому бы жаловаться, – перешла леди в наступление.

– Ой, не надо об этом, – помрачнела Софья. – Я и так не знаю, что делать. Герцог пригласил меня на ужин завтра.

– Ну, таким людям как-то не принято отказывать, – заметила Рэйчел.

– А то ты не понимаешь, что ему нужно на самом деле! – вспылила Софья.

– Я бы посоветовала принять приглашение, – пожала плечами Маргарита. – Герцог все же дворянин и не позволит себе лишнего в отношении леди.

– Только вот я не леди, – хмуро отрезала целительница.

Маргарита смутилась, не зная, что сказать.

– Да сходи ты, – Тиана распустила замысловатую прическу и теперь расчесывала волосы перед сном. – Хоть посмотришь, чем этих лордов кормят. А то меня, например, местная стряпня уже вконец достала.

– Как бы ее там саму не съели, – не удержалась Рэйчел. Впрочем, в ее голосе звучало скорее сочувствие.

– Вечное пламя! Если этот толстяк будет слишком настойчив, ты намекни, что долина Кермонта тебе нравится в ее нынешнем состоянии, – в улыбке рыжей Маргарите почудились не совсем человеческие клыки, – а Лисья пустошь душу, конечно, греет, но глаз не радует.

– Не дай-то боги! – испугалась Софья. – Да и не уверена я, что мэтр решится на такое еще раз.

– Ради тебя-то? – изумилась Тин. – Старик на тебя, конечно, дуется немного, но в обиду не даст. Да и, в конце-то концов, могу и я что-нибудь из боевой магии вспомнить, хоть меня ей и не учили толком.

Маргарита вздрогнула, вспомнив огненный смерч на месте разрушенной казармы, и решила не уточнять, что же тогда мэтресса имеет в виду под боевой магией.

– Кстати, хотела спросить, а почему вы называете мэтра Стариком? Он ведь довольно молод, если приглядеться. Или это просто иллюзия?

– Это ты его сразу после болезни не видела, – усмехнулась Софья, – сейчас-то он выглядит вполне прилично. А вообще его Стариком Тиана обозвала, вот и прилипло.

– Простите, я не совсем поняла намек мэтрессы насчет пустоши, но разве его девушка не Тиана?

– Я не его девушка! – свечи резко вспыхнули, заставив служанку отшатнуться. Рэйчел, которой та помогала расплести волосы, зашипела от боли.

– Именно поэтому ты сегодня танцевала с кем угодно, кроме него? – уточнила Софья.

– Он вообще все утро ни на шаг от меня не отходил, – нахмурилась девчонка. – То платье похвалит, то на лошадь посадит, так еще и всю дорогу рядом крутился.

– Это называется «вежливость», – усмехнулась Маргарита. – Хотя мэтр действительно вел себя сегодня как настоящий аристократ, даже удивительно. Но, если ты помнишь, сэр Эдуардо вел себя по отношению к Софье точно так же. Да и хотела бы я посмотреть, как ты в своем платье лезешь на лошадь.

– Ненавижу платья, – буркнула девушка и тут же сменила тему: – Софья, а этот аристократик тебе как? Он к тебе явно неравнодушен. И куда это вы исчезли после третьей фуэты? Он хорошо целуется? Лучше Олафа?

– Тиана, перестань! – целительница густо покраснела. – Тебе-то какое дело?

– Так интересно же, как это у людей делается! – глаза рыжей заблестели. – Ну, так кто лучше – Олаф или Эдуардо?

– Я и сама не знаю. Они мне оба нравятся, – смутилась Софья.

– Я бы предложила аристократа, – Маргарита уже полностью переоделась и теперь просто лежала, с интересом слушая разговор. – Он, конечно, не слишком богат, но все же из благородной семьи. К тому же, он красивее.

– Ставлю на мага, – не согласилась Тиана, – с ним интереснее. К тому же, он не умрет раньше тебя.

– Да замолчите вы обе! – Софья стала совсем пунцовой. – Тоже мне, сводницы! И вообще, еще ни один о женитьбе и не говорил. А ты, радость моя хвостатая, ответь, как долго ты еще собираешься морочить голову мэтру? Он-то свои намерения обозначил достаточно ясно.

– А чего я-то? – Тин спряталась в тень. – Я ему голову и не морочу!

– Софья, заметьте: я промолчала, – мурлыкнула из своего угла Рэйчел.

– Да, молодец, плюс два балла за самоконтроль, молчи дальше, – отмахнулась от нее целительница. – Нет, Тиана, и в самом деле: вот завтра подойдет к тебе мэтр и предложит стать его женой, и что ты сделаешь? Снова убежишь?

– Да не знаю я, – пробурчала рыжая.

– Ну, а сама ты что к нему чувствуешь? – тон Софьи стал участливым.

– Не знаю, – девушка совсем опустила голову, потом вдруг разоткровенничалась: – Когда он подходит ко мне близко-близко, я словно с ума схожу. Тело становится просто ватным, так и хочется упасть в его объятия, свернуться клубочком и замереть. А разум кричит, что рядом опасность, драться бесполезно и нужно бежать как можно быстрее.

– А сердце? – чуть улыбнулась целительница.

– А сердце, – с обидой произнесла Тин, – как у вас говорят: «прячется в пятках»? И замирает.

– А почему ты его так боишься? – с удивлением спросила Маргарита.

– Он ощущается, как зверь. Хищный и опасный. Абсолютный враг. Хотя ты не маг, тебе не понять.

Три вздоха поддержали демонессу. Даже Элеонора, которая весь разговор просидела практически не дыша.

ГЛАВА 8

Итак, принц уехал, выкупив у Жан-Жака его пленных. Деньги парню действительно не помешают. Элеонору я отдал принцу просто так. Теперь у него почти настоящий двор – принцесса, фрейлина, паж, придворная дама, начальник гвардии с одним гвардейцем и придворный маг. Шутка, конечно, не очень, но все сделали вид, что им весело. Лодрик пытался мне что-то сказать, но смутился и замолк. Только поклонился низко-низко. После той стычки он стал сильно заикаться, так что предпочитает молчать. Андрэ хохмит, что и до этого он от парня в последний раз слышал только слова присяги, так что ничего не изменилось. С принцем уехала и леди Маргарита. Такой поступок я всецело одобряю – явно война не ее призвание. Это вообще не женское дело, по большому-то счету.

После отъезда высокородного гостя в лагере воцарились тишина и спокойствие. Еще пока мы разыскивали принца в горах, подполковник послал отряд на территорию противника, но тот вернулся ни с чем. Эранийцы успели свернуть лагерь и отойти, так что, доскакав до пер-

вой же гальдорской крепости, разведчики были вынуждены повернуть назад. Связываться с риттерами-монахами сэр Ульрик запретил строго-настрого. Впрочем, распускать наемников герцог тоже не торопился.

Вычистив Кошмарика, разложив покупки и переодевшись с дороги, заглядываю в наш шатер.

– О, вы уже вернулись? – приветствует меня Элеандор.

– Я вернулся.

– А парни что? – Эл, кажется, уже слегка пьян.

– Ну, в Кермонте столько соблазнов… – развожу я руками.

– Понятно, по борделям пошли, – вздыхает Софья.

– О, а это что такое? – мое внимание привлекает новый предмет интерьера. – Славная птичка!

В клетке, сплетенной из золотых, кажется, прутьев сидит нечто яркое и изящное. При моем приближении птичка резко шарахается в сторону, раздуваясь и меняя цвет на буро-зеленый.

– Это подарок лорда-протектора и причина столь пасмурного настроения нашей милой госпожи Биен, – сэр Эрцель устроился на снятом седле, вытянув раненую ногу.

Доррит хлопочет рядом, то подливая рыцарю вино, то массируя плечи. Единственная из захваченных в плен служанок, пожелавшая остаться. Интересно, чем ее так покорил наш немолодой уже, да и не особо красивый сэр шпион?

– Певчая птичка в золотой клетке? – я хмыкнул. – Намек более чем прозрачный.

– Вот именно, – буркнула целительница.

– Ну, и что думаешь?

– Да иди ты! – Софья в сердцах запустила в меня кубком. – Я просто счастлива! Всю жизнь мечтала стать чьей-нибудь содержанкой!

И добавила пару слов, которых приличная девушка и знать-то не должна.

– А в чем тогда проблема? – аккуратно ставлю кубок на стол.

– Проблема в том, что принять подарок – значит, согласиться, – чуть улыбнулся тай-Дорум, – а вернуть просто так не годится тоже. Это вам не просто безвкусное, но дорогое украшение, тут нужен подход тоньше. Да и оскорблять герцога небезопасно при всем его благодушии. Не поймет.

Его эта ситуация, похоже, забавляла своей парадоксальностью.

– Самый надежный вариант – выйти замуж, – как бы серьезно размышляя, протянул Элеандор. – Вот только тут тоже думать нужно. Кто посмеет пойти против одного из влиятельнейших людей королевства? Молодой тай-Робер, конечно, аристократ, но мелковат. Да и согласится ли?

Софья глянула на него хмуро, справедливо заподозрив издевку.

– Выходи за сэра шпиона. – Эрцель при моих словах поперхнулся вином. – Он мужчина еще очень даже, а тень лорда-паука прикроет от излишне навязчивого герцога. Да и целитель в семье ему лишним не будет.

– Софья, девочка моя, ты же не воспримешь этот совет всерьез? – просипел тай-Дорум, прокашлявшись. От переизбытка чувств он даже на «ты» перешел, утратив обычную сдержанность.

– А почему тогда не за тебя? – девушка поднимает глаза, кажется, впервые за этот вечер улыбнувшись, – или великий черный маг боится какого-то жалкого герцога?

– Я бы с радостью, – сокрушенно вздыхаю, поддерживая игру, – но ведь двоеженство у вас, кажется, запрещено?

Смешно всем, кроме Тианы. Тай-Дорум, кажется, окончательно уверился в том, что я – аристократ с юга. Есть у него такая версия, вполне логичная. И наши с Тианой отношения

он определил точнее всех. Только он думает, что я некто вроде старшего родственника, присматривающего за беглой (или изгнанной) дворянкой из Кенара. Для мыслей о других мирах и демонах он слишком прагматичен.

– Может, ты что-нибудь придумаешь? – Элеандор наливает вина и мне.

– А я говорю – вернуть ему жабу, – настаивает Тиана, – в ржавой железной клетке.

– Жаба – это все-таки перебор, – ухмыляется сэр Эрцель.

– Хм, это, на мой взгляд, тоже слишком в лоб, но и подарок – не верх утонченности… – задумчиво отпиваю из кубка. У меня появилась идея. – Софья, тебе же это пернатое не слишком нужно? Ну, так и выпусти. При максимальном количестве свидетелей. А клетку отправь обратно герцогу с благодарностью. Мол, всегда жалела таких птичек и мечтала хоть одну выпустить на свободу. Спасибо за подарок и предоставленную возможность.

Эрцель сгибается от хохота, хлопая себя по бедрам.

– Сеньорита, сделайте это, умоляю! Я хочу посмотреть на его рожу! Если до него и такой намек не дойдет… вот честно, цепью рыцарской клянусь – возьму вас замуж!

– Ну, прямо таким уж идиотом или подонком наш лорд не выглядит, – усмехается Элеандор. – Но мне идея тоже нравится. Я помогу тебе с формулировками, когда будешь писать.

– Ох, мэтр! – Тай-Дорум все не может отдышаться. – У вас талант! Если мне понадобится окунуть кого-нибудь в дерьмо, я непременно обращусь к вам.

Комплимент, мягко говоря, сомнительный.

Шутка вспомнилась через дюжину дней, когда пятеро бойцов кермонтского полка потребовали, чтобы Софья срочно прибыла в расположение штаба. Вспомнилась не только мне, так как сэр Эрцель тут же возжелал немного прокатиться верхом. Остальные не сказали ни слова, просто окружив Софью кольцом. Впрочем, командующий эскортом сержант не возражал, только иногда оценивающе поглядывал на Жан-Жака. А парень выглядел, нужно сказать, внушительно. Ему мы отдали самую крупную лошадь из захваченных в первой стычке. Из доспехов, правда, ничего не подошло, но деньги за пленных позволили перековать трофеи в тяжелую броню. И на оружие осталось. Так что теперь великан напоминал то ли танк, то ли осадную башню. И тренировался, как проклятый. Они вообще довольно близко сошлись с Мэтом на почве одинаковых интересов, что, несомненно, пошло на пользу сыну мельника. Матеуш, конечно, раздолбай просто в силу возраста, но боевой опыт у него внушительный. Да и манеры уже не совсем деревенские – чувствуется рука сестры и пример Элеандора.

– Простите, госпожа Биен, что отвлекаю вас от дел, – полковник поклонился Софье вполне вежливо, как благородной леди, – но у нас тут странный перебежчик. Он требует свидания именно с вами.

– Со мной? – изумилась девушка.

– Вот именно, – кивнул тай-Беренгин. – Мне это тоже очень интересно.

Пленник хоть и был безоружен, но даже не связан. Трое бойцов постоянно находились рядом просто на всякий случай. Завидев целительницу, риттер метнулся вперед, но охрана тут же схватила его за руки, не давая двинуться дальше.

– Софьия, душья моя… – от волнения гальдорский акцент сделался еще заметнее.

– Риттер? – Софья изумилась. – Бернард?

– Бернард Регосский, риттер-мечник, – подсказал я.

– Так вы знаете этого человека, сеньорита? – уточнил полковник.

– Да, конечно, мы встречались, – кивнула девушка. – Но помилуйте, риттер, что привело вас сюда?

– Любовь! – Бернард упал на колени и заговорил горячо, сбиваясь от волнения. – София, я не знаю, что со мной такое! Я… я думаю только о вас с тех самых пор, как мы расстались. Я…

знаю, что это недостойно. Женщина не может, не должна… но мне плевать! Мне все равно, что вы осквернённая, даже если вы околдовали меня. Я не могу без вас. Я бросил все, я предал товарищей, веру, родителей, братьев, но я хочу быть с вами и только с вами. Я готов быть вашим рабом или мужем, но вашим.

– Бернард, но я… – Софья слегка ошалела от такого напора.

– Это все хорошо, молодой человек, – над влюбленным нависла массивная фигура полковника, – но сватов к отцу уважаемой мэтрессы вы зашлете позже. А пока мне бы очень хотелось услышать ту очень важную новость, о которой вы говорили. Сеньорита Биен, благодарю вас за помощь, но сейчас прошу покинуть палатку – у нас с риттером-кавалером деловой разговор.

О, парень подрос в ранге. Не обратил внимания на его герб. Аккуратно направляю потрясенную Софью прочь от шатра. Тин приотстает, чтобы с безопасного расстояния послушать, о чем же говорят командиры.

Бернарда еще несколько дней держали в ставке командующего, а информацию нам передал все тот же Эдуардо. По словам риттера, эранийцы готовили какую-то крупную гадость. Если допрашивающие поняли правильно, то к противнику прибыла команда темных магов. Бернард в разновидностях «осквернённых» не слишком-то разбирался, да и не афишировали ребята свое ремесло, но каждый риттер Гальдора – еще и лицо духовное, а значит, подобные вещи просто чует, даже если не может распознать.

Я собирался пойти посмотреть на коллег поближе (на расстоянии удара ножом, желательно), но командиры не позволили. Темных Бернард видел в глубине территорий, и к какому перевалу они направлялись, непонятно. Пока все тихо, но разыскивать магов на территории Гальдора, а уж тем более устраивать там боевые действия, провоцируя войну с нейтральной (формально) страной…

В общем, отцы-командиры объявили повышенную готовность, запретили все увольнительные и сели ждать неприятностей. По слухам, жалобы сэра Ульрика дошли-таки до ушей лорда-маршала, и он согласился отправить на помощь часть сил из Суранга. Надеюсь, они успеют. Крепость, конечно, наша, но защитников явно не хватает. Большинство бойцов переселилось в цитадель, но часть лагеря так и осталась под стенами. Меня, например, совершенно не радовала перспектива жить в казарме.

– Мальчики, я не знаю, что делать, – заявила Софья, входя в палатку.

– Это смотря что случилось, – отвлекся от доски Мэт, радуясь поводу прервать партию, в которой безнадежно проигрывал. И тут же подобрался, заметив заплаканные глаза сестры. – Тебя кто-то обидел?

– Нет, – Софья всхлипнула, – они хотят драться! Из-за меня.

– Кто, душа моя? – участливо поинтересовался Элеандор, протягивая девушке платок.

– Эдуардо вызвал Бернарда на дуэль. Завтра. Я не знаю, что мне делать!

– Может быть, пора уже выбрать хоть кого-то? – поинтересовался Мэт. – В любом случае остановить дуэль можешь только ты.

– Я не знаю, кого выбрать, – Софья уселась на тюфяк, обхватив колени руками.

– Бернарда не советую, – честно сказал я. – Его жертва любви, конечно, трогает, но попахивает безумием. К тому же на данный момент он предатель, да и нищий практически. Все, что у него осталось, – его меч. Так что ты сначала разберись хорошенько, что ты к нему чувствуешь. Это любовь или просто благодарность и восхищение?

– Кстати, мне тоже Эдуардо больше нравится, – поддержал меня Матеуш. – Да и воспитан он лучше. У этих гальдорцев довольно жесткие порядки в семье, как я слышал.

Софья подняла на него глаза.

– А как же мэтр Роллен? – поинтересовался Элеандор. – Мне кажется, замечательный молодой человек. Спокойный такой, основательный. И перспективы карьерного роста у него

очень неплохие. К тому же он единственный из перечисленных подошел ко мне поинтересоваться твоими родителями и родственниками. Как думаешь, зачем?

– О, мне стоит ждать сватов? – возликовал Мэт. – Сестренка, начинаем собирать приданое.

– Мэт, какое приданое? – возмутилась Софья, – я еще ничего не решила!

– Но насчет Олафа вы ведь подумаете, милочка?

– Подумаю, – Софья чуть повеселела. – Он, по крайней мере, не пытается убить соперников. Геквертиш! А что мне с этими двоими делать?

– Да пусть дерутся, – пожал я плечами. – Молодость горяча. А если победитель тебе не понравится, я могу вызвать его на дуэль.

– Вот уж спасибо. – Софья взглянула на меня особым взглядом, как всегда, когда я демонстрировал излишнюю, по ее мнению, кровожадность. – Постараюсь обойтись без крайних мер.

Раннее утро. Солнце только-только поднимается из-за гор. Зелень травы спорит с безумной синевой неба, теплый ветерок легонько касается щек. Красота и умиротворенность пейзажа настраивают на лирический лад. На фоне ярких одежд зрителей белизна рубашек поединщиков кажется особенно нестерпимой. Отсюда дуэльная площадка похожа на причудливый, нереальный цветок. Пока не подходишь ближе. Поток чужих эмоций смывает тихое очарование утра, мир словно сдвигается, из красивой картинки превращаясь в пеструю и грубую реальность.

Я слегка опоздал, так что все ритуальные фразы уже сказаны, сталь шелестит, покидая ножны. Кодекс «чистой стали», дуэльные рапиры, без брони и второго клинка. Бойцы медленно начинают двигаться, пытаясь развернуть противника к солнцу. Бернард массивнее, но движется с ленивой грацией крупной кошки. Эдуардо кажется более подвижным, и при таких условиях поединка это плюс.

Первые осторожные атаки, звон клинков. Разрыв дистанции, и снова попытки развернуть противника. Опять сближение и лязг стали. Левый бок Эдуардо окрашивается кровью, но это просто царапина. Парень даже не поморщился. Пока наслаждаюсь эстетической красотой алого на белом, тай-Робер равняет счет, задев левое плечо противника, но тоже неопасно. Все происходящее больше напоминает танец. В движениях нет настоящей злости, но потихоньку бойцы заводятся. Высверки стали все резче, все опаснее. Бернард атакует в более грубой, прямолинейной манере, Эдуардо предпочитает уходить и действовать на контратаках. Толпа, почуявшая запах крови, поддерживает своего бойца. На другой стороне круга вижу Софью, которая кусает губы и комкает в руках платок. Глаза ее блестят, но как-то лихорадочно.

Бойцы потихоньку начинают уставать – ошибки все чаще. У тай-Робера длинный шрам на ребрах, Бернард тоже получил три или четыре новых пореза. От первоначальной белизны рубашек не осталось и следа. Вот рапира литийца наконец пробивает правое плечо Бернарда. Толпа ревет от восторга, предчувствуя скорую развязку, но риттер не так прост. Он успевает перехватить оружие левой рукой и достает ногу соперника. Артерия не задета, но рана все равно серьезная. Эдуардо, наконец, освобождает шпагу и разрывает дистанцию. По молчаливому согласию соперники перетягивают, как могут, раны остатками рубашек, не пытаясь атаковать. Обоюдный поклон – и снова бой. Напряжение растет. Правая рука Бернарда висит плетью, но он и левой владеет неплохо. Раненая нога ограничивает подвижность тай-Робера, не давая ему в полной мере использовать преимущество. Оба бойца тяжело дышат и двигаются гораздо медленнее, чем в начале поединка. Атака, еще одна, еще, разошлись. Бернард пока держится. Вот он атакует сам, но, увы, допускает ошибку, и клинок литийца пробивает грудь молодого риттера. Бернард падает на колени, роняя меч. На губах его пузырится кровь.

Эдуардо отскакивает назад. Чуть не падает рядом, шипя от боли в ноге, но выправляется.

– Признай свое поражение, и останешься жить. – Эдуардо не хочет убивать соперника, ему достаточно победы. Глаза его ищут Софью в толпе зрителей.

– Зачем? – хрипит риттер и резким движением вгоняет меч в сердце.

Толпа потрясена. Истинная причина дуэли известна всем, так что большинство глаз сейчас обращено к Софье. Победителю не помешает помощь лекаря. Не удостоив взглядом ни победителя, ни побежденного, с гордо поднятой головой девушка удаляется с площадки, сохраняя на лице брезгливо-презрительную гримасу. И лишь в шатре, упав на постель и уткнувшись лицом в подушку, дает волю слезам. Элеандор садится рядом и говорит что-то успокаивающее, гладя по волосам. Я не вмешиваюсь.

ГЛАВА 9

– …Таким образом, Дирвенский конфликт привел к образованию Гернского Союза, – закончила Рэйчел.

– В каком году?

– Четыреста шестьдесят девятый от падения империи.

– Основные причины?

– Ну… – девушка задумалась, – болезнь короля Эрании, неудобное положение, множество свободных для найма бойцов после войны, которые и составили основные силы союза, экономи… Что это?

– Тоже почувствовала? – я заинтересованно посмотрел на девушку. Та кивнула. – Отголосок какого-то очень мощного заклинания. Все, урок окончен.

Сменив позу на более удобную для медитации, раскрываюсь миру. Если я верно определил направление, то все безобразие происходит на территории Гальдора, не так далеко от лагеря. Прорыва хаоса можно не опасаться, но взбаламутили энергии просто ужасно. Плюс ощущения, будто пытаются протащить что-то через Грань. Увы, отсюда я помешать этому не могу. Вдруг чувствую попытку Рэйчел скользнуть в хаос. И куда лезет? Вообще-то ей еще рано, но в связке со мной можно. Чуть-чуть раскрываю перед ней мир больших энергий. Протянуть прямой канал за Грань мира не даю, только через меня.

Впрочем, девочке достаточно и этого. После возвращения в реальность Рэйчел еще какое-то время пытается отойти от шока. Подозреваю, ощущения у нее, как у жителя пустыни, который под конец жизни вдруг увидел океан. Трачу еще полчаса на объяснения всего, что мы увидели. Строго-настрого запрещаю пытаться повторить опыт самостоятельно. Пока что ученице хватит и разлитой вокруг энергии, а попытка зачерпнуть хаоса напрямую грозит полным развоплощением. И хорошо, если только ей.

Сообщаю о происшедшем Элеандору, потом Васкару и подполковнику. Собственно, ничего конкретного, кроме того, что заклинание темное, мощное и, возможно, призыв. Скорее всего, на основе жертвоприношения. Но в любом случае, ничего хорошего ждать не приходится. Да и сделать мы ничего не можем. Отправить разъезды в сторону Гальдора да усилить караулы. На всякий случай еще раз проверяю и подзаряжаю все темные артефакты и готовлю побольше стрел. Рэйчел помогает и действует вполне уверено.

Сигнал тревоги прозвучал утром следующего дня. Пока Эрцель, проклиная все на свете, доковылял до вершины башни, там уже собралась вся команда, а также Васкар, Демирт из «Котов», подполковник тай-Робер и еще несколько капитанов мелких отрядов. Олаф тоже был здесь, а мэтр Пинигус, скорее всего, дежурит в госпитале. Боевым магом он себя не называет даже в шутку. Этот хмурый старик вообще редко шутит. Странная личность.

– Дьявол! Ничего не видно! – выругался темный. Он постоянно поминал каких-то странных богов своей родины.

Эрцель посмотрел вниз. По ущелью медленно двигалась фигура огромного рыцаря. Сквозь сочленения доспехов пробивался яркий белый свет. А вот шагах в ста за спиной воина ущелье действительно было укрыто темным облаком, в котором скользили неясные тени.

– Даркин, подробнее! – потребовал Элеандор. – Что это за тьма, в которой даже тебе ничего не видно?

– Да я вообще не про это! – отмахнулся беловолосый. – Облако – это заклятие тьмы. Внутри какая-то нежить, судя по ощущениям. И не простые скелеты. Подполковник, у ваших людей есть серебряное оружие?

Тай-Робер молча извлек из ножен дагу, блеснувшую на солнце, потом пояснил:

– Такие у десятников и офицеров. У остальных нет.

– Так, а что по рыцарю? – продолжил мастер Хольтс все тем же деловым тоном. От обычной утонченной, вальяжной манеры не осталось и следа.

– А вот с рыцарем проблемы, – помрачнел Кат. – Это, похоже, боевой конструкт. Энергетика просто зашкаливает. Предвидя твой вопрос: я не знаю, что с ним делать! По идее, должны быть какие-то управляющие плетения, каналы, тянущиеся к магам-манипуляторам. Но их нет! Да я вообще не понимаю, как они закачали в него столько энергии!

– Это похоже на… – Мэтресса Ардивенто произнесла какое-то незнакомое слово, на их родном языке, судя по реакции темного.

– Поясни, – тут же потребовал он.

– Это… воплощение, – девушка с трудом подбирала слова на даркаане. – Вселение. Как-то так. Дух рахуден, заключенный в предмет. Его страдания и обеспечивают энергию. Потому и нет управления. Дух действует самостоятельно. Все ограничения наложены заранее еще при… извлечении.

– Как его изгнать?

– Ну, есть какие-то ритуалы изгнания, – уверенности в голосе магички не было.

– Провести можешь? – тут же поинтересовался Матеуш. – А мы попробуем его задержать.

– Нет, – надежда на лучшее умерла, не успев родиться. – Меня этому не учили, совсем. Это тайная магия, только для высших.

– Ты же и есть высшая! – возмутился парень. – Эта, фер-рахун!

– Я, между прочим, просто девчонка, только-только расправившая крылья! Я даже не боевой маг! – Тиана начала кричать в ответ.

– Замолчите оба, – потребовал Элеандор. – Итак, Тин помочь не может. Мэтр Роллен? Нет? Ладно, попробуем прикинуть тактику.

Командиры почтительно молчали. Опыт знаменитой пятерки никто оспаривать не собирался.

– Никакой тактики, Эл, – беловолосый как-то грустно покачал головой. – Вы не справитесь. Черные клинки для него не опаснее деревянного меча. Даже игрушка Тин не поможет. Эта тварь накачана энергией вплоть до искажения реальности.

Его слова прервал нарастающий грохот, все резко повернулись в сторону противника. От фигуры рыцаря катилась словно бы воздушная волна, поднимая облако пыли. Стена вздрогнула, но устояла. А вот баррикаду на месте пролома разметало, словно кучу осенних листьев. Крики раненых и команды офицеров отсюда были еле слышны.

– Геквертиш! – помянул Разрушителя Эл. – И что ты предлагаешь нам делать?

– Уходить, – прозвучало, словно приговор. – Если что, ты помнишь: второй камень справа, четвертый снизу.

Произнеся эту странную фразу, Даркин прыгнул вниз, совершив в воздухе хитрый переворот.

– Позер! – фыркнула Тин и… прыгнула следом, в точности повторив движение мага.

– Сеньоры, нам лучше уходить! – Элеандор обратился к присутствующим.

Софья и Жан-Жак уже начали спуск, Матеуш помогал черноволосой ученице мага оттащить от края упирающуюся волчицу.

– Простите, мастер Хольтс, – решил уточнить Эрцель, – я не совсем понял последнюю фразу. При чем здесь какой-то камень? Что там такое?

– Завещание, – отрезал лучник и поспешил следом за соратниками.

Эрцель выругался и отправился следом. Если темный не надеется выйти из боя живым, то, как минимум, постарается прихватить противника с собой. А в этот момент лучше находиться от него как можно дальше. И уж точно не на вершине башни. Остальные офицеры, видимо, пришли к тому же выводу, поспешив вниз.

Проскочив через свежий пролом в стене, мчусь к противнику. Чем дальше от наших позиций я его перехвачу, тем лучше. Прыгать сквозь Грань не рискую – понятия не имею, как повлияет на переход такая концентрация энергий. Это действительно нечто запредельное. Похожее я видел только у архимага в гневе. Тут основой служит огненная составляющая, но она настолько мощна, что меч Тианы выглядит рядом с ней детской игрушкой.

Сама Тиана догоняет меня на середине пути. Злиться на эту неугомонную девчонку уже нет ни сил, ни времени. Фигура рыцаря все ближе. Высотой конструкт метра два с половиной, может быть, три. Тин перелетает через него в каком-то залихватском сальто, пытаясь разрубить шлем. Без особого эффекта. Огненный клинок проходит насквозь. Пока рыцарь отвлекается на демонессу, я прохожу низом, нанося удар по щиколотке. Конструкт спотыкается. Вблизи картина более понятна. Распределение энергии внутри рыцаря неравномерно. В ослепительном сиянии угадываются какие-то течения, каналы с центром где-то в районе солнечного сплетения. Не успел я порадоваться остановке конструкта, как энергия хлынула в поврежденную ногу, сращивая металлические детали, восстанавливая плетения.

Тиана несколько обескураженно смотрит на свой клинок. Движением руки отправляю ее в сторону темного облака – там от нее больше пользы. Пусть прикрывает, пока я думаю, что делать с этой аватарой. Конструкт уже восстановился, и я начинаю «танцевать», уворачиваясь от ударов огромного меча, жаля быстрыми выпадами. Толку от моих ударов чуть. Попытки сформировать «разрыв пустоты» рыцарь схлопывает собственной энергией. Ее столько, что реальность вокруг противника дрожит и искажается, словно воздух в жаркую погоду. Двигаюсь в предельно низкой стойке, затрудняя действия противника. Закрываясь от пинка ногой, ставлю «стену пустоты». Вместо того чтобы провалиться в «разрыв», гигантский стальной сапог останавливается, словно действительно налетев на стену. Чувствую, как две реальности начинают бороться между собой. Приходится прилагать огромные усилия, чтобы не дать закрыть «разрыв». Наконец, рыцарь меняет стойку и вновь пытается достать меня мечом.

Кажется, единственный способ остановить эту сволочь – прямое противостояние энергий. Влить в него пустоты больше, чем огня внутри. Рискованно, но другого выхода я не вижу. Попытка обрушить на него скальный карниз провалилась – камни просто испарились в полете. Подловив момент, резко распрямляюсь, вонзив клинок в сочленение доспехов и пытаясь достать до скрытого под броней «сердца». Сталь успела вонзиться на пару ладоней до того, как рыцарь перенаправил внутреннюю энергию. Я усилил нажим, вгоняя в клинок все больше энергии. И еще больше, и еще. Конструкт так и застыл с поднятым мечом – все силы уходили на борьбу. Мои тоже – сейчас меня может убить и маленький ребенок. Надеюсь, Тин еще держится. А потом на посторонние мысли не осталось сил – я гнал и гнал энергию, раскрывшись до предела, превратившись в своеобразный проводник энергии хаоса. В теории, проиграть я не мог – сколь бы велика ни была энергия демона, хаос бесконечен. Но это в теории, потому что хаос бесконечен, а вот человеческое тело – увы. Сталь клинка, что помогал усиливать энергию, давно превратилась в дым, и потоки я сплетал уже просто собственной волей. Чувствуя, как

безумная, дикая энергия выжигает организм изнутри, я продолжал давить, продвигая клинок все ближе и ближе к цели.

Видимо, демон почувствовал, что проигрывает бой, потому что решился на отчаянный шаг – ослабил защиту ради последнего удара. Ощущая каким-то не шестым, а тридцать шестым чувством начавший движение меч, я все равно не мог упустить такой шанс, и, понимая, что уже не успею, продолжал гнать энергию разрушения к чужому сердцу.

Движение воздуха над головой, вопль ярости или боли, и огромный клинок врезается в землю чуть правее. Краем глаза вижу распластанное по камням тело. Неизменный белый костюм и рыжая шевелюра только угадываются под слоем черной крови. Через секунду клинок пустоты достигает «сердца» конструкта, разрывая магические плетения. Огненная энергия сходит с ума, вырываясь из сетей заклятия. Нужно уходить. Клинка в руках уже нет. Кажется, я тоже в крови. Перед глазами все плывет, мысли путаются. Успеваю подхватить Тин и нырнуть на поля пепла. Дальше туман.

ГЛАВА 10

В себя прихожу уже в знакомой палатке, не сразу осознав переход от видений к реальности. С трудом сфокусировав зрение на большом темном пятне, узнаю Жан-Жака.

– О! – выдает великан, встретившись со мной глазами, и покидает палатку.

Количество восторгов по поводу моего возвращения из небытия просто умиляет. Через некоторое время в палатку вламывается Мэт в полном доспехе.

– Привет! Рад, что ты очнулся! – этот действительно рад, судя по выражению лица. – Коротко о главном: все живы. Некоторые даже здоровы.

– Тин? – интересуюсь я. Голос слабый, в горле пересохло.

– Жива. Уже очнулась. Меня к ней Софья не пустила, но ты же знаешь: если сразу не умерла наша рыжая, то выкарабкается. Похоже, она в очередной раз обязана тебе жизнью!

Говорить сил нет, но вопрос явно читается в моих глазах.

– А ты не помнишь? Ты вывалился из портала посреди лагеря за пол-ахена до взрыва. Весь в крови, с Тианой на руках, прям хоть сейчас в балладу. Сделал пару шагов и упал. Слава богам, мы успели подскочить первыми и утащить вас по палаткам. Еще одной легенды об изнасилованном демоне не будет. Ну, Тианой тут же занялась Софья, а тобой – я и Элеандор. Мы, когда кровь с тебя смыли, вообще ошалели – ни одной царапины! Что у вас там творилось-то? Или ты раны залечиваешь быстрее, чем Тин? Ладно, можешь не отвечать пока, – продолжил тараторить парень, не дав вставить мне и слова. – Лежи, восстанавливайся. Софья сейчас с ранеными закончит и подойдет. Даст тебе выпить чего-нибудь жутко противного. Так что рекомендую притвориться спящим.

Последняя фраза прозвучала уже с порога. Какой-то он взвинченный сегодня. Ладно, подожду Софью или Элеандора. Может быть, они расскажут, что здесь творится? А пока проверю, что же с моим несчастным организмом.

С организмом, как ни странно, действительно оказалось все в порядке – никаких особых повреждений. А вот энергетические структуры пострадали сильно, ими и займемся. Забегала Софья, давала что-то выпить. Пару раз Рэйчел приносила поесть. Не знаю, сколько на самом деле прошло времени к тому моменту, когда я смог самостоятельно выйти из палатки, но не думаю, что много. Тело слушалось плохо, словно после длительной болезни, но это пройдет. Побродив немного по лагерю, нашел тай-Дорума. Из него тоже бегун неважный, так что мы присели в тенечке, и я получил интересующую информацию.

Бой никто толком и не видел, а те, кто видел, – уже не расскажут. Взорвавшийся конструкт превратил крепость в живописные руины. Во что он превратил ущелье, можно себе представить. В общем, теперь из Кермонта в Гальдор только одна дорога, да и то не факт. На

перевале Левой руки пока никто и не был. Оказывается, атака шла одновременно через два перевала, и если на нашем, хоть и чудом, с большими потерями отбились, то баронские дружины, похоже, сплоховали. Кермонт в осаде. Эранийцы попытались сразу же ударить в тыл нашей группе, но были отброшены. Больше таких попыток не было, у противника сил осталось тоже не слишком много, судя по всему. Но наши все равно в боевой готовности. Людей осталось мало – погибших не так много, но ранены почти все. Софья, Рэйчел, Пинигус и остальные лекари практически ночуют в госпитале. Руководство ломает головы над дальнейшими планами.

Вечером заглянул в шатер к девчонкам. Софья и Рэйчел только-только вернулись. С ними приковыляла перебинтованная, но вполне довольная жизнью волчица, видимо, успевшая поучаствовать в драке. Пришел измученный Элеандор. Матеуш и Жан-Жак ушли на дежурство. Впрочем, они меня не слишком интересовали. Тиана лежала, укрытая одеялом почти с головой, одни глаза сверкают. Кажется, она не одета, но покрывало как-то странно топорщится на спине. Девушка выглядит слабой и изможденной, чуть сползшее одеяло открывает перебинтованное плечо.

– Привет, как самочувствие? – сажусь так, чтобы лежащей на животе девушке было меня видно.

– Жива, – вздохнула Тин, – славная была драка, правда?

– Не знаю, – пожимаю плечами, – я не видел. Был занят этим конструктом. Но твое вмешательство было кстати, ты мне жизнь спасла. Спасибо.

– Да? Я плохо помню, – рыжая, заинтересовавшись, выглянула из-под одеяла. – Сначала я рубилась с этими тенями, потом смотрю – меч уже падает. А мой-то клинок вообще бесполезен, я и ударила всем телом. Обожглась, похоже.

Девушка нервно хихикнула:

– Расскажи кому, что дочь клана Огня обожглась! Это будет главной шуткой ближайшие пару эонов! Потом не помню – кажется, потеряла сознание от боли. Мне снилось, что я умерла и меня уносит на поля пепла какой-то рахуден.

– Давай вылезай, фантазерка, хоть поешь нормально, – Софья уже разложила по тарелкам какое-то рагу. – Здесь все свои.

– Я не могу, – насупилась девушка.

– О, Дева! Да кого тут интересуют твои крылья? – и пояснила уже для нас: – Ей крылья повредили, сильно. Вот она и стесняется. Сейчас она даже облик сменить не может. Потому и прячется все время в палатке, чтобы не возбуждать новых слухов.

Тин к столу все-таки пересела, закутавшись все в то же одеяло. Выглядела девушка жутко смущенной.

– Мэтр, а что там было на самом-то деле? – поинтересовалась Рэйчел. – Взрыв был страшный. Вы меня этому заклинанию научите?

– Не-а, – качаю головой, спешно дожевывая лепешку. – Там никакого заклинания и не было. Чистая сила. Я сначала попытался пофехтовать, а потом понял, что бесполезно. Так мы и давили друг друга энергией. А Тин в это время меня прикрывала.

– Ты переоцениваешь мои заслуги, – криво ухмыльнулась девушка. – Там у вас такое творилось, что эти полутени неживые попросту рассеивались. Я бы и сама у тебя за спиной спряталась, но боялась повторить их судьбу.

– Что не помешало тебе отвести меч в последний момент, – и уже для остальных: – Понимая, что проигрывает, рыцарь попытался вложить все силы в удар, и только благодаря Тин меч прошел мимо. Защищаться я в тот момент не мог. Зато достал основной узел силы, вот тогда-то конструкт и рванул. Интересно будет посмотреть, что же там осталось.

– Трещина в два полета стрелы плюс завалы шагов на триста в каждую сторону, – просветила меня Софья. – Олаф рассказал. А как вы оттуда выбрались, хотела бы я знать? И почему ты был весь в крови? Как ты себя вообще чувствуешь?

– Выбрались? Как обычно. Я тогда, честно-то говоря, плохо соображал от перенапряжения. Чувствую, что сейчас рванет, хватаю Тин и ухожу на поля пепла. Дальше и сам не помню. А самочувствие? Довольно паршивое. Что-то вроде ожогов Тианы, только внутренние. Слишком большой поток силы пришлось через себя пропустить. Колдовать мне пока нельзя, но дня через три, думаю, восстановлюсь.

– Так… на полях – это был ты? – Тиана смотрит на меня с каким-то суеверным ужасом. – Тот демон пепла?

– Башка, похожая на череп, рога прикрывают с боков и загнуты на манер бараньих, глаза, клыки и когти черные, вдоль предплечий костяные клинки, так? Тогда да.

Взгляд демонессы становится совершенно отсутствующим, некоторое время она что-то тихонько бормочет себе под нос, а потом начинает хохотать. Дико, взахлеб, не замечая перевернутой тарелки и удивленных взглядов.

– Кажется, это истерика, – задумчиво предположил Элеандор.

– Определенно, – ухмыльнулась Софья, рассматривая всхлипывающую в подушку демонессу, словно какую-то забавную зверюшку. – Как успокаивать будем?

– Ну, можно сделать ей больно, – меня реакция Тианы несколько удивила и обидела, честно говоря.

– Не… малыш, не смей делать тете больно, – послышалось сквозь заливистый смех. – Это… ха-ха-ха, нехорошо.

– Даркин, если ты ее ударишь, она, пожалуй, и не переживет, – отвергла предложение Софья.

Вернувшийся Элеандор попросту вылил на рыжую ведро воды, что вызвало возмущенный вопль не только Тианы, но и Софьи, которая тут же закричала про испорченные бинты и необходимость повторной перевязки. Зато Тин более-менее успокоилась.

– Софья, уймись! – прикрикнул я на девушку. – Сейчас мы уйдем, и делай с ней все что хочешь. Только сначала Тиана объяснит, что вызвало у нее столь бурную реакцию.

– Ну… я… – Тин все еще пыталась отдышаться. – Я, кажется, поняла, почему ты задыхаешься.

– Оу! – склонив голову к плечу, смотрю на пытающуюся справиться со смехом демонессу.

– У тебя после прыжков на поля ничего не болит, не ноет?

Рефлекторно потираю шею сзади. Тиана замечает жест и снисходит до объяснений. Смешки все еще прорываются сквозь напускную серьезность. Но это уже не истерика.

– Видишь ли, у рахуден, высших рахуден, две дыхательные системы. Когда малыш первый раз меняет облик, кто-то из старших, чаще мать, вскрывает дыхательные щели. Иначе ребенок может и задохнуться. Хотя обычно он просто принимает основной облик. А ты… ха-ха… так получается, до сих пор малыш.

– Ну, извини, моя мать далеко, – обиженно бурчу я, покидая шатер. Элеандор выходит следом.

На следующий день участвую в совещании командиров. Ситуация безрадостная – город в осаде, прорвать ее мы не можем. Когда ждать подкрепления – непонятно. По неподтвержденным данным, лорд-протектор все-таки жив и сейчас находится в осажденном городе. По долине рыщут разъезды эранийцев и наши разведчики. Под конец подполковник прямо спросил: могу ли я чем-то помочь как маг разрушения? Может быть, существует какой-то ритуал, который поможет нам в решении проблемы? Отговорился травмой после поединка. Увы, Элеандора так

просто не проведешь – он насел на меня уже после окончания встречи. Его я просто послал прямым текстом, не объясняя ничего. Потому что на самом деле такой ритуал есть.

Когда я услышал от вестового: «Мэтр темный маг, вас там какая-то девочка ищет», – у меня сердце остановилось, в глазах потемнело. Сердце вдруг опомнилось и заколотилось в каком-то бешеном ритме. Влетев в палатку командира, я оценил обстановку и судорожно выдохнул: не она. Меньше ростом, чем Ниа, волосы светло-русые, с отливом в рыжину.

– А, мэтр Кат, проходите, – приветствовал меня подполковник. – Вот эта девочка ищет черного мага с белыми волосами. Ее разведчики подобрали. Они там деревню брошенную обследовали, малышка сама к ним вышла. Говорит, всех жителей увели солдаты в красных мундирах, а она в скалах спряталась, теперь требует мага. Вроде как знамение ей было.

Все это время девчонка в ветхом платьице неопределенного цвета пялилась на меня с какой-то смесью благоговения, надежды и ужаса. Где-то на самом краю сознания мелькнуло знакомое ощущение, не передаваемое словами и почему-то ассоциирующееся с запахом зеленых яблок. На всякий случай я решил уточнить:

– Тебе действительно было видение?

– Да, – смело кивнула девчушка. – Я видела тебя и себя. Ты ведь, и правда, можешь спасти город?

Взгляд тай-Робера стал заинтересованным. Молча разворачиваюсь и выхожу. Такого поворота событий я не ожидал.

Горные пейзажи на этот раз не приносили успокоения, в душе царил полный раздрай. Мне даже не удалось уйти в состояние медитации, чего со мной не случалось уже очень давно. Долг и Честь сражались между собой, разрывая мой мир на части и подпитывая пламя Ярости. Она-то всегда со мной и готова вылезти наружу при первых признаках слабости.

Тяжело дыша, на мою любимую площадку вскарабкался Элеандор. Некоторое время он просто молча сидел, прислонившись спиной к скале и созерцая окрестности.

– Давай рассказывай, при чем здесь эта девочка, – все так же глядя вдаль, потребовал он. – Ты сам не свой, как ее увидел.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Девочка говорит, что ей явилась богиня. Что она нужна тебе, чтобы спасти город.

– От тебя пахнет яблоками, Эл, – я не отрывал взгляда от линии горизонта, – ты тоже служитель Девы, да?

– Да какой там служитель, – невесело хмыкнул парень, – игрушка, забавный уродец. Ты от темы не уходи. Ты действительно можешь спасти город?

– Да, – Эл мой друг и советчик, он имеет право знать. – Могу. Для этого мне придется убить девочку. И не просто убить – замучить до смерти. А так как ритуал я не проводил еще ни разу, есть вероятность, что я убью ее зря.

– Что тебя останавливает? Вероятность неудачи? Если девочку привела сама богиня, значит, для ритуала она подходит, и все пройдет хорошо.

– Я обещал дочери никогда не использовать в своих опытах детей, лучник.

– Для тебя это достаточно веская причина, чтобы обречь на смерть целый город? Даркин, ты думал, зачем эранийцы уводят людей целыми деревнями? Что-то мне подсказывает: не укрепления строить. Скоро здесь будет второй Гаэсс.

– Я дал слово.

– Замечательно, – выдохнул парень сквозь зубы. – Твоя верность слову достойна восхищения. Но не тогда, когда на кону жизни тысяч людей! Какого стрикха ты тут изображаешь страдания святого Альберта, разорви тебя крайс?! Да Ниа, совершенно уверен, простит тебя за подобный поступок! Что еще, кроме твоей тупой упертости? Да даже боги ясно выразили свое отношение к происходящему, за ручку притащив к тебе эту девчонку! Все за, все просят,

буквально умоляют тебя спасти людей! Нет, наш лорд уперся в собственные принципы, как баран в скалу! Они ему дороже всего. Чихать он на людей хотел!

– Боги, говоришь? – половину пламенной речи я пропустил мимо ушей. – Вот скажи мне, забавная игрушка, почему твоя Дева такая тварь, а? Сначала Бернард, теперь эта девочка. Эта богиня любит убивать, ей нравится кровь? Что ж, я сделаю ей приятное. Я залью кровью ее алтари! Пока эта тварь не захлебнется!

Резко повернувшись на месте, Эл ударил локтем в солнечное сплетение. Я был без брони, да и не ожидал от него такого, так что удар прошел полностью.

– Не стоит так говорить, – спокойным, каким-то отстраненным тоном произнес лучник. – Даже тебе не стоит. Хотя я уверен, у тебя достанет силы выполнить обещание. Знаешь, однажды я тоже вот так бегал, злился, спрашивал: «За что?». Один мудрый человек сказал мне: «Не пытайся оценить поступки богов человеческой меркой». Могу только посоветовать тебе то же самое. Откуда ты знаешь, сколько девочек сейчас молят богиню в осажденном городе? Кому из них что предназначено? Что будет, если ты сейчас струсишь? Твои принципы против человеческих жизней – согласен, не слишком приятный выбор. Впрочем, единственный, кто тебя осудит за нарушение слова, – ты сам. Тут уж извини, я тебе не помощник.

Элеандор вздохнул и отправился в обратный путь, ворча, что староват он уже по скалам лазить за всякими ненормальными магами. А я остался сидеть и думать. На душу опустилось холодное безразличие. Что ж, это еще одно испытание, еще один шаг к цели. Я его сделаю. Ради детей, ради той, которую люблю, даже если они этот шаг не оценят. Ради будущего счастья Ниа нужно втоптать в дерьмо собственные принципы? Значит, будем карабкаться наверх по дерьму. И пусть потом не морщат носы всякие высокоморальные личности – вы сами толкаете меня на этот шаг, так извольте получить результат.

Не откладывая дело в долгий ящик, занялся подготовкой ритуала. Вырубил из камня алтарь, обтесал под правильный восьмигранник, при помощи Мэта и Жан-Жака перетащил на подходящее место. Дальше по памяти начертил звезду со всеми стяжками, фокусами, уловителями. Повезло, что я как раз собирался заняться с Рэйчел простейшей ритуалистикой, так что купил запас ингредиентов. Хотя о каком везении может идти речь, когда в дело вмешиваются боги? Хорошо хоть, для ритуала не нужен череп нерожденного младенца или еще какая экзотика. Так, черные свечи, в воск которых добавлена кровь, по нечетным лучам, слезы девственниц (интересно, аптекарь перед сбором лично девственность проверяет?) в фокус-оберег. Просыпать эти линии смесью тайгового угля и серы, поджечь… Двигаюсь, словно автомат, полностью сосредоточившись на задаче. Никаких эмоций – их очередь придет позже. Готово. Где там эта жертва? Так, ее успели накормить всякой дрянью. В смысле, накормили, чем было, но в данном случае лучше подошло бы овечье сердце и кое-какие травки. Но чего нет – того нет. Будем работать так. Надеюсь, это не сильно повлияет на процесс.

– Я умру?

– Да, – смотреть в глаза, полные страха, надежды и чего-то еще неуловимого, чертовски больно. Оттого и отвечаю отрывисто, грубо. Я не могу позволить себе сейчас чувствовать хоть что-то, иначе брошу все к чертовой матери. Какие бы слухи ни ходили обо мне в баронствах, пытать пятилетних детей мне еще не доводилось.

– Это… это будет не больно?

– Больно. Очень больно.

И долго. Чтобы из невинной детской души создать дух мщения, нужно очень много боли. И я разделю ее с тобой, но знать об этом тебе не нужно. Процесс очень тонкий, и необходимо полностью осознавать, что происходит, поэтому на «пелену боли» я не имею права.

– Но ты ведь спасешь город? И маму с папой, и братиков?

– Ты спасешь.

Вот это правильный настрой. Она должна хотеть смерти захватчиков. Для этого и нужна человеческая душа – различать своих и чужих. Надеюсь, получится. Отгоняю подальше всех любопытных, включая Рэйчел. Сейчас она может только наблюдать. Трижды предупреждаю ученицу, чтобы не смела призывать силу. Движением руки вспоров ветхое платьице, киваю девочке на алтарь. Чуть поправляю, чтобы руки-ноги находились в соответствующих узлах фигуры. Готово. Начали.

Разум, словно стекло, хрупок и прозрачен. Любая мысль – словно порез, но я выдержал. Полтора часа сплошной боли. Чужой боли, но воспринимаемой почти как своя. Последние слова, повелительный жест и неразличимый в наступившей темноте призрак – тораквимин, исторгающий души, отправляется к цели. Все, теперь от меня ничего не зависит. Надеюсь, я достаточно надежно вложил в него образы своих и чужих. По крайней мере, двигается он в сторону города. Хлюпаю носом – моя кровь на алтарь попасть не должна. В принципе, ритуал окончен, но ну их на фиг, такие эксперименты. Оглядываюсь – вокруг пустота, даже Рэйчел нет. Нехорошо. Наших ребят застаю в компании Васкара, подполковника с сыном и Олафа. Все пьяные вдрызг. На меня смотрят с ужасом и затаенной ненавистью. Делаю большой глоток из первого подвернувшегося кувшина и иду спать. Кувшин забираю с собой – вряд ли я смогу уснуть просто так.

ГЛАВА 11

Любуюсь рассветом со своего любимого утеса над лагерем и меланхолично пытаюсь подобрать на риттоне «Невзятый замок». Не с моим слухом такие подвиги, но нужно же чем-то отвлечься. Прошла уже почти декада, а я все еще просыпаюсь иногда от собственного крика. Увы, даже маги разума не всесильны. Эксперимент можно считать удавшимся – злые с похмелья и недосыпа разведчики принесли вести о погибшем за одну ночь войске противника и ошалевших от такого поворота дел пленниках. Их, похоже, действительно собирались принести в жертву – семь алтарей замыкали город в гигантскую гептаграмму. В городе умерли чуть больше двух дюжин – в основном, тяжелобольные, старики и несколько детей. Те, чей дух был слишком слаб, чтобы противиться зову тораквимина. Остальные отделались кошмарами. Бойцы стараются не встречаться со мной взглядами. Они взрослые люди, не раз видевшие смерть, они все понимают, но чувствам не прикажешь. Именно поэтому все прячут эмоции в меру сил и просто стараются не общаться со мной без необходимости, чисто случайно находя кучу дел в другом конце лагеря.

Впрочем, сегодняшнее пробуждение связано не с кошмаром. Энергетику мира баламутит так, что я почувствовал это даже сквозь сон. Привычным усилием слившись с хаосом (частично, разумеется), определил направление – где-то к северу от Герна. Попытался разобраться, что же происходит, и хоть немного выправить баланс, но получил недвусмысленную рекомендацию не соваться. И сила очень знакомая. Интересно, с кем это мессир архимаг воюет, да еще так, что порядочные разрушители уснуть не могут? Подозреваю, сегодня клан Ворона прекратит свое существование. По крайней мере, лишится верхушки. Но ребята, похоже, действительно сильны. Жаль, не удалось порыться в мозгах ни одного из них. Трактаты по темной магии – большая редкость, а знания лишними не бывают.

Рядом со мной из воздуха возникает фигурка в наглухо застегнутом сером плаще с капюшоном. Теперь Тин появляется на людях именно так, стараясь меньше улыбаться, чтобы не шокировать окружающих нечеловеческими клыками. Официальная версия – девушка сильно пострадала во время боя и теперь стесняется своего уродства. Что, в общем-то, недалеко от истины. Но если она сейчас опять заведет песню про «ты просто не мог поступить иначе, все правильно…», скину вниз, и пусть машет своими подрубленными крыльями, как хочет.

– Уф-ф-ф, ну и душно же в этом плаще, – демонесса скинула капюшон, потом помялась немного и продолжила уже извиняющимся тоном: – Ты прости, что я тогда смеялась. Ты и вправду из проклятого клана?

– Понятия не имею, – пожимаю плечами. – Других демонов пепла ни разу не видел.

– Хочешь, я… – Тин замялась, покраснела, потом изменила формулировку: – Вы позволите помочь вам вскрыть дыхательные щели, тан?

Хороший вопрос. Повернуться к ней спиной и подставить шею, да еще когда она ранена и пребывает в боевом облике. Хотя это уже не вопрос. Любимому человеку или доверяешь, или нет.

– Это опасно, – сообщаю ей. – Облик я меняю только на полях пепла. Уверена, что тебе, раненой, стоит туда соваться?

– Я бы хотела, – девушка опустила глаза, – еще раз посмотреть.

Ну, почему бы и нет? Открываю портал, вытаскивая испуганно пискнувшую девушку в мир смерти. Тин тут же оказывается у меня за спиной почти вплотную, организм реагирует сам – растущие из-под лопаток хлысты приходят в движение. Один обхватывает демонессу за пояс, а костяная пика второго замирает у горла. Медленно расслабляюсь, загоняя инстинкты подальше. Хотя в этом облике присутствие рядом самки ощущается еще сильнее.

Сзади раздается смущенное покашливание. Ах да, в этом облике Тиана сильно ниже меня, она-то почти не меняется. Приседаю, чтобы ей было удобнее. Прикосновение когтя к шее отдается мурашками по всему телу. Короткая вспышка боли, еще одна. Распрямляюсь и аккуратно делаю первый вдох. Туманный воздух этого мира проникает в легкие, в кровь, я буквально чувствую, как он пропитывает каждую клеточку тела. От новых ощущений кружится голова. Только теперь я понял, насколько чужим был в этом мире и как сильно ограничены были раньше мои возможности. Сделав еще один глубокий вдох, разворачиваюсь к Тин. Та стоит, обхватив себя руками за плечи, и какими-то стеклянными глазами созерцает окружающий пейзаж. Ладно, хорошего понемногу. Возвращаюсь в реальный мир, снова занимая свое излюбленное место. Тиана тут же опускается на землю рядом со мной. Ее все еще трясет. На автомате обнимаю ее за плечи. Как ни странно, жест не встречает сопротивления – наоборот, девушка прижимается ко мне еще плотнее. Чуть изменяю позу, чтобы не касаться прижатых к спине крыльев.

– Жуткое ощущение, – делится она через некоторое время. – Если бы еще лет пять назад мне сказали, что я побываю на полях пепла, и демон проклятого клана вернет меня обратно… Странно, я думала, этот мир гораздо опаснее.

– Уж тебя-то прикрыть аурой моих невеликих способностей хватит, – усмехнулся я. – А вообще, конечно, с такими ранами ты уже через звит не смогла бы вернуться обратно, а через три обессилела бы до полного развоплощения. Ладно, не будем об этом, – меняю я тему, – расскажи лучше, что там у вас с Софьей вчера произошло? С чего вы так друг на друга кричали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.